

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Савицкая Юлия Петровна

**ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

5.4.6 — Социология культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:
д.с.н., профессор
Хайруллина Н.Г.

Тюмень, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты исследования религиозных ценностей в структуре ценностных ориентаций студенческой молодежи	14
1.1. Ценности и ценностные ориентации: сущность и содержание	14
1.2. Религиозность и религиозные ценности студенческой молодежи	29
1.3. Социализация в контексте формирования религиозных ценностей студенческой молодежи	59
Глава 2. Факторы и тенденции формирования религиозных ценностей студенческой молодежи	83
2.1. Динамика религиозных ценностей студентов региональных вузов	83
2.2. Современные интерпретации религиозных ценностей студенческой молодежи	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
ЛИТЕРАТУРА	151
ПРИЛОЖЕНИЕ	177

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное состояние российского общества характеризуется фазовым переходом, имеющим признаки тотального кризиса, негативно воздействующего на все общественные процессы и явления. Затрагивает он и морально-нравственные основания, сферу ценностных ориентаций всех слоев российского общества, но в первую очередь — духовный мир молодежи, находящейся в сложнейшей ситуации поиска новых мировоззренческих смыслов и ориентиров, в том числе и религиозных. Общеизвестно, что долговременный атеистический уклад жизни российского общества способствовал формированию иного типа ценностей, в которых роль религии была нивелирована и заменена ценностями светского общества.

Однако переустройство общественно-политической системы, произошедшее в России в конце XX века, вызвало необходимость переоценки значимости ценностей, в том числе и ценностей, опирающихся на религиозную картину мира. Это связано в первую очередь с тем, что религия способствует сохранению ключевых общечеловеческих идеалов, составляет основу ценностей многонационального российского общества. Кроме того, влияние религиозных ценностей всегда возрастает в период неопределенности и кризисных ситуаций, поэтому закономерно, что в этих условиях возникает необходимость их осмысления, обращения к проблеме нравственно-моральных и религиозно-этических ценностей.

Необходимость обращения к религиозным ценностям обусловлено тем, что христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии являются неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия и оказывают значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан.

Традиционная религиозная культура во многом является основой формирования гражданской, культурной и национальной идентичности россиян. Религиозные постулаты с древнейших времен находились в основе всей системы

целеполагания личности. Процессы секуляризации, с одной стороны, являлись признаком движения общества в сторону рациональной современности. С другой стороны, утрата религиозных ценностей как одного из важных мировоззренческих ориентиров вступает в конфликт с запросом на мораль, нравственность и духовность в классическом их понимании. При этом религиозный ренессанс, имевший место в российском обществе в постсоветский период, неоднозначно отразился в сознании молодежи, по-разному определяя формирование их ценностных ориентаций. Это обуславливает необходимость исследования религиозных ценностей в молодежной среде, включая студенчество как важнейший ресурс для дальнейшего устойчивого и стабильного развития российского общества. Таким образом, проблема исследования заключается в противоречии между культурно-исторической и духовно-нравственной значимостью религиозных ценностей и недостаточным использованием их потенциала в процессе формирования ценностных ориентаций молодежи.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретико-методологические основы идентификации духовности и нравственности, основанные на традиционных и религиозных ценностях, отчетливо прослеживаются в исследованиях социологов, философов, теологов и др. ученых.

В данном контексте несомненный интерес представляют научные труды, анализирующие особенности ценностей и ценностных ориентаций молодежи. Изучению и теоретической интерпретации ценностей уделяли внимание М. Вебер, Э. Дюркгейм, И. Кант, Ч. Моррис, К. Клакхон, Т. Парсонс, У. Томас, Ф. Знанецкий, Р. Ингльхарт и др. [24; 56; 78; 81; 65; 127; 145; 194; 253]. Связывая категорию «ценности» с типом поведения их носителя — индивида, исследователи рассматривали их в качестве регулятора взаимоотношений между людьми в обществе, а также указывали на их социокультурную природу. В результате научных поисков ученые подошли к пониманию того факта, что каждая система ценностей имеет в основании нравственные установки, представленные в виде отношения к добру, долгу, чести и ответственности, и что ценности

напрямую зависят от культурно-исторической системы, традиционного уклада данного общества, национального менталитета.

Возрастная динамика структурных изменений потребностей, интересов, ценностей и ценностных ориентаций молодежи, саморегуляция ценностей в социокультурном пространстве, снижение в структуре ценностей духовности, аккумулирующей все высшие ценности, анализируются в работах таких российских авторов, как В. Г. Лисовский, И. С. Кон, В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, В. А. Луков, Л. Ф. Шаламова, Е. В. Щепкина и т. д. [108; 91; 232; 67; 111; 234; 240].

В условиях социокультурных трансформаций заметно усилился исследовательский интерес к проблемам формирования ценностных ориентаций молодежи под воздействием религии, в связи чем активизировалось внимание к изучению особенностей религиозной социализации молодежи, что нашло отражение в работах М. М. Акулич, В. И. Веремчука, Ю. Г. Волкова, Г. Е. Зборовского, Ю. Ю. Синелиной Т. А. Чемикосовой, Н. А. Селиверстовой, Ю. А. Зубок и др. [1; 25; 29; 61; 169; 226; 164; 165].

О проблемах секуляризации религии говорят как зарубежные (Ю. Халбермас и др.), так и российские ученые (Э. А. Паин, М. М. Мчедлова и т. д.). [219; 141; 130]. Культурно-исторические и духовно-нравственные основы религии выделяют Ж. Т. Тощенко, С. З. Гончаров, Е. Н. Кныш и др. [197; 44; 82].

Религиозные ценности лежат в основе анализа Э. Фрома, Дж. Х. Фихтера и других зарубежных авторов, а также отечественных исследователей — М. С. Теплых, С. Е. Кривых, Ю. С. Гаранова и др. [217; 213; 191; 92; 38]. Исследователи М. М. Акулич, К. А. Елгина, Ж. Т. Тощенко, Н. Р. Шушанян связывают влияние религиозных ценностей с усилением ситуации обесценивания прежних норм регулятивной функции религии или, говоря иначе, с возможностью социального контроля [1; 57; 197; 239]. На особенности религиозности российского общества, включая молодежь, указывают Е. А. Кублицкая, Е. Д. Руткевич и др. [93; 156]. Концептуализация религии в аспекте социологи-

ческой теории представлена в работах Е. А. Островской, Н. Г. Осиповой, С. О. Елишева и др. [135; 134].

Проанализированные фундаментальные, теоретико-методологические и эмпирические труды позволяют констатировать, что вопросы формирования ценностных ориентаций с учетом влияния на них религиозных ценностей разработаны недостаточно полно. Кроме того, поликонфессиональность российского общества, противоречивое отношение к религии как населения, так и ученых, обуславливают принципиальную важность рассмотрения проблемы влияния религиозных ценностей на становление ценностных ориентаций молодежи. Выбор темы обусловлен ее социокультурной значимостью и недостаточной разработанностью в научной литературе. Практическая потребность в исследованиях по формированию у студенческой молодежи ценностных ориентаций с учетом религиозной составляющей и определению механизмов их реализации в рамках вторичной социализации определила объект, предмет, а также обусловила постановку цели настоящего исследования.

Объектом исследования являются ценностные ориентации студенческой молодежи.

Предмет исследования — религиозные ценности в структуре ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Цель исследования заключается в определении влияния религиозных ценностей на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Дать авторскую интерпретацию понятия «религиозные ценности» и разработать классификацию на основе теологического и светского подходов.
2. Раскрыть сущностные и содержательные аспекты религиозных ценностей, выявить их наиболее значимые компоненты в структуре ценностных ориентаций студенческой молодежи.
3. Осуществить сравнительный анализ и определить модернизированные значения религиозных заповедей с целью их адаптации к современным моральным императивам.

4. Определить взаимозависимость религиозных ценностей и ценностных ориентаций студенческой молодежи.

5. Определить формы взаимодействия и роль социальных субъектов в формировании ценностных ориентаций студенческой молодежи, раскрыть их значение как агентов вторичной социализации в этом процессе.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные изучению ценностей, ценностных ориентаций, религиозности, религиозных ценностей в современном мире и России. Концептуальная основа построена на фундаментальных исследованиях социологического, философского, культурологического и теологического характера. Особое внимание уделено концепциям М. Вебера, С. Томаса, Ф. Знанецкого, Э. Дюркгейма, Н. И. Лапина, раскрывающим ценностные основания социализации молодежи [24; 194; 56; 99].

Методологической основой диссертации являются общенаучные методы исследования, позволяющие установить взаимосвязь религиозных ценностей и ценностных ориентаций российской молодежи. На основе трудов М. Вебера, Р. Барта и др. объект и предмет исследования рассмотрен в качестве системы с комплексным подходом к изучению отдельных их элементов и подсистем. Методологические основания, описанные в работах И. Н. Яблокова и Ю. Ю. Синелиной, дают возможность определить параметры связи и взаимовлияния традиционных, религиозных и общегуманистических ценностей студенческой молодежи.

Эмпирическая база исследования. Теоретическую и практическую обоснованность выводов и положений работы обеспечили методы количественного и качественного исследования:

– Анкетный опрос для изучения влияния религиозных ценностей на формирование ценностных ориентаций студентов (n=384), проведенный в 2019–2020 гг. с использованием квотной выборки. Респондентами выступили студенты высших учебных заведений 1-го и 4-го курсов очной формы обучения пяти основных вузов города Тюмени.

– Опрос в форме анкетирования для выявления степени усвоения студентами модернизированных словесных конструкций религиозных заповедей (2022 г.; n=390, квотная выборка). В исследовании приняли участие 52,8 % студентов младших курсов (1–2 курс) и 47,2 % старших (3–4 курс бакалавриата). Среди опрошенных были представители инженерных направлений подготовки, обучающиеся социально-гуманитарного профиля, IT-направлений и студенты медицинского профиля подготовки.

Достоверность результатов подкреплена вторичным анализом результатов социологических исследований по проблемам становления и развития религиозных ценностей, а также ценностных ориентаций молодежи в отдельных регионах Российской Федерации: Д. А. Тихомирова (2016 г., г. Москва); К. Р. Гафиятуллиной (2014–2017 гг., Средний Урал и Западная Сибирь); И. М. Пудовкиной (2015 г., г. Пермь).

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие **научной новизной**, состоят в следующем:

1. Дана авторская интерпретация религиозных ценностей и предложена структура терминальных и инструментальных религиозных ценностей; выделены и обоснованы отличия теологического и светского подхода к их классификации.

2. Установлено, что в структуре религиозных ценностей студенческой молодежи преобладают внешние маркеры следования основам вероучения, преобладают синкретизм, амбивалентность, внеконфессиональность, общегуманистическая трактовка нравственности и морали; определены особенности их влияния на принятие, формирование и сохранение религиозных ценностей.

3. На основе сравнительного анализа религиозных заповедей и сгенерированного «облака» словесных ассоциаций разработаны модернизированные вербальные конструкции, тождественные современным ценностным ориентациям студенческой молодежи.

4. Выявлена связь между верой в Бога как базовой религиозной ценностью и такими ценностными ориентирами молодых людей, как патриотизм,

честность, порядочность, скромность, уважение к старшим, приоритет духовного над материальным.

5. Определены особенности деятельности агентов вторичной социализации, доказано их социализирующее влияние на развитие, становление и интернализацию религиозных ценностных ориентаций и морально-нравственных установок студенческой молодежи.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Предложено авторское определение религиозных ценностей как эмоционально-мотивационных образований, представляющих собой целостную иерархизированную систему диспозиций человека. Проведенный теоретический анализ позволяет выделить два основных подхода. Согласно первому подходу, высшей ценностью является Бог, который «ведет диалог» с человеком через церковных служителей, общину и т. д. Здесь к инструментальным ценностям относятся как идеальные ценности (таинства), так и материальные (святыни). При светском подходе религиозные ценности проецируются через призму гуманистических оснований, при этом среди терминальных ценностей остаются вера в Бога, жизнь после смерти, а среди базовых — достойная жизнь, не противоречащая религиозным канонам и устоям. Инструментальные ценности в этом случае детерминируют нравственное поведение, проявление милосердия, справедливости, соблюдение религиозных обрядов и т. д. Представленная авторская структура доказывает взаимообусловленность инструментальных и терминальных ценностей, совместно формирующих религиозную ценностно-ориентационную основу личности.

2. Религиозные ценности студенческой молодежи, как особой социальной группы, с одной стороны, характеризуются синкретизмом и амбивалентностью, формализацией и низким уровнем религиозной жизни. С другой стороны, значительное число молодежи исполняет религиозные обряды, посещает храмы и мечети, участвует в религиозных праздниках; использует религиозные атрибуты и предметы культа в быту и в одежде. Источниками экзистенциального

смысла жизни студентов являются духовно-нравственные ценности, в основе которых лежат как религиозные, так и общегуманистические ценности. Ценностным маркером молодежи является не только значимость материального благополучия и здоровья, но и важность базовых ценностей (семьи, дружбы, любви, веры в Бога). Религиозные ценности как мировоззренческая система координат формируются в процессе вторичной социализации, моделируют поведенческие паттерны, индивидуальные духовно-нравственные и социальные практики экзистенциального освоения мира, определяют жизненную позицию и базовые ценности молодых людей.

3. По результатам сравнительного анализа религиозных текстов (Библии и Корана) и онлайн-генерирования ассоциативных вербальных полей разработаны модернизированные словесные конструкции, тождественные ценностным ориентациям молодежной аудитории. Оценки респондентов демонстрируют выбор таких ценностей, как любовь, верность, уважение к близким и друзьям, и игнорирование таких морально-нравственных ориентиров, как милосердие, бескорыстие, щедрость, уважение родителей, людей старшего поколения и т. д. Модернизированные вербальные выражения религиозных ценностей необходимо интегрировать в социальные практики и различные виды общественной активности российской студенческой молодежи, что является важным социально-культурным фактором стабильности российского общества.

4. Активное формирование ценностных ориентаций молодого поколения, детерминированных, в том числе, религиозной верой, имеет принципиальное значение для развития индивида, не противоречит идеям светского гуманизма, выступая источником духовно-нравственного совершенствования личности студента. При помощи статистического сравнительного анализа с использованием критерия хи-квадрат определена переменная «Вера в Бога» с ценностными ориентациями молодежи. Обнаружена положительная корреляционная связь с такими ценностными ориентациями, как патриотизм, приоритет духовных ценностей над материальными, уважение старших, честность, порядочность, скромность. Отсутствует корреляция между переменной «Вера в Бога» и таки-

ми ценностными ориентациями, как семейные ценности, дружба, милосердие, созидательный труд, история и традиции народов России. Религиозная вера имеет влияние на формирование значительного числа ценностных ориентаций молодежи, а их преемственность, непротиворечивость и толерантное сосуществование в рамках светского образования создают условия для становления духовно-нравственных ценностных установок студенчества.

5. Социальные агенты (государство, семья, СМИ, высшая школа, общественные и религиозные организации) как акторы вторичной социализации осуществляют взаимодействие на принципах социального диалога и партнерства с приоритетным целеполаганием формирования духовно-нравственных ценностей и морального дискурса, учитывающего ценности религии. Становление ценностных ориентаций и моральных установок современной российской молодежи невозможно без проактивной регулятивной деятельности государства, обеспечивающего соответствующую нормативную базу. В условиях международной информационной конфронтации отечественные СМИ обязаны акцентировать внимание на приоритетном конструировании и транслировании духовных, мировоззренческих и этнокультурных ценностей нашей страны.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Представленные в работе концептуальные положения образуют теоретико-методологическую базу изучения проблем формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи, выявления перспективных возможностей вторичной социализации подрастающего поколения на основе религиозных аксиологических принципов.

Прикладные аспекты работы представляют интерес для федеральных и региональных органов государственной власти, в чью компетенцию входят вопросы национальной и молодежной политики. Результаты проведенных исследований и разработанные рекомендации могут быть использованы Комитетом по делам национальностей Администрации Тюменской области при формировании и реализации национальной и молодежной политики в Тюменском регионе. В образовательном процессе высших учебных заведений целесообразно

применение полученных эмпирических данных и рекомендаций для моделирования образовательного процесса, а также при разработке учебных материалов по социологии культуры, социологии религии, отечественной истории, этноконфликтологии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.4.6 – Социология культуры: п. 13. Социокультурные основания социализации и идентификации; п. 18. Религия как социокультурное явление.

1. **Апробация работы.** Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, сообщались на научных конференциях и семинарах: Международный научный семинар «Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права» (г. Тюмень, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.); Международная научно-практическая конференция «Вузовская наука: проблемы подготовки специалистов» (г. Тюмень, 2019, 2020 гг.); Международная научно-практическая конференция «Семья в традиционном современном обществе» (г. Краснодар, 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Материалы и методы инновационных исследований» (г. Екатеринбург, 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Наука сегодня: реальность и перспективы» (г. Вологда, 2018 г.); VIII Международная научная конференция «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве» (г. Барнаул, 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Цивилизационные сдвиги в пространстве города: традиции и проектирование будущего» (г. Иркутск, 2021 г.); III Международная научно-практическая конференция «Гуманитаризация инженерного образования: методологические основы и практика» (г. Тюмень, 2022 г.); Национальная научно-практическая конференция с международным участием «Водные ресурсы — основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке» (г. Тюмень, 2022 г.); Международная научно-

практическая конференция «Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества (ПН-2022)» (г. Тюмень, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества (ПН-2023)» (г. Тюмень, 2023 г.).

Основные результаты исследования опубликованы в статьях (всего по теме диссертации представлено 14 научных статей, 3 из которых опубликованы в журналах, индексируемых в базе цитирования Scopus, и 11 — в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) РФ), а также в материалах научных и научно-практических конференций и семинаров. Авторский вклад — 4.7 п.л.

Структура и объем диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

1.1 Ценности и ценностные ориентации: сущность и содержание

Современный социум характеризуется разнообразием ценностных ориентиров, моделей поведения, нравственных установок, однако при этом не всегда удается проследить морально-нравственный фундамент личности, основывающийся в том числе и на религиозных ценностях. Поэтому в современных условиях одной из актуальных становится проблема изучения ценностных ориентаций молодежи, в частности степени ее приверженности традиционным ценностям, лежащим в основе заповедей всех мировых религий.

Изучение ценностного мира как индивида, так и социальных групп является особенно актуальным в условиях постоянной трансформации общества, противоречивые последствия которой наиболее четко проявились в 90-х годах прошлого века во всех сферах общественной жизни, дестабилизируя ценностную систему, прежде всего самой уязвимой части социума — молодежи. В настоящее время последствия кризиса сопровождаются отдельными, локальными негативными проявлениями в жизни общества, которые, в свою очередь, приводят к изменению ценностных ориентаций подрастающего поколения. Именно молодежь во все времена являлась одним из носителей ценностей.

Молодежь, как особая социально-демографическая группа, первая реагирует на происходящие в обществе изменения, переосмысливает их в своем мировосприятии. Данный процесс наиболее активно происходит как раз в период подросткового становления и заканчивается с формальным получением молодым человеком образования и началом его трудовой деятельности.

В процессе становления личности молодого человека формируется система ценностных ориентаций, которая влияет на становление его мировоззрения и жизненных установок. Терминальные ценности, складывающиеся в своей основе из отношения к таким понятиям, как добро и зло, справедливость, достоин-

ство, и составляют принципы взаимоотношений с окружающими людьми, которые, безусловно, отражены и в религиозных учениях.

Ценности и ценностные ориентации являются предметом изучения многих наук. При этом социология изучает ценностные ориентации и ценности как структурные компоненты социальной системы, принимающие непосредственное участие в регулировании социальных взаимодействий и взаимоотношений, являющихся основополагающим элементом социокультурных процессов в обществе.

Понятие «ценность» часто используется в социальном дискурсе, предопределяя множество подходов к изучению данного феномена, пониманию его природы и сущностных характеристик. Первым социологом, рассмотревшим категорию ценности в узком смысле, был И. Кант. По его мнению, предпосылкой аксиологии является разведение сущего и должного, реальности и идеала. Ценности — это требования, обращенные к воле; значимость тех или иных факторов для личности [78, с. 65–67].

Изучая особенности социологического осмысления ценностей в различные исторические эпохи, можно отметить, что научное содержание данной дефиниции обогатил М. Вебер, введя понятие «ценности» в социологию и рассматривая его как ключевое в своих исследованиях. Он, анализируя действия индивида, подчеркивает, что «каждое действие человека является осмысленным только в соотношении с ценностями, в свете которых и определяются нормы поведения людей и их цели» [24].

М. Вебер рассматривал ценность как идеал, как норму, как значимость чего-либо вообще для человека или социальной группы и т. д. Имея в виду самое общее понимание ценностей, можно сказать, что ценность — это понятие, указывающее на культурное, общественное или личностное значение (значимость) явлений и факторов действительности [24]. Определяя ценность как «установку той или иной исторической эпохи», М. Вебер акцентировал внимание на роли этических и религиозных ценностей в развитии общества через ценностные действия индивидов [24].

Проблемами ценностей занимались Э. Дюркгейм, П. А. Сорокин, Т. Парсонс, У. Томас, Ф. Знанецкий, Ч. Моррис и др. [52; 174; 144; 194; 65; 127]. Например, Ф. Знанецкий областью своего научного познания выбрал исследование взаимосвязи между коллективным сознанием и социальной средой, проанализировать которую без обращения к понятию ценностей было практически невозможно. Это позволило Ф. Знанецкому определять ценности как предметы, которые детерминируют определенные психические переживания и действия людей — членов социальной группы. То есть он подразумевает под социальной ценностью любой предмет, обладающий эмпирическим содержанием, доступным членам социальной группы, а также значением, вследствие которого он является или может быть объектом действия [65, с. 35–67].

Дополняя Ф. Знанецкого, американский исследователь Ч. Моррис связывает ценности «с предпочитаемым поведением, т. к. все живые организмы стремятся к приобретению определенных вещей независимо от того, являются ли эти вещи предметами, знаками, состояниями или иными организмами. Всякая ситуация, в которой осуществляется предпочитаемое поведение, является оценочной ситуацией» [127].

Следовательно, постоянно совершая выбор в пользу того или иного действия, человек формирует определенную линию поведения, наиболее благоприятную для удовлетворения его потребностей, в основе которых лежит система ценностных ориентаций, сформированная и регулирующая его поведение в обществе. При этом ценности, являясь важным компонентом структуры личности, не только регулируют поведение, но и помогают контролировать и упорядочивать отношения в обществе.

Э. Дюркгейм, не отрицая трансцендентный характер ценностей, считал, что общество как эмпирическая реальность объединяет все высшие ценности, подлежащие научному описанию, которые играют в нем интегрирующую роль [52, с. 290]. Консолидирующая функция высших ценностей признавалась и такими классиками социологии, как П. А. Сорокин и Т. Парсонс. Более того, по мнению П. А. Сорокина, общество можно понять через существующую в нем

систему ценностей, позволяющую объяснить любую социально значимую человеческую активность [175, с. 79]. Интегрирующие возможности религиозных ценностей, полагал К. Клакхон, обусловлены их способностью выражать желательное и оказывать непосредственное влияние на выбор целей, способов и средств действий [255, с. 395].

Отечественные ученые (А. Г. Здравомыслов, Н. И. Лапин, А. Н. Леонтьев, В. А. Ядов и др.) видели основы консолидации в способности человека, опирающегося на ценности, сохранять определенность, внутреннюю последовательность своего поведения [62; 100; 105; 244]. Г. Я. Головных и В. В. Заморский видят роль ценностей не только в качестве интегрирующих, но и дифференцирующих механизмов, подчеркивая, что в процессе развития общества в периоды трансформации роль ценностей может менять свои значения на противоположные — с интегрирующих на дифференцирующие и наоборот, демонстрируя дуальность своей природы [43, с. 87; 60, с. 31].

Согласно позиции К. Клакхона, ценность есть эксплицитная или имплицитная концепция того, что желательно, характерная для индивида или группы и оказывающая влияние на выбор доступных способов, средств и целей действия» [81, с. 78]. Ученый выделил три существенных для понимания природы ценности элемента: когнитивный («концепция»), аффективный («то, что желательно, достойно желания»), и волюнтативный («выбор») [81, с. 78]. Являясь научными абстракциями, ценности, по мнению К. Клакхона, не относятся ни к компонентам организма, ни к элементам непосредственно наблюдаемой действительности. К. Клакхон считал, что каждый человек имеет внутри себя самого, как часть своей собственной личности, определенную иерархию ценностей, которые обыкновенно формируются под воздействием различных особенностей поведенческой сферы, присущих данной культуре, той или иной традиции. Они закладываются в сознание человека в годы ранней социализации и, в свою очередь, постепенно становятся всеохватывающей чертой данной культуры [81, с. 80]. Таким образом, являясь социальным конструктом, ценности

усваиваются личностью, которая становится их носителем на протяжении всей своей жизни.

В свете сказанного интересна позиция М. Рокича, рассматривающего ценности через призму уверенности в том, что с личной и общественной точек зрения определенный тип поведения индивида выступает как конечная цель его жизнедеятельности [259, с. 5]. Исследователь выделяет следующие признаки и свойства ценностей: во-первых, общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико; во-вторых, все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в разной степени; в-третьих, ценности организованы в системы; в-четвертых, истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности; в-пятых, влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения [259, с. 3].

Классификация ценностных признаков, предложенная М. Рокичем, заслуживает особого внимания, поскольку она отражает специфику ценностей, регламентирующих поведение людей в общественной системе в процессе своей жизнедеятельности. Так, например, ценности семьи, благополучия, жизни в гармонии с общественной системой, безопасности и самоуважения (признания собственных достоинств со стороны общества) являются общепризнанными (присущими большинству представителей социума), но в разной степени, что подтверждает второй признак в характеристике ценностей М. Рокича [259].

Помимо этого, вышеперечисленные ценности лежат в основе семейных отношений, являясь базовыми в мировосприятии человека, их истоки прослеживаются в культурных образцах, традиционных нормах, присущих данному общественно-историческому образованию, влияние ценностей распространяется на практически все социальные сферы, регулирующие жизнедеятельность индивидов. И, что самое важное, общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико, к ним относятся ценности семьи, профессионального самоопределения, безопасности, комфорта, удовлетворения культурных и эстетических потребностей.

Анализируя дефиницию «ценность», необходимо отметить, что российские социологи начали ее исследовать в начале 60-х годов прошлого века. Так, в 1960-е гг. А. Г. Здравомысловым и В. А. Ядовым была предложена модель диспозиционной структуры личности, структурообразующим элементом которой является мир ценностей как сфера духовных практик индивида, его нравственных норм и отношений [62; 154]. При этом А. Г. Здравомыслов отмечает социокультурную природу ценностей, говоря о том, что «система ценностей, характеризующая данную культуру или определенную культурную среду, представляет собой результат той духовной работы, которая осуществляется всем обществом» [62, с. 170].

В то же время А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов обратили внимание на важность включения ценностей в мотивационную структуру личности, поскольку мотивы побуждения к деятельности создают последовательность преобразования потребностей в интересы, а интересов — в ценности, что позволяет говорить о назначении человека через его поступки, в результате которых он самоутверждается и самореализуется [62]. Разделяя данную точку зрения, И. С. Кон рассматривал ценности в качестве одного из важнейших инструментов саморегуляции личности [87, с. 3].

Н. И. Лапин считает, что именно ценности обеспечивают вхождение индивида в систему общественных отношений, поскольку «ценности — это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов» [99, с. 5]. Ученый обращает внимание на мотивационную составляющую ценностей, побуждающую индивида совершать то или иное социальное действие, а также воздерживаться или уклоняться от него.

Следовательно, подчеркивает С. С. Фролов, ценности можно определить как целевое желательное событие. Однако в силу неравенства, существующего в обществе, ценности распределены среди членов общества неравномерно. В каждой социальной группе, в каждом социальном слое или классе существует свое, отличное от других распределение ценностей между членами социальной общности. Такое распределение обуславливает первоначальный характер взаимодействий, а затем и социальных отношений [216]. По мнению С. С. Фролова, ценности являются регулятором человеческих отношений, которые помогают индивиду занять место, отвечающее его запросам и желаниям, в системе общественных отношений, в социальной иерархии. То есть с социологической точки зрения ценностные ориентиры представителей одной общественной системы, имея одни базовые, фундаментальные корни, самостоятельно организуют данную систему, обеспечивая ее стабильность и воспроизводство [212].

А. Г. Спиркин под ценностью определяет «тот или иной объект материальной или духовной реальности, высвечивающий ее положительное или отрицательное значение для человека и человечества» [186, с. 220]. По его мнению, реальные факты, события, свойства не только нами познаются, но и оцениваются, формируя в нашем восприятии отношение к ней как к ценности благодаря не только ее объективным свойствам, но и нашему отношению к ней, которое включает в себя особенности наших предпочтений, которые, в свою очередь, были сформированы в результате социализации. Следовательно, понятие ценностей относится к духовно-культурной сфере, формируя у индивида постоянную необходимость делать выбор в пользу того или иного желательного явления или события.

В. А. Спиридонова, опираясь на исследования Т. Парсонса, приходит к выводу, что «социальный порядок зависит от существования общих разделяемых всеми людьми ценностей, которые считаются легитимными и обязательными, выступая в качестве стандарта, посредством которого отбираются цели действия. Связь между социальной системой и системой личности осуществляется через принятие ценностей в процессе социализации» [185, с. 82].

Проведенный анализ взглядов ученых на проблематику ценностей дает возможность сделать вывод о том, что, несмотря на разнообразие подходов к пониманию сущности данного феномена, все исследователи рассматривают ценности, которые, с одной стороны, позволяют регулировать взаимоотношения между людьми в обществе, с другой — выступают залогом самооценности и самовоспроизводства индивида.

Однако, как отмечала И. М. Попова, «мир ценностей — это, прежде всего, мир культуры в широком смысле слова, это сфера духовной деятельности человека, его нравственного сознания, его привязанностей — тех оценок, в которых выражается мера духовного богатства личности. Именно в силу этого ценности нельзя рассматривать как простое продолжение или отражение интересов. Они обладают относительной самостоятельностью» [148, с. 29].

Соглашаясь с этим мнением, нужно подчеркнуть, что ценности неразрывно связаны с культурным потенциалом общества и индивида. Так, в процессе социализации личность впитывает определенные культурные нормы, образцы, поведенческие модели, которые впоследствии перерабатываются и усваиваются в качестве ценностных ориентиров, направляющих ее жизнедеятельность. Данный контекст преобладал в работах В. Н. Боряза, Ю. Р. Вишневого, С. Н. Иконниковой, В. Т. Лисовского, направленных на изучение ценностей советской молодежи [19; 27; 73; 108].

Совокупность выделенных выше позиций интегрально отражена в работе В. Е. Золотухиной-Аболиной, выделяющей формы бытия ценностей в общественном сознании по двум основаниям: источнику формирования (массовое или специализированное сознание) и мере вербализации эмоционально-ценностных образов. Таким образом, ценности существуют в виде стихийно возникающих общезначимых чувств, переживаний, образов, настроений. Они поддерживаются традицией и опираются на конкретно-исторический тип общественного устройства. Другой массовой формой бытия высших ценностей является их нормативно-рассудочное существование. Нормативно-ценностные

клише существуют в виде вербальных формул и важны для регуляции поведения людей (надо поступать так, а не иначе) [66].

Вклад Е. В. Золотухиной-Аболиной состоит в том, что ей удалось исследовать социальное явление, позволяющее поддерживать ценностный уклад традиции, присущей данной общественно-политической формации. Тогда можно утверждать, что ценности являются объективно существующей мерой вещей, напрямую соотносящейся с менталитетом народа и той традицией, которая в данном обществе культивируется.

Проведенный анализ позволяет обобщить основные сущностные характеристики ценностей: во-первых, ценности часто носят надысторический характер, образуя социокультурное ядро общества и отражая особенности национально-культурной идентичности; во-вторых, они составляют основу целеполагания отдельных индивидов и общества в целом; в-третьих, источником формирования ценностных ориентаций является саморазвитие личности в процессе взаимодействия с внешним окружением, освоения ей социальных норм и правил поведения; в-четвертых, ценности являются важным фактором социализации, регламентируя и регулируя поведение людей в обществе.

Д. А. Леонтьев сформулировал три формы ценностей:

1) «первая форма выступает как общественный идеал, как выработанное общественным сознанием, содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни; общечеловеческие, «вечные» ценности (истина, красота, справедливость, милосердие) и конкретно-исторические (равенство, либерализм, демократия)»;

2) «вторая форма ценностей предстает либо в виде произведений материальной и духовной культуры, либо в виде человеческих поступков — конкретных предметных воплощений общественных ценностных идеалов (этических, эстетических, политических, религиозных и пр.)»;

3) «третья форма представляет социально-культурные ценности, которые, обогащаясь опытом индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности как личностные ценности — один из источников

мотивации ее поведения». Для личностных ценностей характерна высокая осознанность, то есть, фактически став чертой характера и привычки, личностные ценности являются важным элементом взаимодействия человека с окружающей средой [106, с. 373].

Выделенные Д. А. Леонтьевым формы существования ценностей перекликаются с теоретическими воззрениями французского социолога Э. Дюркгейма, который, анализируя ценностную составляющую общественной системы, предложил понятие «идеальное бессознательное», выражающееся в идеях, верованиях, идеалах, присущих данному обществу и регулирующих его жизнедеятельность [53].

Таким образом, в диссертации под ценностями понимается духовная составляющая человеческого бытия, затрагивающая глубинные пласты человеческого сознания и формирующая представление человека как о самом себе, так и о нормах его взаимодействия с окружающей действительностью. Помимо этого, ценности напрямую зависят от культурно-исторической системы, традиционного уклада данного общества, национального менталитета.

В то же время анализ понятия, сущности и содержания ценностей как социального явления не будет полным без исследования их классификаций. Так, Ф. Знанецкий выявляет два типа ценностей: ценности-нормы и ценности-установки. Первые из них являются предметами установок именно как нормы поведения. Ценности-нормы не только вызывают, но и выражают определенные установки социальной группы. К другим же ценностям, за исключением социальных норм, относятся все остальные предметы, которые обладают содержанием и значением, общим для членов социальной группы. Это так называемые ценности-установки, они только вызывают установки, но сами их не выражают [65].

М. Рокич проводит общее разделение ценностей на основе традиционного противопоставления ценностей-целей и ценностей-средств (рисунок 1.1). Терминальные, или целевые, ценности обобщенно выражают важнейшие цели, идеалы, самоценные смыслы жизни людей, такие как ценность человеческой

жизни, семьи, межличностных отношений, свободы, труда, которые, в свою очередь, подразделяют на личностные и социальные. В инструментальных ценностях запечатлены одобряемые в данном обществе или иной общности средства достижения целей. С одной стороны, это нравственные нормы поведения, а с другой — качества, способности людей (такие как независимость, инициативность, авторитетность). По определению, целевые ценности более устойчивые и имеют более высокий статус по сравнению с терминальными ценностями [158].

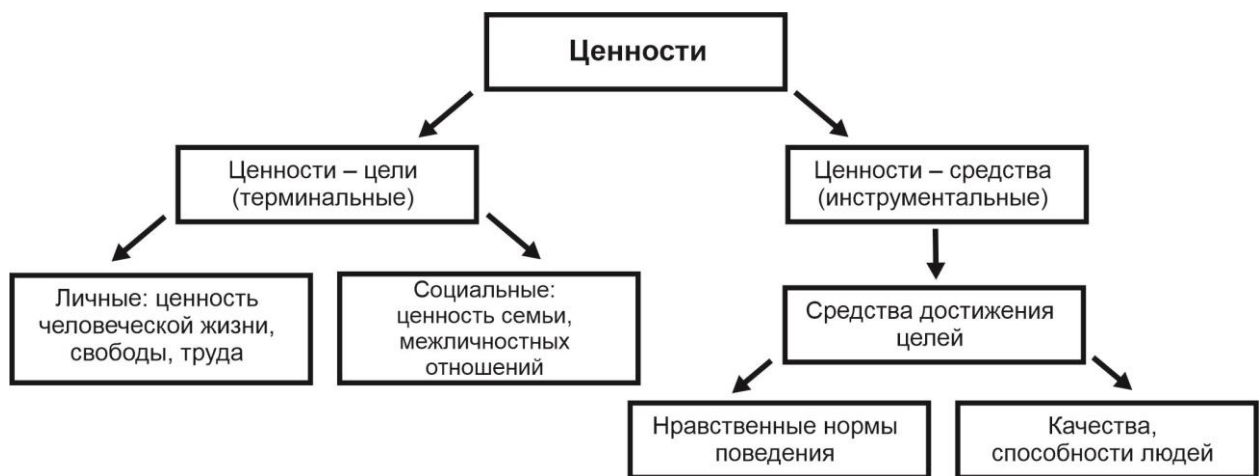

Рисунок 1.1 – Терминальные и инструментальные ценности
[составлено по М. Рокичу, 157]

Согласно теории М. Рокича, выделяются ценности-цели и ценности-средства. Ценности-цели (терминальные) он обозначает как убеждения человека в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться. Терминальные ценности определяют для человека смысл его жизни, указывают, что именно для него особенно важно и значимо. Ценности-средства (инструментальные) М. Рокич обозначает как убеждения человека в том, что определенный образ действий или свойство личности являются предпочтительными в любой ситуации. В свою очередь, инструментальные ценности подразделяются на группы: этические, ценности общения, ценности дела;

индивидуалистические, конформистские, альтруистические; самоутверждения, принятия других людей [260].

Аналогичный подход к классификации ценностей есть в работах советского ученого В. Брожика, предложившего типологию, основанную на разделении финальных и инструментальных ценностей (соответственно: ценностей-целей и ценностей-средств). Однако, как отмечает исследователь, одна и та же ценность может выступать в одном отношении как финальная, а в другом — как инструментальная. Инструментальная ценность, следовательно, воспринимается как ценность лишь в отношении предполагаемой цели; однако финальная ценность весьма быстро обесценивается, если перестает служить инструментом создания других ценностей действительности и деградирует до уровня непроизводительной потребности [20, с. 75].

В этот же период крупное эмпирическое исследование ценностных представлений западноевропейского населения провел американский исследователь Р. Ингльхарт, в котором применил типологию «материалистических — постматериалистических» ценностей, которая основывалась на известной иерархии потребностей А. Маслоу [120, с. 34]. Ученый под материалистическими ценностями подразумевает ориентацию респондента на материальное благосостояние и экономическое благополучие, под постматериалистическими — ориентацию на престиж, самореализацию, взаимопонимание. На основе эмпирических результатов Р. Ингльхарт приходит к выводу, что, именно вторые ценности присущи в первую очередь молодежи [253, с. 101, 402]. Классификация, предложенная Р. Ингльхартом, позволяет понять природу ценностей и выявить их взаимосвязи с представлением больших социальных групп, в данном случае молодежи, о самих себе и своем месте в изменяющихся общественных условиях.

Отечественные исследователи также предпринимают попытки классификации ценностей по степени значимости в жизнедеятельности индивида, оперируя понятием целеполагания и участия ценностного компонента в процессе формирования жизненных установок и их достижения.

Так, Д. А. Леонтьеву удалось доказать, что ценности могут различаться по степени общности, т. е. по тому, для какого количества субъектов то или иное явление обладает значимостью. В связи с этим он выделяет:

- индивидуальные ценности;
- групповые ценности (национальные, религиозные, половые, возрастные);
- общечеловеческие ценности [106, с. 217–218].

Интересен классификационный подход Е. А. Степановой, по мнению которой ценности могут различаться исходя из того, что оценивается, и на основании чего данная оценка происходит. Она выделяет:

а) Предметные ценности — явления реальности, обладающие определенной значимостью для субъекта:

- природные объекты, процессы и явления;
- социальные объекты.

б) Субъектные ценности — способы и критерии, на основании которых оцениваются те или иные явления:

- установки, оценки, императивы, запреты, цели, проекты, выраженные в форме нормативных представлений [187].

Следует отметить, что независимо от типологических характеристик ценность не существует сама по себе, а проявляется как элемент осмысленного действия индивида, которое направляется извне социокультурной средой, составляющей среду его обитания. Именно ценности являются социокультурной дефиницией, характеризующей духовную жизнь человека, его жизненные устремления.

Как уже отмечалось выше, каждая система ценностей имеет нравственные основания, представленные в виде отношения к добру, долгу, чести и ответственности. Однако в условиях постиндустриального (информационного) общества формируются потребительские установки, происходит утрата духовных ценностей, особенно у молодого поколения. А так как именно духовные ценности являются важным ресурсом формирования ценностных ориентаций, то в

данном диссертационном исследовании проведен анализ понятия «ценностные ориентации».

В малом энциклопедическом словаре под ценностными ориентациями подразумевается «комплекс духовных детерминант деятельности людей или отдельного человека, а также соответствующих им социально-психологических образований, которые интерпретируются в определенном ракурсе их значения. В качестве таких детерминант могут выступать представления, знания, интересы, мотивы, потребности, идеалы, а также установки, стереотипы, переживания людей» [115, с. 190].

В. Н. Иванов в толковом словаре «Социальные технологии» под ценностными ориентациями понимает «элементы структуры личности, характеризующие направленность ее деятельности. В форме ценностных ориентаций как результате усвоения ценностей общества в процессе социализации фиксируется существенное, наиболее важное для человека. Содержание ценностных ориентаций подвижно, в них отражаются изменяющиеся условия, улавливаются и закрепляются исторические тенденции. Изменения в ценностной структуре сознания — это изменение в мировоззрении, смысловой картине мира в целом и смысловой характеристике отдельных его элементов» [180, с. 24].

Следовательно, в отличие от ценностей, которые являются обезличенным, идеальным (по М. Веберу) конструктом, ценностные ориентации имеют свой носитель; они усваиваются в результате социализации и адаптации к внешним условиям окружающей среды. Преобладание тех или иных ценностных ориентиров на групповом уровне зависит от культурно-исторических и социально-экономических условий. Помимо этого, сложная, многоукладная и многокомпонентная общественная система, присущая индустриальным и постиндустриальным обществам, допускает плюрализм мнений в аспекте ценностного отношения к действительности, что способствует созданию ситуации выбора молодыми людьми своих приверженностей, взглядов и ценностей.

В целях исследования представляет интерес определение ценностных ориентаций, предложенное А. Г. Здравомысловым. По его мнению, «ценностные

ориентации — это относительно устойчивое, избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных благ и идеалов, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения жизнедеятельности личности. В ценностных ориентациях как бы аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный в индивидуальном развитии человека» [62, с. 77]. В данном определении достаточно полно показано содержание ценностных ориентаций личности, их значение в ее жизни и развитии.

Применяя данный подход к интерпретации понятия «ценностные ориентации», Д. И. Фельдштейн отмечает, что «это интегральное (информативно-эмоционально-волевое) свойство и состояние готовности личности к тому, чтобы сознательно определить и оценить свое месторасположение во времени и в пространстве природной и социальной среды, избрать стиль поведения и направление деятельности, основываясь на личном опыте и в соответствии с конкретными условиями постоянно меняющейся ситуации» [153, с. 198]. Данное определение отражает важнейшую роль ценностных ориентаций человека как одного из регуляторов его поведения и деятельности, то есть акцент делается на то, что ценностные ориентации выступают предпочтительным для данного индивида, социальной общности критерием оценки событий и явлений окружающей его действительности.

Ценностные ориентации относятся к важнейшим компонентам структуры личности, которая проходит определенный путь своего развития, приобретая опыт взаимодействия с различными социальными институтами и другими людьми в социальных группах, адаптируясь к общественной системе в целом. На разных этапах жизнедеятельности человека ценностные ориентации могут видоизменяться и корректироваться, оказывая влияние на формирование личности с собственными жизненными убеждениями и способностью их отстаивать.

Социологический подход к изучению ценностей и ценностных ориентаций акцентирует внимание на личности человека как самоценности для общества. Способом научного социологического познания всего многообразия обще-

ственного бытия является отнесение к ценностям, поэтому без соотнесения с ценностями как центральными категориями общественного дискурса невозможно объяснение социальных процессов и явлений.

Анализ категориального аппарата дает возможность отметить, что понятие ценности может быть применимо к большим социальным группам и к обществу в целом, в то время как ценностная ориентация — категория, характеризующая прежде всего отдельно взятую личность или социальную общность. Ценностные ориентации являются связующим элементом между субъективными оценками, устремлениями личности и будущим цивилизационным самоопределением всего социального организма государства.

В современной ситуации социально-политического и социально-экономического давления на Россию усиливается роль духовно-нравственных ценностей, где несомненную актуальность приобретают вопросы сохранения и интерпретации религиозных ценностей. При этом результатом отказа от аксиологического религиозного потенциала в культурно-просветительской деятельности стала утрата духовности и падение нравственности российского общества. Необходимость осознания того факта, что сегодня российское общество как никогда нуждается в обобщении исторического многонационального опыта многих поколений, может стать основой дальнейшего развития страны. В этих условиях важно использовать потенциал религиозного ресурса и тех ценностных ориентаций, которые формируются на его основе. Именно они способствуют сохранению традиций и самобытности, оставаясь важнейшим признаком духовно-нравственного ядра личности, социальных групп и общества, создавая основу для смены социокультурной парадигмы и утверждения приоритета духовного над материальным.

1.2 Религиозность и религиозные ценности студенческой молодежи

Современный период истории Российской Федерации можно назвать временем ценностных трансформаций. Начавшиеся в 90-е гг. XX века радикальные

перемены в общественно-политической жизни страны, безусловно, оказали влияние на социально-нравственную культуру, гражданское самосознание, на отношение людей к обществу, государству, закону и труду, на отношение человека к человеку и к религии.

Исторически в России наблюдается то ослабление, то усиление влияния религиозных традиций, которые связаны в первую очередь с социально-политическими и идеологическими изменениями в обществе. Так, в дореволюционной России незыблемость религиозных постулатов никем не оспаривалась, и религиозная идентичность всех сословий общества была практически однородной. После революции 1917 года религия как обрядовый механизм и моральный императив утратила значение, что явилось причиной появления целого поколения людей, воспитанных в другой идеологической парадигме.

Произошедшая трансформация социальных институтов в 90-х годах XX века во многом изменяет систему ценностных ориентиров и затрагивает, прежде всего, религиозные институты, которые начинают играть достаточно важную роль в процессе духовного воспитания и развития подрастающих поколений, формирования их базовых ценностей. Данное обстоятельство для многонациональной и поликонфессиональной России приобретает особое значение, так как взвешенные отношения между этносами и конфессиями, учет религиозных и светских ценностей становятся одной из важнейших проблем, требующей решения на всех уровнях общественного развития и постоянного законодательного и нормативно-правового регулирования.

Активизация современной религиозной жизни в России начинается с принятия закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990 г.). Новая российская Конституция 1993 года закрепляет такие гарантии, как «свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [90, с. 12].

Необходимо отметить, что данные предписания в первую очередь направлены на защиту конституционного строя и безопасности государства и не ограничивают первостепенные права и свободы граждан. В тот период основной закон Российской Федерации в полной мере соответствовал международным стандартам противодействия опасным общественным деяниям в соответствующей сфере, обеспечивая религиозный и мировоззренческий плюрализм.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования сферы религиозных отношений связано с принятием закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (26.09.1997 г.), регламентирующего создание и реализацию мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, сохранение и развитие языков и культуры народов Российской Федерации. В документе подчеркивается, что государство имеет светский характер, оно не финансирует религиозные институты, а церковная жизнь детерминируется историческим и культурным национальным контекстом [137].

Значительное внимание в правоприменительных практиках уделяется и вопросам религиозных преступлений. В частности, в российском законодательстве наказание за «кощунство и богохульство» долгое время было административным правонарушением, в отличие от многих стран, где за оскорбление религии (ислама) назначается смертная казнь (Афганистан, Саудовская Аравия) или реальные тюремные сроки (Алжир, Дания, Польша).

Новым ориентиром для национального правового регулирования становится Указ Президента Российской Федерации «Об обеспечении межнационального согласия» (2012 г.), регламентирующий порядок применения мер по предупреждению межконфессиональных конфликтов. Их реализация способствовала включению в статью 148 Уголовного кодекса РФ поправки об увеличении ответственности «за оскорбление чувств верующих», предполагающей, что публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, караются не только штрафами, но и лишением свободы на срок до двух лет [200, с. 98].

Кроме того, в статье 136 Уголовного кодекса РФ прописан запрет дискриминационных действий относительно прав и свобод граждан в зависимости от пола, расы, национальности, отношения к религии, а в статье 282 рассматриваются правовые аспекты предупреждения преступлений относительно возбуждения национальной и расовой вражды, унижения национального достоинства, пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их национальной или расовой принадлежности» [200, с. 85, 257].

В целом системная законотворческая деятельность в рамках государственной политики юридически закрепляет и способствует процессу реального воплощения правовых норм и принципов свободы совести в повседневной жизни личности, выступая активным субъектом законодательной инициативы и регламентируя систему религиозных норм и ценностей. Также имеется ряд соответствующих решений, упорядочивающих религиозные отношения на уровне субъектов федерации и местного самоуправления. Прежде всего это касается проблемы преподавания религиозных дисциплин в образовательных учреждениях. Принцип светскости государства несовместим с обучением учащихся и студентов религии в государственных и муниципальных учебных заведениях, является недопустимым проведение в данных учреждениях религиозных обрядов, вмешательство каких-либо религиозных объединений в административную и управленческую деятельность образовательных заведений.

Проведенный анализ правовых актов в области религиозных отношений позволяет резюмировать следующее: законодательная регламентация и распространение знаний среди молодежи о неприкосновенности свободы совести и вероисповедания направлены на решение задач социализации личности, утверждения межконфессионального диалога как основы гражданского мира и согласия. Нормотворческая деятельность в области формирования религиозной толерантности, имеющая значимую социальную ценность современного общества, направлена в первую очередь на обеспечение национальной безопасности страны.

В то же время необходимо констатировать, что на государственном уровне и в общественном сознании до сих пор не закреплён приоритет нравственного воспитания подрастающего поколения, формирующегося в том числе и с учётом современного религиозного фактора. Исследуя данный аспект, важно выявить проблемы религиозности молодежи и ее отношения к религиозным ценностям как многофакторного процесса, реализующегося на институциональном, групповом и личностном уровнях. Потребность людей жить в атмосфере «духовной защищённости» делает естественным их обращение к религии как основе моральных ценностей и особенно актуально в моменты трансформации общественной системы.

Предваряя изучение влияния религиозных ценностей на формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи, необходимо дать определение данной социальной группы. Молодежь, в том числе студенческая, как особая социокультурная и возрастная категория является источником воспроизводства общества, от ее ценностных ориентаций зависит дальнейшее развитие общественной системы. Признавая молодежь субъектом общественного развития, важно понимать, что формирование ее ценностных ориентаций, включая религиозные, определяется не только состоянием общества, но и особенностями данной социально-демографической группы.

Начиная со второй половины XX века за рубежом (М. Мид, Т. Парсонс, Ф. Тенбрук, Ю. Хабермас, Э. Эрикссон) и в СССР (В. Н. Боряз, С. Н. Иконникова, И. С. Кон, В. Т. Лисовский, В. Н. Шубкин) актуализировались научные исследования, и была концептуализирована молодежная проблематика. Среди отечественных социологов В. Т. Лисовский первым дал определение молодежи как поколения людей, которые находятся в стадии социализации. В процессе социализации (получение образования, профессии) молодежь усваивает определенные социальные функции, что оказывает влияние на ее культуру. По его мнению, к молодежи следует относить категорию населения в возрасте от 16 до 30 лет, на эти границы оказывают влияние конкретные исторические условия [107, с. 102]. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что увеличение продолжи-

тельности жизни и степени вовлеченности представителей данных возрастных категорий в трудовую деятельность дает возможность утверждать, что возраст представителей социально-демографической прослойки молодежи может сдвигаться в сторону увеличения. Согласно закону о молодежной политике, принятому Государственной Думой РФ в 2020 году, к молодежи теперь относятся граждане от 14 до 35 лет включительно [136].

Разделяя точку зрения В. Т. Лисовского, И. С. Кон обращает внимание на то, что «молодежь должна обладать набором социальных характеристик, среди них особенности социального положения данной социально-демографической группы. Другой характеристикой является наличие социально-психологических качеств, на которые влияют уровень социально-экономического и культурного развития социума, а также особенности прохождения социализации» [89, с. 353–354].

По мнению С. Н. Иконниковой, молодежь — это в первую очередь социальное и историческое поколение, а не возрастное. В данном контексте важно выделить социальный аспект в определении молодежи, поскольку молодежь является частью любого общества. Таким образом, отправной точкой для составления портрета молодежи, на ее взгляд, является не этап исторического развития, период юности, а конкретно-историческая общность [72].

Подходы советских исследователей были синтезированы и углублены в определении, данном В. И. Чупровым и Ю. А. Зубок, по мнению которых молодежь является социально-демографической возрастной общностью, представляя определенную группу в социальной структуре общества с характерным специфическим социальным статусом. Социальные качества молодежи связаны с особой ролью, которую молодежь выполняет в процессе воспроизводства социальной структуры общества [232].

На специфику статуса молодежи обращают внимание и такие современные исследователи, как С. П. Иваненков, указывающий в своем определении на связь возраста и статуса молодежи как особой социально-демографической группы: молодые люди покидают детство и юность и обретают социальную от-

ветственность [71]. По мнению Т. Г. Нехаевой, молодежь — это категория молодых людей, которые находятся в стадии обретения социального статуса. При этом государство обеспечивает их определенным набором льгот, одновременно ограничивая их возможности в участии в некоторых сферах общественной жизни [132].

К характеристикам молодежи как объекта и субъекта социализации можно отнести ее способность быстро реагировать на происходящие в обществе изменения и процессы, приспосабливаться к социальным новациям и генерировать их. Молодежь более мобильна, креативна, инициативна, поэтому имеет больше шансов, чем представители старших поколений, на профессиональное развитие, продвижение и достижение успеха.

Разноплановость упомянутых определений и характеристик молодежи предопределяет целесообразность их группировки по следующим подходам:

- согласно стратификационному подходу, молодежь — это определенная социально-демографическая, возрастная группа социальной структуры общества с характерным социальным статусом. В. И. Чупров, например, социальное качество молодежи видит в той роли, которую она выполняет в процессе воспроизводства социальной структуры общества [233, с. 7–17];

- проблемный подход к изучению молодежи отражает аспекты исследования и решения социальных проблем. В рамках данного подхода молодежь рассматривается с точки зрения решения и профилактики ее социально-экономических, психолого-педагогических, адаптационных проблем [5, с. 15].

- согласно институционально-функциональному подходу, молодежь — это социальный институт, рассматриваемый как устойчивый перечень формальных и неформальных правил, норм, установок, которые позволяют регулировать различные сферы жизнедеятельности человека и образовывать социальную систему на основе ролей и статусов, а молодежное движение есть форма организации и функционирования молодого поколения, форма взаимоотношений с представителями других поколений [112, с. 3].

Следовательно, молодежь в рамках третьего подхода представляет собой институционально образованную социальную группу с присущими ей ценностными ориентирами, системой норм, ролей и статусов, которая задействована в определенном общественно-историческом процессе.

Современные трансформационные процессы в мире способствовали введению в проблемное поле взрослеющих поколений глобальных проблем человечества, делая молодежь активным субъектом истории, важным фактором перемен, носителем новых идей, вектор которых определяется той системой ценностей, знаний и нравственных качеств, которые заложит в нее общество.

Исследования, проведенные К. Мангеймом, позволили ему выявить влияние биологических ритмов жизни человека на процесс смены поколений. Данный процесс позволяет вовлечь новых участников в культурное пространство, при этом старые акторы постепенно выходят, исчезают. Одновременно ученый выявил наличие у индивидов определенного возраста присущие им ценности и установки [116, с. 27].

В данном контексте можно согласиться с Ю. М. Беспаловой, которая заметила, что внутри одного поколения выделяется одновременно несколько возрастных групп — младшие, средние, старшие [12, с. 118]. При изучении студенчества данное утверждение становится актуальным.

Целесообразно обратить внимание на специфику жизненных установок и поведения современной российской молодежи в целом и студенческой в частности, поскольку поведение личности зачастую зависит от возраста, что зафиксировали многие социологи. Так, Л. Б. Волынской удалось выявить связь между возрастными особенностями и способом идентификации представителей некоторых статусных групп. Она обратила внимание на наличие в обществе престижных возрастных групп [30, с. 120]. С. В. Максимов считает, что возраст выступает фактором престижной, статусной стратификации социума [114, с. 15]. Данный тезис актуализируется в условиях информационного общества, когда информационные технологии сформировали новую социокультурную среду, повлияв на социализацию современной студенческой молодежи.

Цифровая реальность предоставила молодым людям возможность сформировать новые формы самовыражения, стиля и образа жизни, традиций и ценностей, в том числе этнических и этноконфессиональных.

Однако для достижения статусных позиций, признания субъектности молодежи важно не только преодолеть предыдущие идеологические и психологические установки, выработанные прошлыми поколениями, но и сформировать новую систему ценностей и новые идеалы общества будущего.

Таким образом, предварительный анализ позволяет констатировать, что молодежь как определенная социально-демографическая общность отличается наличием присущих только ей специфических психофизиологических характеристик, особенностями социального положения (отсутствием собственной семьи, детей, финансовой зависимостью от родителей, получением образования, отказом от трудовой деятельности и пр.), существованием социально-психологических характеристик (эгоизма, максимализма и пр.). Перечисленные особенности зависят от уровня социально-экономического, культурного, нравственного развития молодежи (мобильности, активности, здоровья, интернет-зависимости и пр.), которое отличает молодежное поколение от представителей других групп населения.

Суммируя вышеперечисленные подходы, можно констатировать единодушные социологов относительно того, что молодежь представляет собой определенную социально-демографическую группу, которая проходит период становления и определения своего места в данной общественной системе. Возрастные рамки, позволяющие выделять данную социально-демографическую общность, различны, но, по мнению большинства исследователей, нижняя планка возраста молодежи начинается с 14 лет, а верхняя колеблется между 30 и 34 и более годами [139]. Однако стоит подчеркнуть, что молодежь в предложенном возрастном диапазоне является условно дифференцированной группой.

Итак, понятие «молодежь» охватывает социально-демографические, профессиональные образования, социокультурные сообщества, имеющие различный социальный, территориальный статус, уровень образования. Так, можно

отдельно говорить о студенческой или рабочей молодежи, столичной или региональной молодежи, верующей и неверующей молодежи.

Существующие различия позволили М. А. Вороне выделить среди молодежи социально-демографические прослойки. Например, представители работающей молодежи — это рабочие производства, неквалифицированные рабочие и работники, использующие ручной труд, технические работники и обслуживающий персонал, управленцы, организаторы производства и специалисты в сфере услуг. К молодежи она относит научную и творческую интеллигенцию, а также учащуюся молодежь, среди которой выделяет школьников; учащихся училищ, колледжей, лицеев. Помимо учащихся начальных образовательных учреждений, выделяются и обучающиеся средних и высших учебных заведений, включая заочную форму получения образования. Сегодня сюда можно включить бакалавров, магистрантов, аспирантов [33, с. 110].

Молодежь в силу своих возрастных особенностей имеет сложную структуру, в которой важное место занимает студенческая молодежь. Конкретизируя данное понятие, можно еще раз отметить, что студенческая молодежь представлена молодыми людьми, обучающимися в высших учебных заведениях и имеющими специфические, присущие только им черты и качества.

Выступая наиболее интеллектуально развитой, адаптивной к изменяющимся социальным условиям частью молодого поколения россиян, студенческая молодежь представляет собой социально-демографическую группу, объединенную по критерию получения высшего образования и являющуюся носителем определенных ценностных ориентиров, норм и моделей поведения.

Студенческий возраст, по мнению В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок, И. С. Кона и ряда авторов [229; 67; 89], характеризуется наличием большого энергетического запаса, творческих, научных, познавательных амбиций, которые сопрягаются с недостатком жизненного опыта и неустоявшимся социальным и материальным статусом. К тому же это период наиболее активного развития нравственного потенциала, эстетического мировосприятия, овладения целым набором социальных ролей и статусов, характеризующих положение человека в об-

ществе. В это время происходит зарождение экономической активности, зависящей от собственных амбиций молодого человека, формирование профессиональных умений, навыков и способностей.

В социологическом энциклопедическом словаре под студенчеством понимается социальная группа молодежи, проходящая обучение в высших учебных заведениях [181]. Советские социологи Б. Рубин и Ю. Колесников под студенческой молодежью понимают социальную группу, отличающуюся от других в первую очередь мобильностью. Они указывают, что студенческая молодежь получает в учебных заведениях знания согласно выбранной программе подготовки, которые в будущем позволят ей приступить к выполнению профессиональных и социальных ролей [160]. Таким образом, студенческая молодежь рассматривается Б. Рубиным и Ю. Колесниковым как особая социальная группа со своими целями и особенностями [160].

Итак, студенты как часть молодежи отличаются условиями жизни, деятельности, особым поведением и психологией, которые соотносятся с главной целью — получением знаний и подготовкой будущей профессиональной деятельности. Именно эта ключевая особенность наделяет студенческую молодежь как многочисленную и важную в системе общественного воспроизводства социальную группу функцией постоянного пополнения и обновления социальных прослоек интеллигенции и трудовых ресурсов, занятых интеллектуальной деятельностью.

Трудно не согласиться с мнением Ю. Г. Волкова и В. И. Добренькова, которые подчеркивают, что студенческая молодежь постоянно испытывает динамичные внутренние изменения. Зачастую эти изменения приводят к осложнению взаимоотношений с представителями различных поколений, социальных, политических и других структур общества. Как правило, студенческая молодежь обладает интеллектом, необходимым для повышения и развития образовательного и профессионального потенциала [29]. Следовательно, как считает М. А. Ковзиридзе, студенческая молодежь готова после получения высшего образования приступить к профессиональной деятельности [84].

Студенческая молодежь в ходе обучения накапливает информацию для предстоящей профессиональной деятельности, которая в будущем позволит достигнуть определенного общественного положения, выполнять предписанные роли, активно участвовать в различных сферах жизнедеятельности общества. При этом социальный опыт позволит ей сконструировать и реализовать жизненные планы. В то же время критерием реализованности выступает умение добиться успеха и избежать неудач, что соответствует ценностям общества потребления и гипертрофированных свобод.

Т. В. Солодова, рассматривая студенческую молодежь как специфическую социально-демографическую группу, подчеркивает, что она наделена определенными сущностными свойствами различных классов и слоев. Вместе с тем в рамках студенческой группы продолжается процесс социализации, усваиваются социальные ценности и нормы, формируется мировоззрение [172, с. 468–473].

Современные социологи, исследуя понятие «студенческая молодежь», наделяют данную группу наличием особой образовательной деятельности (Н. Чекалева, Е. В. Щепкина и др.) [225; 240], благоприятных условий и ориентацией на самореализацию и развитие творческого потенциала (Л. Шаламова, Е. Харланова и др.), статусом резерва, способного в будущем пополнить кадровый потенциал общества (Ю. С. Кулинцева и др.) [96; 221; 234].

Так, Е. В. Щепкина рассматривает студенческую молодежь как самую образованную группу населения, для которой характерно получение образования с целью овладения определенной специальностью. В ходе обучения студенческая молодежь имеет возможность самореализации, повышения уровня своей культуры, личного престижа в обществе в соответствии с российской социокультурной традицией [240].

Н. Чекалева, в свою очередь, полагает, что студенты ориентированы на получение образования для достижения значимых целей. По ее мнению, самооценности студенчества являются гибким инструментом расширения и реализации жизненного потенциала [225, с. 88]. Л. Шаламова утверждает, что студенты ориентированы на творческую самореализацию, раскрытие своих возможно-

стей, проектирование и создание новой реальности. Студенческая молодежь легко отказывается от стереотипов и устаревших социально-психологических видов поведения [234, с. 96].

Е. Харланова доказывает, что студенческая молодежь осуществляет поиск и самоопределение своего места в жизни социума, смысла, цели и задач существования, формирование соответствующих компетенций для достижения поставленных целей. Студенческие годы — переходный этап в жизни молодых людей, социальный лифт для достижения более высокого социального положения [221, с. 55].

Ю. С. Кулинцева (представитель третьего направления) называет студенчество кадровым ресурсом общества, который стремится наиболее полно проявить себя, овладеть востребованными социальными и профессиональными компетенциями. Студенческая молодежь обладает лидерскими качествами, которые позволяют удовлетворить потребности развития в условиях происходящих социально-политических и экономических трансформаций современного российского общества [96].

Следует выделить основные характеристики студенчества как социальной группы: более высокий жизненный потенциал для решения своих профессиональных задач и достижений в интеллектуальной сфере; возможность аккумулировать и адаптировать новые культурные веяния, творческие изыскания; стремление формировать ценностные ориентиры, в том числе духовно-нравственные и религиозные, которые впоследствии усваиваются другими категориями молодежи.

Таким образом, студенчество как наиболее развитая и активная молодежная прослойка общества является носителем новых тенденций в ценностно-ориентационной сфере, определяя траекторию дальнейшего духовно-нравственного развития общества, где важную роль играет религия, которая, по мнению Ж. Т. Тощенко, сопровождала человека на всех этапах его существования, начиная с тех пор, когда он мыслил себя в неразрывной связи с природой, и до нынешнего времени, когда вопрос о ее роли продолжает (но по-иному)

волновать большинство живущих на планете. И это оправдано, так как многие явления культуры вышли из недр религии или были опосредованы ею. Именно религиозными учениями обобщена мудрость и опыт людей по проблемам нравственности и на этой основе сформулированы главные постулаты морали, без которой невозможно существование народов, организации их общественной и повседневной жизни [197, с. 19]. По его мнению, каждая религия, будь то Нагорная Проповедь или заповеди Магомета, сильна своими этическими установками. Именно постулаты нравственности делают привлекательными идеи религии [197, с. 23].

Современная религиозная ситуация, в том числе в молодежной среде, характеризуется неоднозначностью и противоречивостью и часто сопряжена с такими социальными явлениями, как мода на религиозность, поверхностное религиозное восприятие, использование религиозной символики, приверженность радикалистскому мышлению и т. д.

Структурированную картину факторов, вызывающих интерес к религии и рост религиозности в России в 90-е годы XX столетия, дает Г. Е. Гудим-Левкович, включая в них:

- изменение социально-экономического уклада и социальной структуры населения;
- развенчание идеологии коммунизма и стремление к обретению новой легитимной и аутентичной идентичности;
- смену политических приоритетов, курс на демократизацию всех сфер жизни общества, в том числе религиозного самоопределения граждан;
- открытую и активную (порой экспансивную) миссионерскую деятельность разнообразных религиозных объединений, в том числе зарубежных;
- фактор эффекта «освобожденной пружины» (в массовом сознании — удовлетворение подавляемых ранее религиозных потребностей, альтернативных господствующему в советскую эпоху атеизму, в институциональном аспекте — реализация религиозными объединениями статуса полноправного социального института) [46, с. 97–99].

В. Гинзбург считает, что возросшая религиозность — это во-первых, реакция на ситуацию, имевшую место в советские времена, во-вторых — следствие низкой религиозной образованности населения. Наконец, третья и, вероятно, основная причина роста религиозности в стране — «это государственная политика в отношении религии и насаждение религиозной и особенно православной идеологии» [42].

В свою очередь, И. М. Богдановская выявляет три группы основных мотивов обращения к религии:

- «личностные — «раскаяние», «поиск идеала», «заполнение духовной пустоты», «поиск личной религии», характерные в основном для зрелых людей и обусловленные психологическим содержанием кризиса середины жизни»;

- «социально-личностные — «восстановление традиций», «возвращение к истинной вере», вызванные потребностью в согласовании личностных изменений и социальных требований, а также потребностью в культурно-исторической самоидентификации»;

- «внешне-социальные — «теперь так принято», «политическая игра», вызванные необходимостью согласования внешней стороны деятельности личности с изменяющимися социальными условиями» [17, с. 117–119].

Первоначально определенные предпосылки возрождения религиозности складываются в религиозной микросреде, когда религиозное окружение способствует усвоению моделей религиозного поведения, которое превращается в привычку. В распространении и закреплении религиозных идей и представлений важнейшая роль принадлежит психологическому механизму внушения и самовнушения. Именно под их влиянием у верующих с детских лет начинает формироваться религиозный динамический стереотип поведения. По мнению Е. К. Дулумана, «наибольшая степень внушения и самовнушения достигается в ходе выполнения религиозного культа, в частности, — молитвы и религиозных таинств. С точки зрения психологии, молитва в совокупности с теми обрядами, которые ее сопровождают, является не чем иным, как самовнушением религиозности» [15, с. 156].

Обращению к религиозности способствует и одиночество, полный или частичный разрыв (ослабление) социальных связей, а также серьезной причиной обращения к религии молодежи являются нерешенные проблемы в личной жизни. Так, Ж. Т. Тощенко подчеркивает, что анализ состояния общественного сознания в России показывает, что после нескольких лет надежд на рыночные реформы, большинство людей вернулись к идее социальной справедливости как наиболее соответствующей их социальному положению и социальному настроению [197, с. 32]. Этот вывод подтверждает и Е. А. Данилова, которая отмечает, что «социальная структура российского общества сегодня поляризована: она включает немногочисленный элитный слой, обладающий всеми социальными и материальными благами (дети представителей этого слоя имеют изначальный социальный капитал в виде высокого социального статуса и всех его атрибутов: хорошего образования, широких возможностей для развития и самореализации); небольшой средний класс и подавляющее большинство населения с низким или крайне низким уровнем жизни», не имеющее возможности изменить социальный статус, добиться карьерного роста и финансового благополучия [47, с. 18–19].

В связи с этим особую актуальность приобретает исследование религиозности молодежи, которая, как справедливо отмечал В. Т. Лисовский, является степенью приобщения молодежи к религиозным ценностям и системам. Он также подчеркивает, что «помимо этого, проблема религиозности молодежи весьма значима в масштабе всей Земли, она не просто отражает острые процессы сакрализации и секуляризации в отдельной стране. Масштабность этой проблемы явно недооценивается социологами, которые с удовлетворением пишут о расширяющейся секуляризации светского мира» [107, с. 361].

Идеологический вакуум, образовавшийся в нашей стране после отказа от ценностей и идеалов советской эпохи, не удалось заполнить другой какой-либо целостной системой светского характера. Поэтому многие молодые люди стали обращаться к религиозным представлениям и ценностям, но эти поиски часто имели весьма поверхностный характер.

Многие исследователи обращают внимание на то, что религиозность подрастающего поколения способствовала преодолению отрицательных эмоциональных состояний: страха, отчаяния, одиночества, горя, страха смерти. При этом О. А. Бобровская и Н. Г. Осухова определяют особенности верующих так: «...развитое доверие, открытость, эмоциональная значимость контактов с окружающими, чувствительность во взаимоотношениях». В то же время у верующих преобладающими ценностями оказались ценности добра [16, с. 137]. По мнению В. И. Гараджи, будучи сообразной нормативно-правовой системой, религия способствовала легитимизации определенных норм и правил поведения, которые поддерживали стабильный порядок в обществе, обосновывали и узаконивали ценностно-правовую составляющую этого порядка [37, с. 196–198]. В. Л. Веремчук отмечает, что религия способствует стабильности в обществе посредством сакрализации норм и ценностей. Ее легитимизирующая функция состоит в узаконивании общественных порядков, институтов общественных отношений, норм, т. е. религия через религиозность обуславливает социально-безопасное поведение верующей личности [25].

О. В. Сучковой выявлено, что религиозность способствует повышению безопасности верующей молодежи. Религиозность взаимосвязана с психологической защищенностью (устойчивым позитивным состоянием, при котором важно субъективное восприятие своей защищенности, принадлежности к определенной социальной группе субъективное восприятие своей защищенности, принадлежность к определенной социальной группе) и с субъективным благополучием. Верующий человек чувствует себя защищенным, выше оценивает свои возможности, чувствует больший эмоциональный комфорт. Более того, для религиозной молодежи в большей степени свойственно поведение, направленное на сохранение благополучия людей из своего ближайшего окружения, объясняя этот факт соответствием высокого уровня религиозности и удовлетворенностью факторами социального существования человека, окружением [189, с. 86–87].

Итак, к основным мотивам приобщения к религии в молодежной среде можно отнести социально-личностные (проявляющиеся в культурно-исторической самоидентификации, принадлежности к определенному религиозному течению, обусловленные культурно-этническими характеристиками) и внешне-социальные (обусловленные необходимостью нахождения механизмов взаимодействия с внешней средой, адаптацией к изменяющимся внешним условиям). Они в первую очередь определяются поиском молодежью смысла жизни, собственных жизненных приоритетов, выявлением своего места в общественной иерархии, своей роли в развитии данного общества. Хотя в условиях трансформирующейся общественной системы у молодых людей есть выбор множества культурных образцов, моделей поведения и ценностных установок, среди них немаловажное место занимает именно религиозность. Молодые люди начинают осознавать глубину религиозных ценностей в периоды невзгод и неудач, отдавая дань религиозным обрядам, но забывают об этом, как только ситуация нормализуется.

При этом религиозность молодежи в значительной степени характеризуется непостоянством и амбивалентностью. С одной стороны, молодые люди заявляют о своей религиозности — значительная часть верующих соблюдают религиозные ритуалы (особенно обряды крещения, венчания и похоронно-поминальные обряды), посещают храмы, отмечают церковно-религиозные праздники, используют религиозные символы и предметы в быту и одежде (среди православных распространено ношение нательных крестиков), то есть подчеркивают свою принадлежность к тем или иным религиозным конфессиям. С другой стороны, религиозность большей части молодежи сочетается с низким уровнем активности в жизни религиозных общин (православные приходы/мусульманские уммы). В целом существует рассогласованность между декларируемыми принципами и религиозной активностью на практике. Молодежь не читает молитвы, формально выполняет различные религиозные обряды, что отражается на особенностях мировоззрения и поведения отдельно взятой личности. Это проявляется в стереотипах поведения, бытовых традициях,

представлениях о семье, присущих данной культуре, принятии соответствующих обрядов, символов и ценностей. Многие представители молодежи, рассматривая религию как носительницу традиционных идей, духовности и национальной культуры и причисляя себя к ее последователям, являются формально верующими.

Из анализа видно, что религия занимает существенное место в мировосприятии молодежи. Сложившаяся в стране ситуация не только отражает закономерную реакцию на перечисленные выше внутренние факторы, способствующие росту религиозности, но и соответствует, по мнению ряда авторов (П. Бергера, Х. Казановы, С. Хоружия и др.), общемировым тенденциям преодоления секуляризма, выражающегося прежде всего в ограничении права религии влиять на процессы, не относящиеся непосредственно к ее сфере [248; 250; 219]. И если традиции секуляризации привели, как считает Ю. Хабермас, к провозглашению общественной морали, государственной власти, исторической традиции, свободных от прежде обязательной связи с сакральным [219, с. 1–2], то необходимость объединительных усилий, направленных на сплочение обществ, потребность в обосновании своих мировоззренческих позиций при росте влияния в христианских странах ислама и нетрадиционных религий, как утверждают Л. Зидентоп, Э. А. Паин, Ю. Хабермас, способствуют признанию традиционных религиозных институтов [63; 141; 219].

М. М. Мчедлова считает, что религия как более глубинный и долговременный фактор по сравнению с политическими и идеологическими пристрастиями «определяет наиболее устойчивые формы и основания социального устройства; его цивилизационную специфику». Это проявляется в процессах «инкорпорации религиозных оснований, в том числе в «превращенном виде», в форме коллективной идентичности, ...как устойчивая часть традиции...» [131, с. 21]. По мнению В. Н. Топорова, в вопросах религии можно говорить о формировании «некоего цельно-единого культурно-исторического, религиозно-нравственного и психоментального комплекса, ...высшего класса универсаль-

ных модусов бытия» [195, с. 127]. С. З. Гончаров считает, что религиозное освоение мира человеком есть неотъемлемая составляющая духовной культуры социума, стремление к гармонизации своего существования [44, с. 129]. Е. Н. Кныш отмечает рост потребности в глубоких смысловых опорах в периоды сложной социальной обстановки, межэтнического и межрелигиозного напряжения [82, с. 12].

Без сомнения, влияние религии на все сферы жизнедеятельности человека естественным образом трансформирует и систему религиозных ценностей, выступающих важной составляющей образа жизни и образа мышления всех социальных групп общества, в том числе и молодежи.

В этой связи изучение религиозности и религиозных ценностей представителей молодого поколения в современном обществе является хотя и сложной, но в то же время актуальной проблемой, заключающейся не только в совершенствовании социально-политической и материально-экономической сфер жизнедеятельности, но и, что более важно, сферы духовного развития, более того, они могут сыграть решающую роль в улучшении эмоционально-психического здоровья российского общества.

Тезис о религии как основе формирования ценностей находит подтверждение в работах Ж. Ж. Руссо, разделяющего религию на личную и гражданскую. Когда она рассматривается в отношении к обществу, которое бывает или общим, или частным, может быть тоже разделена на два рода, а именно: религию человека или религию гражданина [156, с. 41]. Согласно Э. Дюркгейму, религия выражает «социальные потребности и моральные побуждения группы; ее главное содержание — идеи и ценности, укрепляющие групповую сплоченность» [55, с. 123]. П. А. Сорокин считает, что «религия выступает тем противоядием, которое способно сохранить, укрепить и расширить человеческую солидарность — спасти общество как единую целостность — и дать душе человека успокоение и облегчение в условиях кризисного социума», т. е. ситуация во взаимоотношениях светских и религиозных институтов стала радикально меняться в пользу становления равноправного взаимодействия [173, с. 168].

Созвучно этим утверждениям мнение К. Г. Доусона, который полагает, что «религия является духовной формацией, особым типом отношения человека к миру и самому себе, обусловленным представлениями об инобытии как доминирующей по отношению к обыденному существованию реальности, и описывает религиозную веру как убежденность в существовании некоего незримого порядка и в том, что высшее благо — гармонично вписаться в этот порядок» [51, с. 62].

В современной социологии религиозность и формируемые на ее основе ценности представлены в различных модификациях. Так, В. И. Гараджа считает, что верования и соответствующие практики помогают людям справляться с последними, конечными проблемами жизни человеческой, такими как отказ капитулировать перед смертью, способность преодолеть разочарование, не позволить вражде торжествовать в человеческих отношениях и разрушить человеческое сообщество.

Ж. Т. Тощенко отмечает: «Религиозное сознание изучается социологией как социальный факт, как одна из реально существующих систем мировоззрения, социальных норм и ценностей в том аспекте, в каком оно выступает регулятором социального поведения личности, группы, больших масс людей» [196, с. 324]. Ученый, характеризуя данный социальный феномен, обращает внимание на то, что «религия оказывает влияние на сознание людей, их идентификацию, а следовательно, на жизнь и развитие общества в целом, являясь при этом специфической формой культуры со своей системой ценностей, которая в значительной степени коррелирует с нравственными установками, с общепринятыми нормами и правилами, одновременно распространяя определенные эталоны поведения» [196, с. 492].

М. С. Теплых связывает область религиозных ценностей с такими феноменами, как Бог, вера, священное писание, благодать, ритуал, церковь, которые маркируют духовную границу религиозных ценностей [191, с. 2]. Основой религиозных ценностей признается вера, дающая человеку уверенность в достижении желаемой цели, в том числе высшей — спасение души и воскресение для

вечной жизни. Такой иррациональный подход к определению ценностей отражен и в концепции М. Вебера, рассматривающего религию как смыслообразующий источник ценностей и относящего их к предмету веры, а не научного познания, так как в отличие от фактов, которые «есть», ценности — это то, что «должно быть» [24, с. 413].

Э. Фромм включает ценности в состав «неконтролируемых процессов: акты творческого воображения, мифологическое мышление, направленность воли, внимания, а также такие проявления психического мира личности, как деструктивность и агрессивность» [217, с. 437]. Все это может приводить к негативным проявлениям религиозности индивидов, социальных групп и обществ, к разобщению и даже экстремизму. Отсюда следует, что религиозные ценности включают в себя не только «функциональные потребности, отраженные в данной культуре общества» (Т. Парсонс), но и компоненты из наиболее важных элементов внутренней структуры личности, обоснованные всем многообразием ее переживаний, определяющие существенное и важное для индивида.

Религиозные ценности относятся к смысложизненным базовым ценностям и имеют общечеловеческое значение, зафиксированное во всех мировых религиях. Они связаны с глубинными конструктами культуры, ее кодами и инвариантами и содержат исторический опыт национального и наднационального бытия, существенно влияя на духовные ценности личности, определяя ее жизненные установки, модели поведения, характер взаимоотношений с социальным окружением. Выявленные особенности раскрывают уникальную способность религиозных ценностей к органичному сопряжению социотризма и антропотризма.

Вместе с тем определенная парадоксальность ценностного единства в парадигмах западной и восточной религиозных доктрин была зафиксирована в исследованиях С. Е. Кривых, который среди рассмотренных ценностей христианства, мусульманства и буддизма выделяет позиционируемые общечеловеческие ценности, такие как трудолюбие, ценность освобождения от негативных зависимостей (ненависти, алчности, зависти), ценность времени (через понима-

ние конечного пребывания человека в этом мире). Но при этом для всех доктрин характерно неприятие догм, кроме присущих данной религии, некритическое восприятие своих религиозных учений и олицетворяющих их личностей [92, с. 186].

Религиозные ценности способствуют формированию религиозного менталитета личности, который выступает как результат выбора в каждом конкретном случае персональной ценностной системы мировосприятия. Г. Е. Гудим-Левкович вводит в социологию религии систему основных признаков религиозности, которая включает два основных пласта: признаки религиозного сознания и признаки религиозного поведения. Так, первый пласт показателей раскрывает содержание, интенсивность религиозной веры, степень религиозной информированности, второй — предполагает измерение содержания и интенсивности культового (религиозного) и внекультового поведения. В качестве дополнительных признаков он выделяет:

- «конфессиональную принадлежность, которая получает выражение как в религиозном сознании, так и в религиозном поведении»;
- «уровень религиозной мотивации поведения, отражающий внутренние связи между религиозным сознанием и религиозным (нерелигиозным) поведением»;
- «состояние и характер общественного мнения по отношению к религии, фиксирующего оценочные суждения о религии и ее социальной роли» [45, с. 111].

Следовательно, в диссертационном исследовании под религиозными ценностями понимаются особые эмоциональные образования, составляющие иерархизированную целостную систему и существующие в структуре личности в качестве ее паттернов. В то же время изолированная ориентация личности на религиозные ценности без учета ее субъективной приоритетности по отношению к другим ценностям невозможна.

Систематизируя динамику ценностей, П. А. Сорокин акцентирует внимание на трех типах ценностных систем:

– «идеациональные ценностные системы, где представлены идеалы и абсолютные, безусловные, вечные ценности, исходящие от Бога, путь к которым сложен, поскольку человек должен преодолеть чувственные удовольствия в процессе своего духовного становления»;

– «чувственные ценностные системы, зависящие от обстоятельств, в которых оказался индивид, а потому не абсолютны и изменчивы»;

– «идеалистические ценностные системы, образующиеся в результате синтеза идеациональных и чувственных ценностей» [174, с. 488–494].

Ю. С. Гаранов предлагает следующую классификацию религиозных ценностей: «1) религиозно-онтологические (такие как Бог, бытие и др.) как субстанции, наделенные высшей или особой духовной значимостью с позиции возникновения мира, бытия в его различных формах; 2) религиозно-антропологические (душа, вера, спасение и др.) как смыслозначимые качества и ориентиры внутреннего бытия личности, связывающие его с Богом, спасением, совершенствованием; 3) религиозно-этические (благо, любовь, сострадание и др.) — совокупность религиозных добродетелей, этических норм и моральных принципов, необходимых для духовного развития личности верующего; 4) религиозно-эстетические (красота, мир и др.) — наделенные сакральным, мистическим смыслом высшие качества чувственно-образного отношения человека к миру; 5) религиозно-когнитивные (Священное писание и др.) — источники получения мистического знания и опыта, способствующие обретению Спасения; 6) религиозно-символические (икона, молитва и др.) — материальные и визуальные объекты, способствующие установлению связи человека с божественным, высшим миром; 7) религиозно-социальные (Церковь, община и др.) — формы социальной общности, принципы объединения людей, посредством которых человек приобщается к Богу, постижению нравственных законов, осознанию духовной связи с другими людьми» [38, с. 17].

В диссертации сделана попытка структурировать религиозные ценности, опираясь на классификацию М. Рокича [259]. Если брать за основу теологический подход, то можно классифицировать религиозные ценности следующим

образом: высшей ценностью выступает Бог, который ведет диалог с человеком через церковь и общину, но также может «творить чудеса», минуя данные социальные институты. К инструментальным ценностям в данном случае можно отнести идеальные ценности (таинства) и материальные ценности (святыни) (рисунок 1.2).

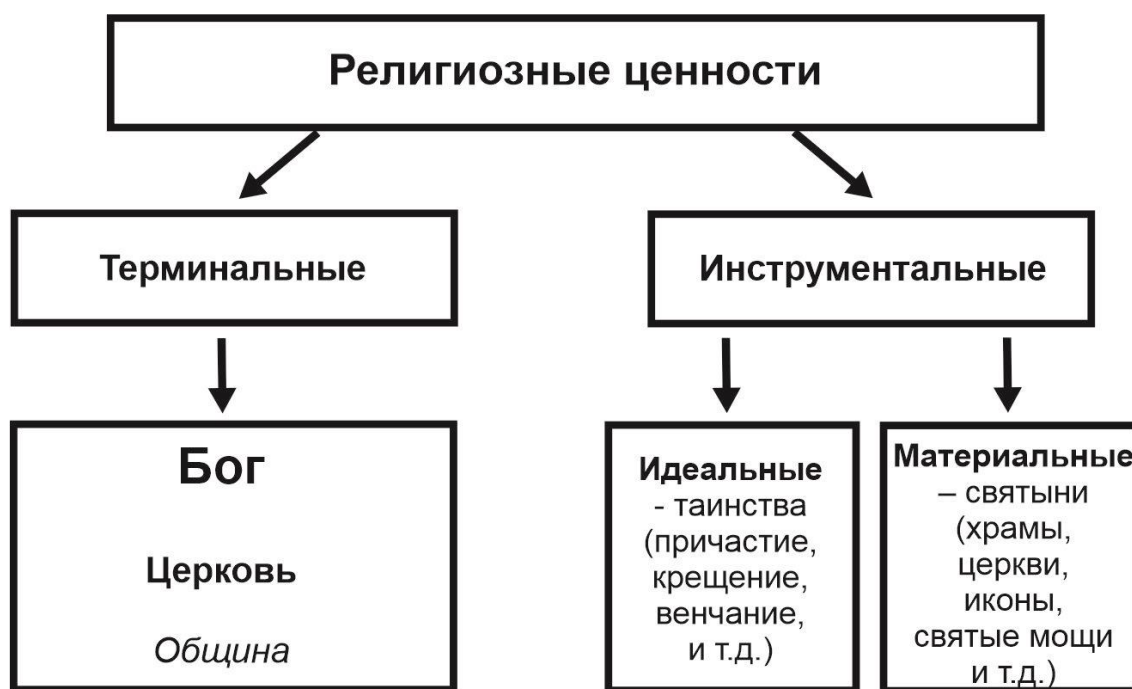

Рисунок 1.2 – Структура религиозных ценностей (теологический подход)

Однако светское представление о религиозных ценностях и их средствах достижения отличается от теологического подхода, и зачастую фундаментальным образом. При светском подходе религиозные ценности проецируются через призму представлений о них тех людей, которые следуют им или отрицают их в повседневной жизни (рисунок 1.3).

Структура религиозных ценностей показывает, что инструментальные ценности дополняют терминальные и вместе они так или иначе формируют ценностно-ориентационную основу личности. Так, если основной терминальной ценностью человека является достойная жизнь, не противоречащая религиозным канонам и устоям, то инструментальными ценностями будут ценности

милосердия, взаимопомощи и всепрощения. Институционально это может быть оформлено в виде посещения учреждений религиозного культа, соблюдения религиозных обрядов, традиций и постов, чтения религиозной литературы и общения с верующими.

Рисунок 1.3 – Структура религиозных ценностей (светский подход)

В диссертации рассмотрена взаимосвязь и взаимообусловленность религиозных ценностей и ценностных ориентаций. Большинство авторов (У. Томас, Ф. Знанецкий, В. В. Заморский, Я. А. Розин и др.) рассматривают ориентации и установки как синонимичные понятия [194, с. 344; 65, с. 33; 60, с. 80–82; 157, с. 91]. В то же время М. Рокич указывает на определенные различия в их понимании. Так, ценностные ориентации он считает убеждением индивида о предпочтительности определенного типа деятельности, тогда как установку ученый

связывает с организацией нескольких убеждений по отношению к определенному объекту или ситуации. Но содержательные характеристики этого отношения будут определяться ценностными установками. Следовательно, ценности надситуативны и надобъектны, выступают в качестве неких стандартов, регулирующих не только установки, но и действия, оценки индивидов [258, с. 551–552].

Ранее отмечалось, что каждому обществу свойственны специфические для них системы ценностей, разделяемые большей частью его членов. Именно системы ценностных ориентаций составляют ядро культуры, выражая духовную и социальную суть потребностей и интересов большинства индивидов данного общества, регулируя их социальные действия и поведение. Функционирование системы ценностных ориентаций отражает их иерархизированный и многоуровневый характер.

В структуре системы ценностных ориентаций исследователями Б. П. Битинасом и И. П. Подласным были выделены три уровня: 1) трансцендентные, отражающие некий духовный абсолют в контексте религии; 2) социоцентрические, включающие общечеловеческие, национальные, групповые, профессиональные и др. ценности; 3) антропоцентрические, или индивидуальные, ценности [13, с. 27–29; 147, с. 83].

Имеющиеся типологии не исключают, а дополняют друг друга. Так, М. А. Макаревич выделяет следующие классификационные группы: смысло-жизненные ценности — добро, зло, счастье, благо; универсальные — витальные, общественного признания, личного развития; партикулярные — традиционные, религиозные, урбанистические; коллективистские — взаимопомощь и солидарность. И в данной схеме смысло-жизненные ценностные ориентации находятся на высшей ступени, выполняя сложные функции, определяющие смысл жизни индивида [113, с. 609–610].

Исходя из этого, можно констатировать, что ориентация молодых людей на религиозные ценности соотносится с трансцендентным ядром ценностей и является важной характеристикой их мировосприятия. В целом представленные

социально-философские точки зрения доказывают принципиальную роль религии в развитии и формировании общественных ценностей и ценностных ориентаций.

Интерес представляют исследования, посвященные религиозным ценностям, влияющим на формирование базовых ценностей общества. В контексте сравнения с определенным типом цивилизации Н. И. Лапин подразделяет базовые ценности на «традиционные, направленные на сохранение и воспроизводство сложившихся норм и ценностей; современные, отражающие инновации и прогресс; общечеловеческие (гуманистические), свойственные как традиционным, так и современным обществам в равной степени» [98, с. 211]. Развернутую характеристику базовым ценностям дает Т. А. Рассадина, считая их «разновидностью ценностей, в которых отселектирован, передан и воспринят от человека к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в виде образцов и принципов представления о лучшем, повторяющийся в идентичной форме на протяжении нескольких поколений или в течение длительного времени» [155, с. 11].

Перечень традиционных ценностей нашего государства дан в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Прежде всего это «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [179]. В документе констатируется, что традиционные российские духовно-нравственные ценности являются объединительной основой нашей многонациональной и многоконфессиональной страны.

Интерпретация реперных подходов к определению религиозных ценностей в данном исследовании позволяет констатировать значимые для понимания их сущности характеристики — ценности не только связаны с областью знания, но и являются эмоционально-волевыми, мотивационными образованиями, влияю-

щими на поведение их носителей. Следовательно, значимость ценностей не столько анализируется, сколько переживается индивидами и социальными общностями как некое духовно-эмоциональное состояние, способное оказывать различные воздействия на их индивидуальное и общественное поведение. Именно этим определяется специфика ценностей, сфера их влияния и действия вообще и проявление соответствующих характеристик в системе религиозных ценностей в частности. Религия как определенная сфера жизни индивида и общества и как форма общественного сознания одновременно является и средством духовного освоения мира, осуществляемого на практике; и мировоззренческой системой координат, определяющей жизненную позицию и являющаяся стимулом для деятельности социальных субъектов.

Важно отметить, что существует взаимосвязь религиозности и ценностей как основы национально-исторических и социокультурных традиций России. В настоящее время новые вызовы побуждают религиозные институты определить свое место в структуре общественных и государственных отношений, что способствует усилению религиозности населения, в том числе молодежи, ведущей активный поиск духовно-нравственных ориентиров. Кроме того, разрушение нравственного морального идеала, продвижение в средствах массовой информации потребительства, агрессивного индивидуализма, эгоизма на фоне социально-экономических проблем, международных угроз и усиления политических противоречий в стране и мире побуждает молодежь обращаться к религии как к источнику высших ценностей, которые уже прошли испытание временем. В связи с тем, что молодежь характеризуется неустойчивостью взглядов, воззрений и непостоянством ценностных ориентиров, их трансформация наиболее заметна в периоды социальной нестабильности. Помимо этого, молодежь в силу своего возраста находится в поиске смыслов, мотивационных конструкций, идеалов, верований и часто становится легкой добычей представителей религиозных течений нетрадиционного толка, основной задачей которых является разрушение личности своих последователей.

Анализ и обобщение существующих теоретических подходов позволяет заключить, что религиозные ценности достаточно гармонично вписываются в систему современной молодежной культуры, формируя интерес к религиозным обрядам, способствуя приобщению к традиционным культурным нормам и правилам, следованию религиозным заповедям, созданию собственной национально-этнической и религиозной идентификации. Они являются основой общественной нравственности, формируют установки юношей и девушек на этическое и моральное поведение. Следовательно, их религиозность выражается во взаимопонимании, в меньшей степени конфликтности и агрессии. Помимо этого, следование религиозным канонам призвано давать индивиду понимание своих жизненных прерогатив и конечной цели своего существования в стремительно меняющемся мире, когда происходят быстрые и кардинальные социально-политические трансформации.

Несмотря на то что Российская Федерация является светским государством, не признающим вмешательства церкви в деятельность органов государственного управления, представители религиозных институтов публично высказываются относительно духовного и физического здоровья людей, воспитания подрастающего поколения, соблюдения в обществе традиционных и религиозных ценностей, принимают участие в оказании помощи больным, одиноким и обездоленным группам населения. «Поэтому справедливо утверждение, — подчеркивает Ж. Т. Гощенко, — что церковь призвана не управлять светской властью, не курить ей фимиам: она должна громко осуждать ее нравственные ошибки, благословлять на добрые дела, обнаруживать и исцелять духовные язвы народа. Именно этого от нее ждут люди — быть совестью России» [197, с. 48].

Таким образом, принятие религиозных ценностей проходит на фоне трансформации ценностных ориентаций, резко возросшей дифференциации населения, изменения условий самореализации молодежи, когда базовые ценности, составляющие основы ценностного сознания личности, с одной стороны, занимают устойчивые позиции, с другой стороны, они все больше приобретают

утилитарный характер. Такая противоречивость ценностных ориентаций молодежи приводит к смешению религиозных традиционных ценностей, отражающих исторически и культурно сложившиеся нормы и цели, и современных ценностей, нацеливающих индивида на успех, материальное благополучие, рациональность действий и моделей поведения.

Важно, что формирование социально-одобряемого, нравственно ориентированного поведения происходит в условиях переоценки и становления новой системы ценностей под влиянием различных факторов, в том числе религиозных, а молодежь, проходящая путь социализации и ценностного выбора, находящаяся в особенном периоде становления морально-этических норм, особенно восприимчива к этим влияниям. Наблюдаемый запрос на индивидуальном уровне на обретение живой осмысленной веры, твердых ценностных ориентаций делает особенно актуальной религиозную социализацию молодежи. Этому вопросу посвящен следующий раздел диссертации.

1.3 Социализация в контексте формирования религиозных ценностей студенческой молодежи

В диссертационном исследовании отмечается как актуальность, так и неоднозначность приобщения молодежи к религиозным ценностям, которые и сегодня остаются одним из основных источников моральных норм, значимых с точки зрения первичной и вторичной социализации молодежи. В этой связи возникает необходимость изучения особенностей религиозной социализации молодежи для понимания того, насколько важны в этом процессе религиозные ценности как часть культурного наследия, традиций и национального менталитета.

По мнению таких исследователей, как А. Л. Андреев, В. В. Заморский, Г. С. Широкалова, для современной молодежи характерен этический релятивизм, имеющий в своей основе относительность нравственных норм. Такой

подход к восприятию ценностей сформировался, считают ученые, из-за постоянного акцентирования внимания на наличии и ценности свобод, определяющих выбор жизненного пути, провозглашаемых в контексте потребления медийного продукта без должного контроля за его сущностным и моральным содержанием [2; 60; 237].

В свете сказанного возрастает важность исследования процессов религиозной социализации, которая является составной частью социализации в целом, определяющей вхождение молодого человека в социум, общество и выступающей важнейшим фактором общественной деятельности.

Рассматривая молодежь как самую динамичную группу любого общества, ведущие российские исследователи молодого поколения (Ю. А. Зубок, И. М. Ильинский, А. И. Ковалёва, В. А. Луков, В. И. Чупров) подчеркивают, что именно она претерпевает значительные изменения во взглядах, ценностях и идеалах, при этом ее нравственное развитие является гарантом благоприятного будущего страны, а также трансляции культурных особенностей и ценностных норм последующим поколениям [67; 69; 74; 85; 110; 230; 231].

Переоценка ценностей и способность к их принятию происходит в процессе социализации. Для выявления основных характерных черт и особенностей религиозной социализации необходимо привести определение понятия «социализация», предложенное разными авторами.

Изучение процессов социализации показывает, что теория социализации относится на сегодняшний момент к значимым теориям становления личности [142]. Со второй половины XX века в зарубежной литературе понятие социализации начинает широко применяться в социологии, социальной психологии, социальной философии, в том числе и в контексте выявления противоречий в мировосприятии между представителями различных поколений, различных социальных групп, для определения национальных и религиозных особенностей их поведения. В это же время представители различных научных течений приходят к выводу, что понятие социализации относится не только к молодежи или подросткам, но и к другим категориям населения.

В зарубежной и отечественной науке представлены концептуальные разработки процесса социализации. Процессы социализации как результат приобщения к нормам и ценностям общественной системы рассматривали Г. Тард, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Ю. Хабермас и др. Так, Г. Тард одним из первых описал присвоение норм и ценностей через социально-культурное взаимодействие. Он выделил три основных социальных процесса: повторение, противоположение, приспособление (адаптация). Таким образом, Г. Тардом была предложена идея социализации через адаптацию и подражание младших членов общества старшим, в процессе которой первые перенимают традиции, культурные устои и ценностные ориентиры [190].

Основой его теории стал принцип подражания, а отношения учитель — ученик, воспроизводимые на различных уровнях, он провозгласил типовыми социальными отношениями. Само же подражание Г. Тард возводил к психологическим основаниям (желаниям, потребностям) и к социальным факторам (престижу, повиновению и практической выгоде) [190, с. 127, 215, 383].

В своих работах Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс исследовали социализацию с точки зрения социальных норм, ценностей, стереотипов и правил поведения. Так, в своей работе «Социология образования» Э. Дюркгейм процесс социализации связывает с воспитанием, которое «представляет для общества лишь способ, с помощью которого оно подготавливает в душах детей естественные условия для своего собственного существования, то есть воспитание состоит в методической социализации молодого поколения» [54, с. 55].

Общепризнанной в западной социологической науке считается теория социализации американского исследователя Т. Парсонса, который понимал под ней «процесс интернационализации норм и ценностей в личной системе, способствующий успешной интеграции индивида в общество». Базисным элементом его концепции является общество с точки зрения социальной системы, которая основывается на понятии нормативного характера и равновесия [144, с. 41–42].

Т. Парсонс представляет «общество в равновесии, общество без конфликта, где каждый знает свою роль, понимает, чего от него ждут». И хотя достижение полного равновесия вряд ли возможно, общество стремится к этому в целях самосохранения. Одним из важнейших условий социализации Т. Парсонс называет адаптацию к социальной среде, которая влечет за собой кристаллизацию самых важных дифференцированных ролей в одном и том же индивиде. Согласно его теории, семья является основным органом социализации. А сам процесс социализации подростков, с точки зрения Т. Парсонса, является важнейшим механизмом удержания равновесия всей общественной системы, которая к тому же является самоорганизованной и самовоспроизводящейся, то есть целостной [145, с. 454–462].

Особое внимание уделял концепции социализации и Г. Спенсер, полагавший, что в естественном состоянии индивид может быть антисоциален, а социальным субъектом он становится благодаря прохождению социальных институтов: домашних, обрядовых, политических, церковных и других, которые являются механизмом самоорганизации совместной деятельности людей [184, с. 302–307]. Социализация представляет собой процесс приобщения к нормам и ценностям общественной системы, переработки социального опыта взаимодействия с социальным окружением в личностный опыт. В процессе социализации формируется личностное ядро человека, его ценности, нормы и социальные ориентиры, где религиозные постулаты играют значимую роль для социального становления личности.

Значительный вклад в методологию анализа социализации внес П. Сорокин, по мнению которого каждый отдельный индивид в пространстве занимает некоторое место, социальное положение, которое определяется как совокупность связей индивида с другими индивидами или группами. Он выделяет три важнейших фактора социальной интеграции: «космогеографическую» социализацию индивидов (климат, территория), «биолого-физиологическую» социализацию (основные институты и стимулы), «психологическую» социализацию

(внушение, подражание, эмоционально-интеллектуальные контакты) [175, с. 261–287].

Ученый предлагает теорию основных кругов социализации, каждый из которых вносит определенный вклад в формирование личности индивида. Дальним кругом является принадлежность к определенной территории, обусловленная местом проживания индивида, и климатические условия, которые также вносят вклад в развитие личности. Второй круг включает в себя социальные институты, которые основываются на формировании ценностно-ориентационной базы индивида, а к третьему кругу относятся личностные контакты, т. е. те люди, с которыми индивид вступает в личностное взаимодействие.

Данная теория получила свое развитие в работах А. Инкельса, в которых отмечается, что «социализация человека может рассматриваться как типичный и одновременно единичный (индивидуализированный) процесс. Так, типичная социализация определяется характером общества (традиционное или гражданское) и его определенным историческим типом с определенной культурой». Ученый относит «единичную социализацию к социальным структурам и институтам, индивидуальным особенностям личности, так как в любых ситуациях действия индивидов являются личностными, как бы они ни отражали детерминирующего влияния социального окружения» [75, с. 47,53].

На особенности процесса социализации обращает внимание Э. Эриксон, который считает главной задачей социализирующегося индивида переход с одного этапа на другой до обретения позитивной идентичности. Он выделяет восемь стадий, охватывающих всю жизнь человека как единое временное пространство социализации. Основным достоинством модели Э. Эриксона является то, что она позволяет осмыслить социализацию как непрерывный процесс, длящийся всю жизнь, показывает влияние различных социальных институтов (семьи, образовательных учреждений, СМИ) на формирование и развитие молодого поколения [241, с. 103–105].

При этом Э. Эриксон подчеркивает, что наиболее активно человек социализируется в детстве и подростковом/юношеском возрасте. В детском возрасте социализация характеризуется как адаптация/подражание ребенка поведению взрослых, то есть ребенок социализируется через подражание и копирование поведения взрослых, которые его окружают. Сам процесс социализации проходит в два этапа: на первом этапе идет поиск смысла и цели социального становления, происходит проецирование себя в будущее и личностное самоопределение. На втором этапе социализации приобретаются профессиональные знания (обучение в высшем или среднеспециальном учебном заведении) и происходит спад психологической напряженности личности (который был связан с решением проблем социального самоопределения) [241, с. 18–21].

Итак, в процессе социализации личности формируется индивидуальный мир, включающий в себя отношение индивида к действительности, его субъективные предпочтения и ценностные ориентиры. Такой подход позволяет интерпретировать социализацию не столько как социальную адаптацию, предполагающую процесс включения индивида в систему общественных отношений через приобретение социально-типичных и социально-значимых черт, сколько как приобретение неповторимых свойств личности, позволяющих ей взаимодействовать с обществом, результатом которого должно стать согласование взаимных требований и ожиданий.

В данном контексте несомненный интерес представляет критическая теория социализации Ю. Хабермаса, высказавшего сомнения в правомерности сведения социализации к процессу освоения социальных ролей, которые не претерпевают изменения в иных исторических условиях. В данном случае, считает ученый, социализация не сможет обеспечить личностное становление и самоидентификацию индивида. При этом Ю. Хабермас рассматривает важнейшим показателем социализированности личности способность индивида к созданию и реализации собственного жизненного проекта [219].

Создание жизненного проекта возможно, считает Ю. Хабермас, «так как социализация охватывает не всего человека, а только «часть» его личности, ко-

торая представляет общественную сущность индивида, его социальный характер, обеспечивающий ему функционирование в обществе. Другая же его «часть» дает ему возможность держать некоторую дистанцию по отношению к господствующей в обществе системе ролей, норм, ценностей, т. е. позволяет критически относиться к элементам социальной среды, мешающим человеку самоутверждаться» [219].

Исходя из сказанного выше, можно констатировать, что ученый рассматривал принудительные формы социализации, в том числе навязанные традицией, неэффективными. В современном обществе получает распространение индивидуальный подход к социализации, поскольку изменилось отношение к традициям, допускается возможность их «инвентаризации» и выборочного наследования.

Основываясь на теории Ю. Хабермаса, Е. П. Белинская и О. А. Тихомандрицкая выделяют два этапа вхождения индивида в общественную систему. Первый этап социализации предполагает становление индивида в полноправную личность в ходе взаимодействия с социальной средой, второй этап выступает как саморазвитие личности в процессе взаимодействия с различными социальными группами, институтами, организациями [10, с. 294].

Таким образом, социализация позволяет личности усваивать те образцы поведения, ценности и нормы, которые приняты в конкретном обществе, но при этом несет ответственность за результаты своей жизнедеятельности.

Среди советских социологов теорию социализации личности активно разрабатывает И. С. Кон. Говоря о возрастных рамках социализации, он отмечает, что молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации [87, с. 11–13]. Согласно его теории, индивид впитывает в себя социальный опыт, влияющий на создание конкретной личности, которая усваивает, присваивает свои роли в

обществе, интегрирует их в некую специфическую, автономную систему. Особую роль И. С. Кон отводит приобретенному жизненному опыту человека, определяющему особенности его воспитания и формирования ценностных установок. Современное общество, по мнению исследователя, характеризуется как множественность институтов социализации, развивающихся по своим законам, что позволяет функционирующему человеку иметь варианты выбора для своего жизненного пути, своих ориентаций в сложном социальном мире [87, с. 19].

Многообразие институтов социализации отмечает и Б. Т. Лихачёв, согласно точке зрения которого социализация есть взаимодействие индивида с социальными системами, окружающей средой, другими индивидами, благодаря чему происходит становление личности. Понятие социализации по объёму больше любого другого, касающегося формирования человека. Она включает в себя и влияние неорганизованной и организованной социальной и природной среды, и целенаправленное воспитание, образование, обучение, и саморазвитие, и влияние средств массовой информации, оказывающих как позитивное, так и негативное воздействие [109, с. 29–31].

Объективность данного определения подчеркивают Л. Г. Борисова и Г. С. Солодова, отмечая способность социализации охватывать все процессы приобщения к культуре, обучения и воспитания, с помощью которых человек приобретает социальную природу, а также способность участвовать в социальной жизни [18, с. 17–19].

Таким образом, большинство ученых сходятся в том, что процесс социализации происходит в течение всей жизни. Непрерывность данного процесса, по мнению Т. Шибутани, связана со стремлением человека не отставать от других, для этого он способен развивать новые типы поведения, соответствующие обстоятельствам. Следовательно, приобретение новых навыков происходит на протяжении всей жизни человека [236, с. 397, 425].

Результат социализации, по мнению исследователей (А. Маслоу, Н. В. Андреевкова и др.), проявляется в способности индивидов эффективно

участвовать в социальных группах. Личность социализирована, когда она способна участвовать в согласованных действиях на основе общественных норм. При этом А. Маслоу отмечал, что сознательное конструирование личности в процессе социализации является ключевой характеристикой самоактуализации [121, с. 110].

Происходящие в стране изменения влияют на динамику общественных процессов, создавая новые условия для социализации молодых людей. Целью социализации, как отмечает А. И. Ковалёва, является успешная интеграция молодежи в общество, которая «подкрепляется как внешними, так и внутренними для нее факторами, какими являются ощущение единства и неразрывности со своим социальным окружением» [83, с. 26]. А. И. Ковалёвой разработана концепция социализационной нормы и высказаны идеи, раскрывающие особенности социализационных траекторий. В понятие социализационной нормы исследователем включены следующие ее характеристики: во-первых, норма рассматривалась как результат успешной социализации, позволяющий не только воспроизводить социальные связи, культурные ценности, но и обеспечивать их развитие; во-вторых, норма выступала неким эталоном социализированности индивида, предполагая учет его возрастных и психологических особенностей; в-третьих, норма включала устоявшуюся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и ценностей от поколения к поколению [83, с. 7–8].

Социализационная траектория, включающая специфическую для индивида направленность и результативность процесса его социализации, выступает по сути интегральным показателем характера социализации. Показатели отражают влияние внешней среды, субъектность (в том числе внутреннее состояние индивида и его возможности) и диспозиции личности в процессе социализации [83, с. 8].

В этом ракурсе интерес представляет исследование, проведенное В. И. Чупровым и Ю. А. Зубок. Они предложили две модели социального развития молодежи: модель социального исключения и интеграционную модель развития молодежи. Первая модель отражает связь между обществом как це-

лым и молодежью как его частью, направленную на поддержание и воспроизводство устойчивых общественных отношений и целостности общества. Вторая модель, отражая сложные моменты реформирования российского общества, показывает проблемы дезинтеграции молодого поколения [232, с. 94; 67, с. 47–48].

В современном обществе молодежь сталкивается с различными проявлениями риска, более того, Ю. А. Зубок на эмпирическом материале было показано, что риск может рассматриваться как одно из существенных свойств молодежи [70, с. 165–172]. При этом и индивидуально-личностные, и социально-групповые риски влияют на процесс и результат социализации молодежи. В своей концепции Ю. А. Зубок утверждает, что вся многогранность трудностей, возникающих в процессе социализации молодежи, сведена в три группы: неравенство социального статуса, характер взаимодействия с социальными институтами, социокультурные особенности молодых людей [68, с. 94–97].

В дискурсе рискологической концепции Т. И. Яковук рассматривает трансгрессии в духовной жизни молодежи, обусловленные неопределенностью социокультурной регуляции в современном обществе. Именно в условиях неопределенности лабильное сознание молодежи, накладываясь на неустойчивость социокультурной среды изменяющегося общества, препятствует формированию устойчивого группового сознания, нарушая процесс успешной социализации. Более того, нарастающие процессы индивидуализации в духовной жизни провоцируют молодежь к саморегуляции с акцентом на эгоцентризм. Однако Т. И. Яковук в построении индивидуальных биографий (траекторий) социализации видит и возможность ревитализации аксиологической структуры, основанной на укреплении общечеловеческих ценностей. Важно учитывать, считает Т. И. Яковук, что под влиянием социальных институтов возможна институционализация саморегуляции и самоорганизации молодежи [246, с. 55, 65–68, 147, 178].

Проведенный анализ научной литературы позволяет заключить, что на социализацию оказывают влияние объективные условия макросреды, определя-

ющие особенности жизнедеятельности молодого человека и его ближайшего окружения, а также изменяющиеся условия функционирования общества, различных социальных субъектов, влияющие не только на формирование социального облика молодежи как социально-демографической группы и предопределяющие особенности включения ее в социальную структуру общества, но и на индивидуальные траектории социализации личности.

Следовательно, в социализации молодежи целесообразно выделять две относительно самостоятельные стороны: содержательную и функциональную. Особенностью содержательной стороны является определение того, какие личностные приобретения формируются в процессе социализации, а функциональная сторона заключается в объяснении того, каким образом происходит социализация юношей и девушек.

Содержательная сторона социализации в большей степени связана с субъективными обстоятельствами становления молодого человека и может быть охарактеризована его деятельностью, общением и самосознанием. Важным с содержательной стороны является развитие самосознания личности, которое складывается на протяжении всей жизни человека под воздействием многочисленных социальных влияний.

Функциональная сторона процесса социализации характеризуется доминирующими на данном возрастном этапе институтами и механизмами социализации. Важнейшими институтами социализации являются семья, неформальные группы, вуз, религиозные учреждения, средства массовой информации, интернет и социальные сети, которые в целом можно определить как социальные образования, где личность приобщается к системам норм, ценностей, установок и которые выступают своеобразными трансляторами социального опыта.

Вместе с тем успех социализации зависит не только от качеств, которые индивид приобретает в процессе социализации, но и от целенаправленного влияния социальных и государственных институтов и их структурных элементов на протяжении всей жизни человека. Необходимо отметить, что зачастую стихийные каналы социализации доминируют над традиционными, приводят к

формированию личности, отвечающей социокультурным ценностям, нормам поведения конкретного общества.

Выделяется несколько основных сфер социализации молодого поколения: экономическая, правовая, культурная и религиозная. Так, экономическая социализация характеризуется обретением совокупного социально-экономического статуса, экономической независимости (в том числе от родителей или взрослых, которые опекают молодого человека). Правовая социализация представляет собой обретение совокупного гражданско-правового статуса, который заключается в осознании своих прав и свобод, основ жизнедеятельности гражданского общества. Культурная социализация, в свою очередь, формирует культурно-исторический, морально-этический базис самосознания молодого человека, особенности его культурного восприятия. Религиозная же социализация представляет собой обретение статуса верующего человека и формирование взглядов индивида, обращенного к Богу.

Различные религиозные верования, учения и течения оказывают непосредственное влияние на формирование ценностно-ориентационной базы подрастающего поколения, особенно если молодые люди приобщаются к религиозным нормам с детства в семье. Например, православная церковь как социальный институт несет свой обучающий и воспитательный потенциал, распространяя его на своих последователей через приходы, церкви, воскресные школы, духовные гимназии и семинарии. Церковь представляет свое видение понятий о морали и нравственности, формирует это видение у своих прихожан.

Церковь является одним из важных социальных институтов, задействованных в процессе социализации молодежи, так как, помимо формирования определенных моделей поведения и основ ценностных ориентаций молодого человека, церковь и, в частности, различные религиозные учения помогают ответить на вопросы о смысле жизни человека.

Помимо православия, большую роль в религиозной социализации играют мусульманские организации. Сегодня в России мусульмане занимают второе место по численности населения. Также необходимо отметить, что мусульман-

ский мир обладает богатой культурой, оказавшей влияние на другие народы. Поэтому мусульманские религиозные организации также становятся значимыми факторами социализации, что позволяет говорить об их важности в решении многих актуальных проблем российского общества.

Однако влияние религии на социализацию молодежи носит неоднозначный и дискуссионный характер. Так, по мнению Т. А. Фолиевой, «религиозная социализация — процесс всеохватывающий и всеобщий, поскольку каждый из индивидов в любом обществе и в любой культурной системе проходил его и приобщался к идее существования/отсутствия трансцендентного. В то же время ни в российской, ни в зарубежной литературе не существует обобщающей теоретико-методологической работы по данной проблематике. Сам термин, элементы, которые его составляют, его место в общем процессе социализации, место в религиозном опыте и специфика «религиозного» в социализации и иные важные... вопросы требуют пристального внимания со стороны исследователей» [215, с. 206].

В отечественной и западной социологии религиозная социализация рассматривается преимущественно в рамках общей социализации, хотя особое внимание этому процессу уделяют такие зарубежные авторы, как Д. Шеркат, Р. Старк, Р. Финке и др. Согласно позиции Д. Шерката, религиозная социализация есть процесс взаимодействия, в ходе которого социальные агенты оказывают влияние на религиозные верования и представления индивидов. Результатом такой социализации являются религиозные предпочтения [261].

Р. Старк, признавая значение религиозной социализации и подчеркивая связь религиозности и базовых ценностей, отрицал прямую связь религиозной социализации с индивидуальным набором верований и практик, рассматривая религию прежде всего как социальную структуру. Он предлагал воспринимать религиозность всех членов общества как социальный контекст, опосредующий влияние религиозности на уровне индивида. Следовательно, религиозная социализация может способствовать соблюдению социальных норм вне религиозной сферы только в том случае, если она поддерживается путем взаимодей-

ствия и принимается большинством как общезначимое основание для действия [262].

В то же время в современной российской социологии ряд исследователей (В. Г. Безрогов и Т. В. Склярова) ставят знак тождества между религиозной социализацией и понятиями «социализация молодежи через религиозные организации», «воцерковление», «социокультурная социализация молодежи» [8; 158].

Анализ взглядов на проблему религиозной социализации позволяет определить два основных подхода, сложившихся в современной социологии. Автором первого подхода является Т. В. Склярова, отмечающая, что религиозная социализация — это «процесс вхождения человека или группы людей в религиозный уклад жизни, усвоение ими религиозных ценностей и норм поведения и, как следствие этого, изменение взаимоотношений с обществом, обусловленных исповедуемыми религиозными законами» [171, с. 16]. Ю. Ю. Синелина предлагает рассматривать религиозную социализацию как процесс воцерковления индивида [170].

Э. Хармс, используя результаты проводимых им социально-психологических экспериментов, обосновывает три этапа в понимании детьми и подростками Бога и религиозных постулатов:

– первый этап — «религия как сказка», характерен для детей от рождения до 6-ти лет. В это время ребенок воспринимает религиозную составляющую бытия через сказку, рассказанную взрослыми;

– второй этап — «реалистичный этап», характерен для детей от 7 до 12 лет, то есть соответствует начальной школе, когда ребенок воспринимает религиозные постулаты через следование элементарным религиозным обрядам;

– третий этап — «индивидуалистский этап», характерен для подростков от 12 до 18 лет, когда молодой человек начинает выстраивать собственные индивидуальные отношения с Богом [231].

По мнению Т. А. Фолиевой, «первичная религиозная социализация... охватывает три периода в жизни человека: раннее детство (0–3 года), дошколь-

ный период (3–8 лет), школа (8–18 лет)». В то же самое время «пик детской религиозности приходится на 3–12 лет» [215, с. 208].

Вторичная религиозная социализация начинается с 18 лет и продолжается до конца жизни, в течение которой человек занимается самообразованием, посещает религиозные учреждения и взаимодействует с религиозными обществами. Вторичная религиозная социализация, как и основная социализация, охватывает два периода: трудовой (продолжающийся от 18 до 60 лет) и послетрудовой (после 60). Можно отметить, что в этот период наблюдается не столько приобретение к религиозным ценностям и нормам, сколько их корректировка, приобретение нового специфического и уточняющего религиозного знания. Агентами религиозной социализации на данном этапе являются не только религиозные организации и семья, но также институты государственного управления, образования и медиаструктуры.

Одно из главных отличий вторичной социализации заключается в том, что в этот период индивид уже обладает полной свободой совести и имеет право самостоятельно выбирать религиозное течение, религиозное знание и связанные с ним скрипты, а также агентов и институты религиозной социализации. Поэтому вторичная религиозная социализация характеризуется большей автономностью и самостоятельностью объекта социализации. Если первый этап религиозной социализации во многом зависит от религиозного опыта семьи и ближайшего окружения, то на втором этапе социализации человек самостоятелен в своем выборе.

С. Д. Лебедев выделяет несколько основных каналов информационно-коммуникативного взаимодействия с религиозной культурой:

- «миссионерский»: религиозная литература, проповеди, религиозные СМИ;
- «научно-экспертный»: религиоведческая научная и научно-популярная литература;
- «массмедийный»: светские СМИ (газеты, журналы, интернет-сайты, теле- и радиопередачи);

- «богослужебный»: непосредственное посещение и участие в богослужениях, к нему примыкает получение дополнительного религиозного образования (воскресные школы, катехизаторские курсы);
- «формально-религиозный»: общение со священнослужителями;
- «неформально-церковный»: общение с «рядовыми» верующими;
- «семья»: непосредственное общение с родителями, бабушками, другими близкими родственниками [103, с. 111].

Каждый из каналов может стать фактором религиозной социализации. Зарубежные и отечественные исследователи осуществляют поиск внутриинституциональных факторов формирования религиозности индивида, среди которых прежде всего выделяется уровень религиозности самой семьи.

Так, по результатам исследования, проведенного Н. С. Василевской, одна треть религиозных семей — это семьи, в которых представлены три поколения, т. е. не только родители, но также дедушки и бабушки. С другой стороны, почти 15 % религиозных семей составляют неполные семьи, в которых чаще всего мать воспитывает детей без отца. В исследовании выявлена отчетливая зависимость религиозности членов семьи от религиозности главы семьи. В 68,4 % семей, где глава семьи — верующий, религиозны в той или иной степени все остальные [23, с. 387–390].

Согласно результатам исследования В. Г. Безрогова, первостепенная роль в религиозном воспитании в семье принадлежала бабушкам. Они представляли собой связующую нить между церковью и домом. Религиозные традиции передаются через поколение: от бабушек к внукам, минуя родителей. Некоторые респонденты, как указывает исследователь, связали свою безрелигиозность с отсутствием дедушек и бабушек в их семьях [8, с. 147–151].

В зарубежной научной практике роль семьи в процессе религиозной социализации молодежи анализировалась в работах Дж. Гласса, В. Бенгтсона, Ш. Данхэма, Д. Шерката [251; 261]. Так, Т. Мюллер указывает, что религиозные впечатления, полученные ребенком в рамках семьи или через ее посредство, имеют для последующей религиозной жизни основополагающее значение

[256]. М. Аргайл и Б. Бейт-Халлами считают, что религиозные установки родителей — это один из наиболее важных факторов формирования религиозности новых поколений. Они приводят данные опросов студентов в США, в ходе которых те указывали, что наиболее сильное влияние на становление их религиозности оказали родители [247]. О воздействии родителей на религиозные верования детей свидетельствует также тот факт, что большинство детей сохраняет конфессию родителей. По данным американского социолога В. Старка, в 1963 г. 85 % молодых католиков, 71 % молодых протестантов и 65 % молодых последователей иудаизма в США сохранили вероисповедание своих родителей [262].

Таким образом, многие исследователи подчеркивают, что коэффициент корреляции между религиозностью родителей и наличием/отсутствием религиозных убеждений у ребенка во всех странах и культурах необычайно высок. Ученые признают исключительную роль родителей и представителей старшего поколения в ранней религиозной социализации детей. Это утверждение созвучно с выводом Г. Зиммеля: «Семья предоставляет в качестве коллективного индивидуума своему члену, с одной стороны, предварительную дифференциацию, которая по крайней мере подготавливает его в качестве абсолютной индивидуальности, с другой стороны, защиту, благодаря которой эта последняя может развиваться, пока она не будет в состоянии противостоять самой обширной коллективности» [64, с. 343].

Следовательно, по мере становления и взросления молодого человека, его выхода во взрослую жизнь, адаптации к внешним условиям общественной жизни роль семьи в процессе социализации, в том числе и религиозной, снижается. В это время на первый план выходят такие агенты и институты социализации, как интернет, студенческая группа, трудовой коллектив, средства массовой информации, друзья и близкие родственники и т. д. Это связано в первую очередь с процессами активного вовлечения молодого человека в учебную, трудовую деятельность, с формированием собственных семейных отношений, взаимодействием с различными общественными организациями.

При этом можно констатировать, что в современном обществе наблюдается трансформация практически всех социальных институтов, ответственных за социализацию подрастающего поколения, от института семьи до общественно-образовательных учреждений (рисунок 1.4).

И здесь особую актуальность приобретают средства массовой информации, зачастую приносящие в процесс социализации молодежи негативные, а подчас и деструктивные элементы. С точки зрения реализации функций СМИ — развивающей, воспитывающей и развлекательной — преобладает последняя. Ученые, исследуя влияние СМИ и интернета на молодежь, пришли к выводу, что они, воздействуя на общество в целом, воздействуют на каждого человека в частности. Общественное мнение во многом формируется благодаря СМИ и интернету, но при этом и само общественное мнение влияет на процесс социальных коммуникаций.

Сегодня интернет стал инструментом межкультурного контакта и обмена историческим, духовным, материальным опытом социальных групп и индивидов. При этом в большей мере популярны и обладают высоким влиянием на молодежь в виртуальном пространстве социальные медиа (блоги, форумы, мессенджеры и другие онлайн-площадки).

Основной характеристикой, способствовавшей популярности данного явления, считает В. В. Заморский, «служила анонимность (порой принудительная, т. е. без возможности регистрации) публикаций и обсуждений, а также рейтинговая система размещения контента» [60, с. 119].

Рисунок 1.4 – Формирование религиозных ценностей молодежи в процессе первичной и вторичной социализации

Интернет и средства массовой коммуникации, призванные выступать в первую очередь источником новых знаний в отношении молодого поколения, в реальности зачастую несут в себе деструктивную информацию, что приводит к исчезновению возложенной на них социализирующей роли. В. В. Заморский выделяет следующий комплекс дисфункций, свойственных большинству российских средств массовой информации: «дезинформационная; агностическая (в противовес познавательно-просветительской функции); асоциализирующая;

деморализующая; антирелигиозная; гипнозно-наркотическая (в противоположность развлекательно-гедонистической); наркотическая (в противоположность развлекательно-гедонистической отчуждающая)». Социальные медиа, постоянно «впрыскивающие» в общество негатив, агрессию, являются причиной того, что у аудитории возникает эффект «эмоционального выгорания», «усталости сострадать» [60, с. 147–149].

Теория «усталости сострадания» была разработана американскими социологами (К. Кинник, Д. Кругман, Г. Камерон) и явилась важным шагом в развитии исследований незапланированных эффектов массовой коммуникации [79]. Суть теории заключается в том, что понижается порог чувствительности и в сознании молодежи насилие начинает восприниматься как норма жизни. Сострадание жертвам, подвергающимся насилию, а также наиболее социально уязвимым категориям населения притупляется. Следовательно, это приводит к тому, что, с одной стороны, появляется жестокость и неспособность к состраданию, склонность к агрессии, с другой — повышается уровень тревожности, усиливается чувство собственной незащищенности, психологического дискомфорта, страха у многих представителей молодежной группы. При этом ни один, ни другой вариант деструктивного социального развития молодежи отнюдь не способствует нормальному прохождению ею стадии социализации, социальному здоровью молодого поколения.

Так, например, Л. У. Киямова приводит слова председателя Федеральной комиссии США по коммуникациям Н. Джонсона: «Всякое телевидение — образовательное, вопрос лишь в том, чему оно учит». Сущность высказывания сводится к тому, что средства массовых коммуникаций несут возможности как блага подключения к ценностям мира, так и зла — замыкания в себе, явного ослабления непосредственных контактов. Роль СМИ может быть сведена к простой манипуляции, если личность не готова к критической оценке информации [80, с. 96].

Анализируя влияние средств массовой информации на религиозные предпочтения молодежи на современном этапе в обществе, надо подчеркнуть, что

благодаря им актуализирована проблема новых религиозных движений, подавляющее большинство которых стремится охватить прежде всего молодежь, среди которой ведется основная миссионерская работа по поиску новых членов.

Проблема новых религиозных движений многими исследователями трактуется как пример религиозной нетерпимости. Так, по оценке М. В. Воробьевой, в поисковой системе данных East View Information Service на запрос по слову «секта» предоставляется более 700 ссылок на статьи, опубликованные в российских изданиях. Большинство этих публикаций свидетельствует о негативном образе «чужих религий» (новых религиозных движений) в средствах массовой информации [32, с. 22].

Действительно, религия с древнейших времен выступала и фактором объединения, и фактором раскола общества. Религиозная нетерпимость к чувствам и ценностям представителей других религий может привести к войне, расколу государства. Более того, религиозная нетерпимость внутри страны выступает серьезным ресурсом в руках враждующих государств [168, с. 82]. Вследствие этого все более возрастающую роль приобретает религиозная толерантность, формирование которой может быть возложено на институты социализации, призванные показать, что все ведущие религии мира (христианство, ислам, буддизм) имеют ценностное единство, а идеологические различия могут стать основой для взаимодополнения религий в общественном пространстве. Различия далеко не всегда ведут к несовместимости. Более того, по мнению Л. И. Сосковец, потенциал толерантности содержится во всех известных религиозных системах человечества [178, с. 177].

В процессе религиозной социализации индивид не только формирует положительное отношение к определенной религиозной общности, но и, следуя своим религиозным взглядам, должен признавать аналогичное право на свои религиозные убеждения других [31, с. 13]. И здесь, по мнению М. Бока, особое значение принадлежит институтам социализации, которые способны преодолеть фрагментарность мировоззрения молодежи [249]. Именно через разнообразие и единство «картин мира», считает А. В. Луков, происходит и освоение, и

рождение новых ценностей, становящихся основой групповой солидарности [110, с. 94–95]. Следовательно, возрастает значимость образования, реализующего взаимодействие государственных структур и религиозных объединений, в процессе которого их интересы пересекаются. Эта сфера принципиально важна и для государства, и для религиозных организаций, так как здесь формируются и будущие члены религиозной организации, и будущие граждане. Знания, мироощущения, которые закладываются в обучаемых, впоследствии влияют на политические и иные процессы в обществе, в том числе определяют будущее отношение государства к религии.

Следовательно, религия — важный институт, способный в рамках вторичной религиозной социализации преодолеть имеющиеся противоречия в этноконфессиональной среде, привить молодежи основные принципы толерантности, научить ее важности понимания и признания религиозных ценностей как социокультурных традиций российской многонациональной культуры. Вместе с тем вопросы, связанные с образовательной деятельностью, должны основываться на имеющейся государственной религиозной политике, исторических традициях, мировоззренческих установках. К основным аспектам, обеспечивающим правомерность этих вопросов, Д. В. Прахт относит следующие: «обеспечение государством светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; государственная поддержка преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными объединениями; предоставление возможности обучать учащихся и студентов религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вне рамок образовательной программы; государственное лицензирование и аккредитация образовательных учреждений, созданных религиозными организациями» [151, с. 17].

В то же время внедрение большого количества религиозных образовательных учреждений, считают М. О. Шахов и Е. И. Уфимцева, создает некоторые проблемы, одной из которых является нахождение оптимального соотношения светского и религиозного образования, выявление особенностей преподавания

религиозной точки зрения при преподавании определенных дисциплин в школе и других учебных заведениях, выявление роли религии в системе государственного школьного и вузовского образования. Помимо этого, обсуждение религиозных вопросов в учебных заведениях разного уровня не должно вызывать разногласий в ученической среде, формировать атмосферу конфликтов и недопонимания [211; 235].

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно религиозной социализации молодежи в современных условиях.

Во-первых, основы религиозной социализации подрастающего поколения закладываются в семье, где формируются морально-этическое мировосприятие, отношение к добру и злу, чести и достоинству, социальным нормам и моделям поведения.

Во-вторых, характер связи между религиозностью и ее ценностно-нормативными и поведенческими следствиями в значительной степени зависит от наличия или отсутствия первичной религиозной социализации. Религия содержит определенный набор ценностных ориентиров, норм и правил поведения, которые передаются (приобретаются) в ходе религиозной социализации.

В-третьих, социализация, включая религиозную, проходит два основных этапа: первичную и вторичную социализацию. На первом этапе формируются основные нравственные устои, соответствующие религиозной традиции, впитываются основные заповеди и постулаты. Вторичная религиозная социализация представляет собой процесс усовершенствования, постоянной работы над собой верующего, уже социализированного человека, изменения им собственных статусных характеристик, приобретения и освоения духовных ценностей на основе религиозной идентичности.

В-четвертых, религиозная социализация может приводить к позитивной толерантности, предполагающей знание, приятие и уважение религиозно-конфессиональных ценностей и идей иноверцев, или негативной — ведущей к враждебности и столкновениям на религиозной почве.

Итак, религиозные нормы, ценности и образцы поведения являются достаточно важными составляющими в процессе социализации современной молодежи, а отказ от религиозной социализации формирует упрощенную и нередко бездуховную модель восприятия мира подрастающим поколением.

ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

2.1. Динамика религиозных ценностей студентов региональных вузов

Проблема ценностей в российском обществе сегодня все чаще попадает в поле зрения ученых, политиков, поскольку они влияют на стабильность общественного сознания, модель социального взаимодействия и образцы поведения людей в социуме. Для социологической науки актуальными являются вопросы выявления динамики и характера трансформации ценностных ориентаций, особенно у молодых поколений, поскольку позволяют прогнозировать и корректировать направления развития общества в сложных внешних и внутренних процессах.

Не менее актуальной является и проблема становления в молодежной среде духовно-нравственного потенциала, понимаемого как процесс приобретения юношами и девушками моральных ценностей, выработки ими нравственных качеств, возможности и готовности жить по этически-моральным нормам и правилам, в основе которых лежат традиции религии многонационального российского общества.

Это обусловлено в первую очередь необходимостью формирования и развития ценностных ориентаций под влиянием произошедших изменений в политике государства в связи со сменой общественной идеологии, что актуализирует необходимость изучения и религиозного компонента.

Изучение этой проблемы актуально среди такой возрастной категории, как студенческая молодежь, т. к. позволяет выяснить место и роль религии и ее мировоззренческого потенциала. Несмотря на значительный объем эмпирических исследований, выявляющих взаимообусловленность ценностных ориентаций молодежи и ее религиозность, данная проблематика все еще остается недостаточно изученной. Следовательно, для понимания обозначенных вопросов важно учесть факторы, определяющие основные тенденции развития религиозных

ценностей студенчества. С этой целью обратимся к анализу вторичных данных социологических исследований отечественных ученых.

Для конкретизации объекта исследования приведем цифры Института Социально-политических исследований Российской академии наук (ИСПИ РАН), полученные в 2002–2008 годах в 12-ти субъектах РФ, включая Тюменскую область (n=14 213 человек). Территориальные границы исследования диктовались необходимостью детализации религиозной и этноконфессиональной идентичности жителей. Представленные в опросе регионы неоднородны по географии, численности населения, социально-экономическому статусу, этнической, конфессиональной и социокультурной принадлежности. Набор эмпирических референтов отражал конфессиональную специфику респондентов и позволил провести их типологизацию по следующим группам: «верующие», «колеблющиеся», «неверующие». В соответствии с приведенными критериями ученые определили характер самоидентификации населения РФ по отношению к религии и атеизму: верующие — 53 %; колеблющиеся — 28 %; неверующие — 19 %. Кроме того, в данном исследовании отмечалось, что характеристики опрашиваемых несущественно связаны с их религиозностью. Был сделан вывод, что в настоящее время возраст, социальный статус, место жительства, доходы и образование респондентов не имеют высокой степени корреляции с их религиозными взглядами и носят не совсем линейный характер. Сравнительная характеристика демонстрирует рост процента верующих, который произошел скорее всего за счет уменьшения доли колеблющихся, т. к. численность неверующих изменилась минимально (с 19 % в 2009 году до 18 % в 2018 г.) [93].

В 2016 году религиозность российской молодежи стала предметом внимания Д. А. Тихомирова. Им были опрошены московские студенты Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова и Московского гуманитарного университета (n=605). Для опроса отобраны факультеты, имеющиеся в обоих вузах (экономики, менеджмента и права). Выборка квотная, по признакам пола (64 % девушек и 36 % юношей), генеральная совокупность отражает состав основных молодежных религиозных групп России, доля которых примерно соот-

ветствует конфессиональной структуре Москвы. По оценке Д. А. Тихомирова, сегмент религиозных респондентов среди студентов составляет 56 %, в том числе «православными назвали себя 79 %..., мусульманами — 12 %..., христианами Апостольской армянской церкви — 5 %..., буддистами — 3 %... Только 15 % молодых людей отнесли себя к неверующим..., а 5 % пока не определились (6 % юношей и 5 % девушек)» [192, с. 179].

Учитывая результаты, полученные Д. А. Тихомировым, можно с очевидностью утверждать, что в ситуации религиозного выбора остается коллизия между декларируемой и реальной принадлежностью к традиционным российским конфессиям, а вера сочетается с практиками мистицизма, спиритуализма, оккультизма и др. Так, 24 % студентов одновременно верят в Бога, в высшие силы, НЛО, инопланетян, параллельные миры и космические цивилизации, не идентифицируя себя с конкретной религиозной конфессией.

Важнейшим религиозным атрибутом, влияющим на формирование идентичности, является исполнение обрядов, ритуалов и соответствующих правил. Опрос показывает, что молодежь к ним относится скорее как к элементу общекультурной, чем религиозной традиции. Д. А. Тихомиров на основе результатов исследования заключает, что «регулярно молятся только 15 % православных (каждый день — 4 %, почти каждый день — 11 %) и 39 % мусульман (каждый день — 32 %, почти каждый день — 7 %)... Священные книги своей религии (Библию и труды святых отцов; Коран и др.) читают 38 % православных... и 48 % мусульман...; не читают и не считают это необходимым — 38 % православных и 11 % мусульман... Пост соблюдают 16 % православных (строго — 1 %, по мере возможностей — 15 %) и 57 % мусульман (строго — 25 %, по мере возможности — 32 %); не соблюдают пост 84 % православных... и 43 % мусульман... Регулярно посещают храм 20 % православных (один раз в неделю или чаще — 4 %, не менее одного раза в месяц — 16 %) и 11 % мусульман (один раз в неделю или чаще — 11 %)... Исповедуются и причащаются один раз в неделю менее 1 % православных христиан, раз в месяц — 3 %, несколько раз

в год — 20 %, в исключительных случаях — 39 %, никогда не делали этого — 37 %...» [192, с. 180–181].

Ученый обращает внимание на психотерапевтическую (компенсаторную) функцию религии, которая выражается в оказании помощи людям, находящимся в сложных житейских ситуациях, обращающихся к Богу за поддержкой и утешением. Он подчеркивает закономерность того, что «70 % православных и мусульман видят в религии духовную основу жизни человека..., путь к спасению души». Именно вера, по мнению 43 % православных и 53 % мусульман, является ориентиром для определения смысла жизни [192, с. 184].

При анализе результатов проведенных социологических исследований подтверждается вывод о том, что благодаря религии молодым людям удается минимизировать социальное и душевное напряжение. Православным (22 %) и мусульманам (36 %) она дает смысл жизни и удерживает от порочных поступков (44 % и 55 % соответственно). 44 % обеих категорий респондентов находят в религии утешение от бед, она помогает им пережить различные невзгоды (таблица 2.1).

Таким образом, религиозная принадлежность молодых россиян характеризуется диспропорцией между уровнем их религиозности и влиянием этого мировоззренческого фактора на поведенческие паттерны, имеющие в целом характер повседневных нравственных отношений.

Обратимся к еще одному исследованию 2014–2017 гг., которое проведено К. Р. Гафиятуллиной с помощью анкетного опроса (n=1231) молодых жителей Среднего Урала и Западной Сибири. Были выбраны Екатеринбург, Сургут, Тюмень — типичные города Уральского федерального округа (Свердловская область — производственный тип региона, а Тюменская — добывающий). Эти города отличаются концентрацией вузов и большой численностью студентов. Выборка гнездовая, репрезентативная, обоснованная аналогичной территориальной религиозной картиной (таблица 2.1) [39, с. 90].

Таблица 2.1 – Влияние религии и религиозной веры на жизнь человека и общества, в % [39, с. 47]

Роль религии и религиозной веры	Всего	Православные	Мусульмане	Верующие вне конфессий	Атеисты
Дает смысл жизни	19	22	36	10	2
Удерживает от дурных поступков и помогает стать высоконравственным человеком	37	44	55	19	11
Охраняет от несчастий и болезней	19	23	25	9	4
Утешает в беде и помогает пережить ее	38	44	44	26	14
Способствует сохранению национальных традиций и культуры	19	22	21	7	10
Обеспечивает духовно-нравственное возрождение общества	17	21	14	5	5
Помогает объединению людей, делает их лучше	14	16	27	7	5
Не приносит ни пользы, ни вреда	8	5	4	14	21
Мешает нормальной жизни	2	0	1	5	7
Привносит конфликты	2	1	2	4	5
Воспитывает патриотизм	3	3	3	2	1
Религией просто пользуются политики	7	4	4	18	20
Затруднились ответить	16	11	8	22	33

В своем исследовании К. Р. Гафиятуллина отмечает факт несущественного значения религии для юношей и девушек. В иерархии ценностей они поставили ее только на 9 место. 40 % ответивших определили религию как способ реализации моральных и нравственных норм, а для 35 % респондентов — это духовность; 20 % рассматривают религию как возможность общения с Богом; 44 % считают ее частью мировой культуры и истории [39, с. 93].

Следовательно, подтверждается высказанное ранее предположение о поверхностном отношении респондентов к обрядам, ритуалам и текстам, формирующим соответствующее мировоззрение и религиозное сознание. Только

8,9 % молодых людей, считающих себя верующими, регулярно посещают культовые заведения [39, с. 110].

Молодежь в основном осведомлена о важнейших религиозных заповедях. Так, знание завета «не убивай» подтвердили 59,9 % респондентов в Екатеринбурге, 51,7 % — в Тюмени и 57,9 % в Сургуте; «почитай отца твоего и мать твою» — 68,9 %, 64,8 %, 65,8 % соответственно; 40 % респондентов указали на необходимость следовать принципу «не кради» [39, с. 115]. Тем не менее, очевидно, что данные постулаты являются гуманистически-нравственными, а не религиозно-сакральными ценностями. Свидетельством правомерности такого вывода являются ответы верующих студентов относительно аборт и самоубийств, которые они не относят к преступлениям, хотя во всех религиях это трактуется как тяжкий грех. Респонденты считают приемлемым употребление легких наркотиков и алкоголя. Они не осуждают курение, гомосексуализм, геймзависимость, занятие проституцией и употребление нецензурной лексики. Как показывает анализ массива всех высказываний, респонденты (верующие, колеблющиеся, атеисты) преимущественно придерживаются светской интерпретации христианских ценностей и морали (таблица 2.2).

Немаловажно, что большинство студентов (60 % от общего числа опрошенных) негативно относятся к религиозной нетерпимости и преследованию представителей различных конфессий. В то же время 40 % ответивших высказали готовность законно и ненасильственно отстаивать свою веру и религиозные ценности [39, с. 124].

Это соотносится с выводами Ю. Ю. Синелиной о том, что российские молодые люди от 18 до 24 лет, преимущественно мужчины (54 %), на первое место в своих мировоззренческих ориентирах ставят не духовные, а материальные ценности. Также мужской городской контингент преобладает в условном сегменте индивидуалистов, т. е. тех, кто стремится к интеллектуальному саморазвитию, личной свободе, творчеству и славе. Здесь треть респондентов составляет самая молодая возрастная группа, в том числе 18 % студентов.

Таблица 2.2 – Влияние религиозных норм на повседневные поступки, в % [39, с. 122]

	Город			Пол		Религиозная принадлежность			
	Екатеринбург	Тюмень	Сургут	Мужской	Женский	Считают себя верующими	Считают себя неверующими	Считают себя атеистами	Затруднились ответить
В повседневных поступках нужно руководствоваться религиозными нормами	14,1	11	13,8	12,6	14,3	22,3	3,7	3,1	5,6
В повседневных поступках нужно руководствоваться светскими нормами	45,2	42,1	43,4	48,7	43,2	29,8	70,4	69,8	53,1

Для анкетированных более значимыми являются хорошие человеческие отношения, желание делать добро ближнему, стремление к справедливости и материальному благополучию. Утверждение «ходить перед Богом» выбрали только 11 % опрошенных, среди которых 13 % православных и 16 % мусульман. При этом приоритет именно религиозным ценностям отдают только верующие молодые люди. Они же демонстрируют большую дисциплинированность и ответственность, достаточно высокий уровень моральных стандартов [170, с. 95].

Показательны результаты эмпирического исследования, проведенного в 2015 году И. М. Пудовкиной, которая опросила студентов 1–3 курсов всех форм обучения в возрасте 18–22 лет Березниковского филиала Пермского национального исследовательского политехнического университета (n=100; юношей — 52; девушек — 48), среди них верующие православные составляют 44 %; атеисты — 15 %; сомневающиеся — 22 %; колеблющиеся — 7 %; затруднившиеся с ответом — 12 %. Результаты опроса выявили мнение студентов о наиболее одобряемых обществом ценностных ориентациях: любви к родителям — 79 %; готовности оказать помощь другим в затруднительном положении — 66 %; уважении к друзьям и коллегам по учебе и работе — 59 %; честном труде на благо общества — 53 %; уважении к женщине — 48 %; любви к детям —

45 %; вежливости и терпимости к окружающим — 45 %; любви к Родине — 27 % [154, с. 93].

Данные опроса позволяют говорить о стремлении молодежи к обычной, добропорядочной жизни, основанной на общепринятых ценностях. Они не стремятся публично афишировать свои взгляды и навязывать их оппонентам. Среди опрашиваемых есть те, кто верит в воздаяние за причиненное кому-либо зло. У многих выражена гражданская ответственность, хотя некоторые готовы реализовывать свои жизненные планы без каких-либо моральных ограничений. Особенностью религиозной жизни российской молодежи является ее приватный характер, табуирование демонстративной манифестации собственных духовных поисков и религиозных практик.

Д. А. Тихомиров указывает на важный аспект изучаемой проблематики, акцентируя внимание на роли семьи в религиозной социализации молодежи. «В абсолютном большинстве семей имеются верующие люди: папа/мама — 69 % (среди религиозных студентов — 80 %, нерелигиозных — 55 %, неверующих — 57 %), дедушка/бабушка — 48 % (среди религиозных студентов — 56 %, нерелигиозных — 38 %, неверующих — 43 %)... Если в православных семьях носителем веры в основном является женщина (мама, бабушка), то в мусульманских — в равной степени мужчина и женщина. Каждый десятый студент не знает, есть ли в его семье верующие люди, а 7 % респондентов отметили что в семье нет верующих людей (среди религиозных студентов — 1 %, нерелигиозных — 10 %, неверующих — 21 %)» [192, с. 184].

Следовательно, существует взаимообусловленность между наличием верующих членов семьи и уровнем религиозности молодежи. Как правило, именно люди старшего возраста транслируют основы веры подрастающему поколению. Необходимо отметить и некоторые отличия в осуществлении механизма религиозной социализации между православными и мусульманами. Последние значительно чаще подчеркивают, что благодаря родителям и бабушкам с дедушками они были вовлечены в процессы религиозной жизни.

Особенности религиозных устремлений молодежи проявляются в первую очередь в ценностях, нормах и установках в семейно-брачной сфере. Создание семьи как ценностная ориентация наиболее выражена у религиозных студентов, наименее — у неверующих. Проведенное Д. А. Тихомировым вышеупомянутое анкетирование (2016 г., n = 605, выборка квотная, 64 % девушек и 36 % юношей, что соответствует распределению студенческой молодежи в целом по Москве) демонстрирует тенденцию положительного отношения молодежи к семье. Так, создание хорошей семьи (69 % по всему массиву) в качестве жизненного приоритета обозначили 78 % православных, 72 % мусульман, 57 % нерелигиозных и 48 % неверующих [192, с. 177–191].

Вызывает интерес факт закрепления в восприятии студентов такого явления, как «сожитительство», в качестве социальной нормы, в том числе и среди респондентов, назвавших себя православными. Только каждый пятый опрошенный считает такую форму семейно-брачной организации неприемлемой. 71 % респондентов эту практику поддерживает, и религиозный фактор здесь не оказывает значимого влияния на отношение к данному явлению. Только для 17 % мусульман отсутствие добрых сценариев «очень важно» и для 31 % — «скорее важно». У православных этот показатель ниже: 8 % и 14 % соответственно (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Отношение студентов к добрым сценариям, в % [193, с. 217]

Важно ли вступление в брак без практики доброго сожитительства?	Религиозная принадлежность			
	православные	мусульмане	нерелигиозные	атеисты
Очень важно	8	17	3	2
Скорее важно	14	31	4	11
Скорее не важно	30	17	13	9
Совсем не важно	40	21	75	69
Трудно сказать	8	14	5	9

Д. А. Тихомиров подтверждает, что стремление к духовному совершенствованию (45 % по всему массиву) «отметили 41 % православных, 48 % мусульман, 54 % нерелигиозных и 43 % неверующих... В ценностных установках нерелигиозных и неверующих респондентов... можно выделить жить в свое удовольствие (33 %), путешествовать (30 %), иметь интересную работу (26 %), что значительно (в полтора-два раза) отличается от взглядов религиозных студентов». И хотя многие своим жизненным ориентиром обозначили семью, но в их представлении она должна быть малодетной. Позицию с большим количеством детей выбрали 51 % мусульман и 36 % православных, среди нерелигиозных и неверующих студентов этот показатель составляет 12 % и 22 % соответственно [193, с. 212].

Как уже было отмечено, религиозный фактор играет значимую роль в вопросах половой морали и добрачных практик молодежи. Так, более высокую оценку девственности как социальной нормы дают мусульмане. Для 72 % этой категории опрошенных добрачное целомудрие важно. В то же время только 36 % православных считают необходимым соблюдать невинность до брака. Заслуживает внимания и тот факт, что религиозные юноши в основном распространяют норму добрачного целомудрия на женщин, а не на мужчин.

Еще один аспект, связанный с семейными траекториями и отношениями, на взгляд Д. А. Тихомирова, — приобщение детей к религии. Респонденты выразили свое мнение следующим образом: 51 % считает, что ребенка не стоит приобщать к религии, предоставив ему возможность самостоятельно определиться, 38 % молодых людей выступают за привлечение внимания к религии с детства, 2 % убеждены в необходимости формирования негативного отношения к ней, 9 % еще не определились. Православные респонденты занимают в этом вопросе умеренную позицию. Среди религиозных студентов сторонников приобщения детей к религии насчитывается 62 %, противников — 27 % (православных — 52 % и 36 % соответственно, мусульман — 72 % и 16 % соответственно). Нерелигиозные и неверующие студенты более категоричны. При

полном отсутствии сторонников 85–87 % этой категории опрошенных считают недопустимым приобщать детей к религии [192, с. 185].

Д. А. Тихомиров, оценивая идею преподавания в школе основ определенного религиозного учения (христианства, ислама, буддизма и др.), приходит к выводу, что она не находит поддержки в молодежной среде, т. к. только 21 % респондентов считает такое решение правильным, негативно к нему относится 61 %, не определились — 18 %. «Если среди религиозных студентов доли сторонников и противников этой идеи составляют 29 % и 50 % (православных — 22 % и 57 %, мусульман — 36 % и 32 %), то среди нерелигиозных и неверующих — 10 % и 76 %» [192, с. 185].

Итак, вторичный анализ эмпирических данных показывает, что становление религиозности студентов (прежде всего православных) осуществляется в традициях семьи как важного агента первичной социализации. При этом происходит тенденция замещения нормативной модели брака различными формами добрачного поведения. Социологические исследования демонстрируют закрепление положительного восприятия молодых людей добрачных сценариев в качестве социальной нормы и представлений о семье как малодетной ячейке общества. Широкое распространение «пробного брака» и одобрение его общественным мнением во многом является следствием кризиса семьи, в которой исторически закладывались нормы религиозного, светского или иного социально-ролевого поведения.

На основании ранее полученных данных и их интерпретации можно судить о противоречиях в мировоззренческой картине мира молодежи, сочетающей в себе веру в Бога и установку на достижение намеченных целей любыми путями, увлечение оккультными практиками и толерантное отношение к различного рода девиациям и аддикциям, поощрение добрачных практик. При этом декларируются социально одобряемые ценности и провозглашается приверженность к определенным духовно-нравственным идеалам и общегуманистическим ценностям.

Скорее всего, подобные явления свидетельствуют о слабых знаниях религиозных постулатов, поверхностному отношению к традициям предков или даже разрыв с ними. Многие из опрошенных представляют осознанных верующих в первом поколении из-за отсутствия преемственности, вызванной атеистическим советским прошлым. Как образно высказался Г. Ореханов, сегодняшняя религиозность молодежи — пэчворк, т. е. лоскутное одеяло, которое конструируется самим молодым человеком и зависит не от семьи, а от субкультуры. Поколенческие же отношения характеризуются своеобразным сингулярным разрывом, выражающимся в отрицании того, во что верили предки [140].

Тем не менее, именно у респондентов с отсутствующей наследуемой религиозностью имеются мотивация и установки на формирование нравственных представлений и убеждений, которые определяют их поведенческие действия и социальные практики. Обратной стороной этого явления можно назвать высокий уровень внеконфессиональности и новой квазирелигиозности, не связанной с традиционными религиями.

Приведенные выше результаты вторичного анализа свидетельствуют о слабой воцерковленности/приверженности к исламу молодежи, а также о переоценке ценностей, произошедшей в стране за последние несколько десятилетий. Короткий промежуток времени, связанный с провозглашением свободы совести и вероисповедания, не способствовал восстановлению утраченных обычаев и традиций. Отношение к религии и построение соответствующей идентичности у молодежи имеет характер внеконфессиональности и увлеченности различного рода псевдоверованиями. При этом процессы секуляризации и антиклерикализма могут привести к демонстративному отказу от религиозных ценностей. Уже сегодня большинство опрошенных можно обозначить как номинально верующих, самоидентификация которых маркируется не по религиозному, а этноконфессиональному признаку.

Таким образом, вторичный анализ ранее проведенных социологических исследований позволяет сделать выводы о следующих особенностях формирования религиозных ценностей студенческой молодежи:

- при выстраивании собственной системы ценностей молодежь ориентируется не столько на институциональные аксиологические принципы, сколько на самостоятельно выбранные ими эталоны, модели поведения для копирования, включая и религиозные ценности (обряды крещения, венчания, уважение к родителям, милосердие, взаимопомощь и др.);

- в ситуации жизненного выбора юноши и девушки ориентируются на общегуманистические, повседневные нормы морали и общепризнанные, распространенные демократические ценности: свободу слова и вероисповедания, права человека и т. д.;

- источниками экзистенциального смысла жизни для опрошенных молодых людей являются как духовно-нравственные ценности, в основе которых лежат традиционные и религиозные ценности, так и ценности личностно-свободной жизни;

- молодежь ориентирована в первую очередь на материальные ценности, но при этом стремится реализовать свои планы в правовых рамках, соблюдая общественные законы (этику отношений), а также стараясь по возможности заниматься самосовершенствованием, не нарушая норм светской морали, которая идентична важнейшим «божественным заповедям»: «не убивай», «не кради», «почитай отца твоего и мать твою» и т. д.);

- система ценностей молодого поколения имеет многомерный характер и претерпевает изменения, которые выражаются в ослаблении традиционных связей между смысложизненными ориентирами родителей и детей, вследствие чего религиозность становится второстепенной категорией, что влечет за собой снижение уровня духовной культуры молодых людей;

- ценностная сфера российской молодежи характеризуется амбивалентностью, декларируемой принадлежностью к конфессиям, проявляющейся в низком уровне религиозного участия, формализации выполнения религиозных обрядов, праздничных ритуалов и бытовых обычаев;

- религиозная ценностная самоактуализация молодых людей слабо рефлексивируется, не всегда подкрепляется соответствующим поведением и в недо-

статочной мере реализуется на практике, что проявляется в отсутствии глубокого духовного поиска и выборе общегуманистических ценностей, которые отличаются неустойчивостью и изменчивостью;

- при относительно высоких показателях религиозности она имеет поверхностный характер, проявляющийся в моде на символику и обрядовость, и в меньшей мере определяет нравственные критерии, мотивацию моральных поступков, поиск духовного жизненного кредо;

- верующая молодежь тяготеет не к обязательной (институциональной) религиозности, а к внеконфессиональной, не связанной с конкретными верованиями;

- факторы социальной незащищенности молодежи, затрудненность социальной мобильности и имущественное расслоение используются радикальными религиозными организациями для рекрутирования сторонников посредством применения воздействующих интернет-технологий и информационно-маркетинговых инструментов;

- через систему нормативных факторов достаточно активно реализуется государственное регулирование, призванное осуществлять управляемое институциональное воздействие на формирование у молодежи традиционных ценностей, имеющих в своем основании ценности веры и религии.

В контексте установленных тенденций трансформаций религиозных ценностей в студенческой среде особое значение приобретает изучение сущностных характеристик религиозных ценностей, составляющих основу духовно-нравственного потенциала, а также основополагающих принципов формирования их ценностных ориентаций, что и стало целью проведенного в 2019–2020 гг. авторского социологического исследования. Респондентами выступили студенты высших учебных заведений 1-го и 4-го курсов очной формы обучения (n=384). Выборка является репрезентативной по отношению к генеральной совокупности (N=22656). В нее вошли представители пяти основных вузов города Тюмени, в том числе Тюменского индустриального университета (ТИУ), Тюменского государственного университета (ТюмГУ), Тюменского

государственного медицинского университета (ТюмГМУ), Государственного аграрного университета Северного Зауралья (ГАУСЗ), Тюменского государственного института культуры (ТюмГИК) (рисунок 2.1).

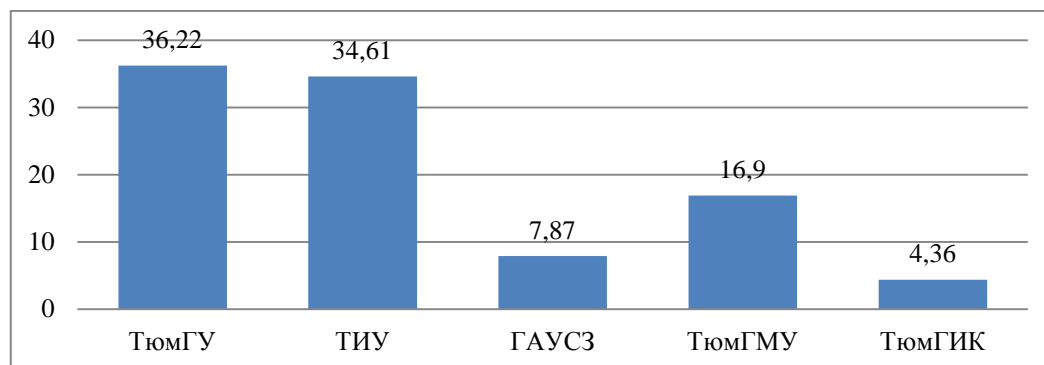

Рисунок 2.1 – Соотношение численности студентов основных вузов г. Тюмени, в %

Гендерные различия исследовательского массива минимальны (50,5 % девушек и 49,5 % юношей), несмотря на то, что выборка представлена в том числе и техническими вузами (рисунок 2.2).

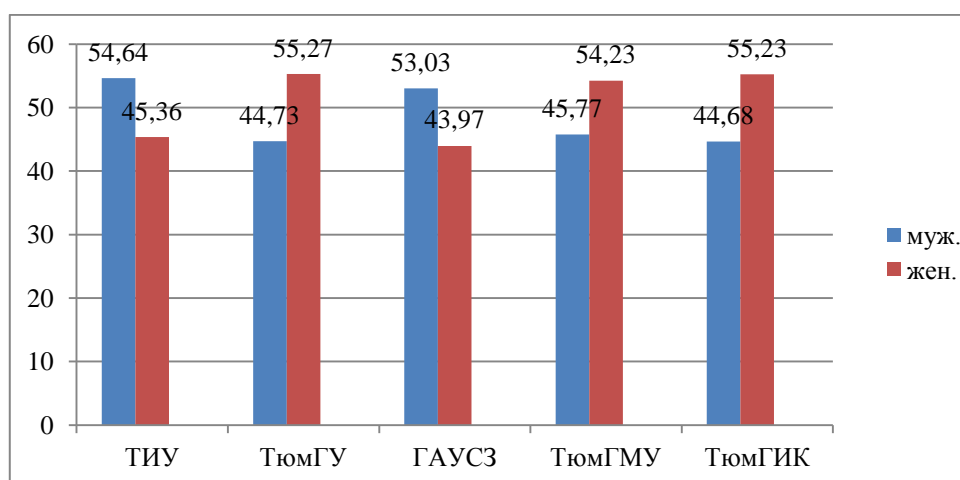

Рисунок 2.2 – Распределение студентов по полу, в %

Одним из основных вопросов социологического исследования было выявление отношения студенческой молодежи к вопросам веры и оценка принятия ею тех или иных религиозных постулатов. В исследовании использована классификация, разработанная на основе такого признака, как уровень отношения к вере.

Первая группа — убежденные верующие. Для них религия представляет самостоятельную и конечную ценность: они живут религией, верят в основные религиозные догматы, осознают себя членами определенной религиозной группы (конфессии), позитивно относятся к основным религиозным нормам и ценностям.

Вторая группа — формальные верующие, рассматривающие религию с точки зрения полезности, дающей уверенность, утешение, самооправдание, определенный статус.

Третья группа — колеблющиеся. Они не разделяют религиозные ценности и нормы, но терпимы в отношении религиозной веры других, не участвуют в религиозных обрядах и праздниках, равнодушны к деятельности религиозных организаций, у них отсутствует религиозная мотивация.

Четвертая группа — неверующие (нигилисты, агностики), полностью отрицающие существование Бога (рисунок 2.3).

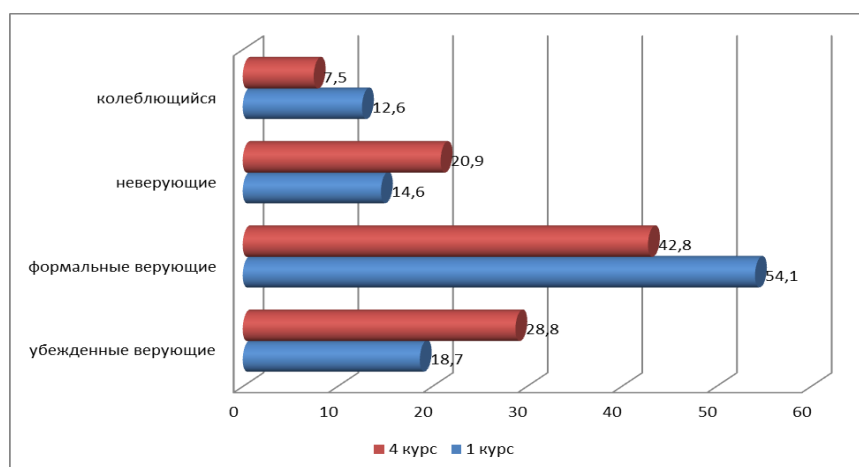

Рисунок 2.3 – Отношение молодежи к вере, в %

Около половины опрошенных отнесли себя к категории формально верующих, то есть людей, в жизни которых вера занимает достаточно прочную позицию, при этом они не институционализированы в религиозную систему. Результаты исследования показывают достаточно высокий процент такой самоидентификации молодежи. Так, формально верующими себя считают 54,1 % первокурсников, на четвертом курсе таких остается меньше — 42,8 %.

Студентов, занимающих промежуточную позицию (колеблющихся), выявлено незначительное число. Около одной трети опрошенных считают себя убежденными верующими (18,7 % первокурсников и 28,8 % студентов 4 курса). Студенты данной категории, имея свои религиозные ценностные ориентации, регулярно посещают религиозные учреждения, соблюдают религиозные обряды, общаются с представителями своего религиозного сообщества. Явно атеистическую позицию поддерживают на первом курсе 20,9 % студентов, на последнем курсе — 14,6 %.

Полученные результаты показывают, что количество юношей и девушек среди верующих (убежденных и формальных) практически одинаково. В категории колеблющихся 45 % составляют девушки, 36 % — юноши. А вот среди неверующих юношей почти в два с лишним раза больше, чем девушек. Однако надо отметить и тот факт, что само по себе признание существования Бога не свидетельствует о степени религиозности, а скорее говорит о том, что человек пытается осмыслить философско-религиозный контекст своей жизни через ритуальные обряды (венчание, крещение и т. п.).

Что касается вероисповедания опрошенных студентов, можно выделить православных христиан (65,8 % опрошенных), мусульман (22,3 %), представителей других вероисповеданий 11,6 % (рисунок 2.4).

Рисунок 2.4 – Вероисповедание студентов, в %

В процессе исследования студенты, принявшие участие в анкетировании, должны были выбрать наиболее значимые, по их мнению, ценности, которые обоснованы в теоретическом разделе диссертации и классифицированы на основе подхода М. Рокича (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Приоритет ценностных ориентаций обучающихся, в %

Ценность	Верующие		Колеблющиеся		Неверующие	
	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс	1 курс	4 курс
Любовь к Родине (патриотизм, чувство ответственности за свою страну)	64,5	68,07	56,0	57,7	63,6	42,8
Любовь к близким (матери, отцу, родственникам)	80,1	89,1	72	78,5	72,7	71,4
Вера в Бога (возможность жить по религиозным законам)	63,9	74,6	24,6	29,1	5,8	4,9
Вера в истинность демократических устоев	19,6	12,7	15,4	9,8	13,7	12,4
Вера в уникальность своей национальной культуры	37,2	42,8	52,0	57,1	54,5	57,1

Анализируя полученные результаты, можно отметить определенное противоречие в понимании молодежи важности демократических устоев, когда на фоне постоянно звучащих утверждений, в том числе из уст обучающихся, что развитие любого государства определяется степенью принятия демократиче-

ских принципов, опрошенные поставили данный факт на последнее, пятое место вне зависимости от религиозной принадлежности.

Гипотетически вера в Бога должна выступать основной и наиболее предпочтительной ценностью для верующих, но она поставлена ими на второе (4 курс — 74,6 %) и третье (1 курс — 63,9 %) места после ценностей семьи (89,1 % и 80,1 % соответственно). Отмеченные ценности можно квалифицировать как первостепенные и смысложизненные для студентов с разной религиозной принадлежностью, что не противоречит общепринятым ценностным ориентациям и подтверждает тот факт, что для каждого человека важна семья, к которой относятся также родственники и близкие друзья.

Вера же в Бога не является приоритетной ценностной ориентацией для всех категорий опрошенных. При этом высокие места в их системе ценностей занимает любовь к Родине. Они считают важным сохранение российской идентичности независимо от национальности и вероисповедания. Полученные данные можно считать достаточно закономерным результатом, который говорит о том, что респонденты вне зависимости от принадлежности к различным религиям и вероисповеданиям, а также неверующие уверены, что от благополучия и стабильности государства зависит благополучие и стабильность семьи и будущее их детей. Именно с любовью к Родине респонденты связали и формирование патриотизма. При этом они включали в содержание патриотизма как знание родной культуры, так и уважение к традициям, в том числе религиозным. В восприятии студенческой молодежи патриотизм в большей степени принимается в качестве нравственного принципа при определенной доле отрицания его политической составляющей. Респонденты демонстрируют высокий уровень любви к Родине, но далеко не всегда готовы подчинить свои интересы государственным. В своих рассуждениях студенческая молодежь подчеркивает связь патриотизма как искреннего, глубокого чувства с социально-духовным и нравственным развитием личности, ощущающей свои корни и идентифицирующей себя с Отечеством.

В процессе исследования определено место социальных акторов, влияющих на формирование тех или иных ценностных ориентиров студенческой молодежи. Результаты показывают, что ответы представителей первого и четвертого курса университета практически не отличаются в оценке определения семьи как основного социального института, ответственного за формирование ценностных ориентиров молодых людей. И это объективно, так как во все времена семья была одним из основных социальных институтов, в рамках которого проходила детская, юношеская, а зачастую и взрослая социализация человека. В семье формируются нормы поведения, прививаются модели взаимоотношений между людьми, отношение к религиозным ценностям как основе моральных устоев.

Интересным является тот факт, что если первокурсники на второе место в иерархии ответственных за социализацию поставили близких друзей, сверстников, студенческую группу, то представители четвертого курса отметили преобладающее влияние религиозных организаций на формирование их ценностных ориентиров (рисунок 2.5). Кроме того, результаты проведенного исследования позволили выявить и то, что по мере взросления снижается зависимость молодых людей от средств массовой информации, включая социальные сети и блоги.

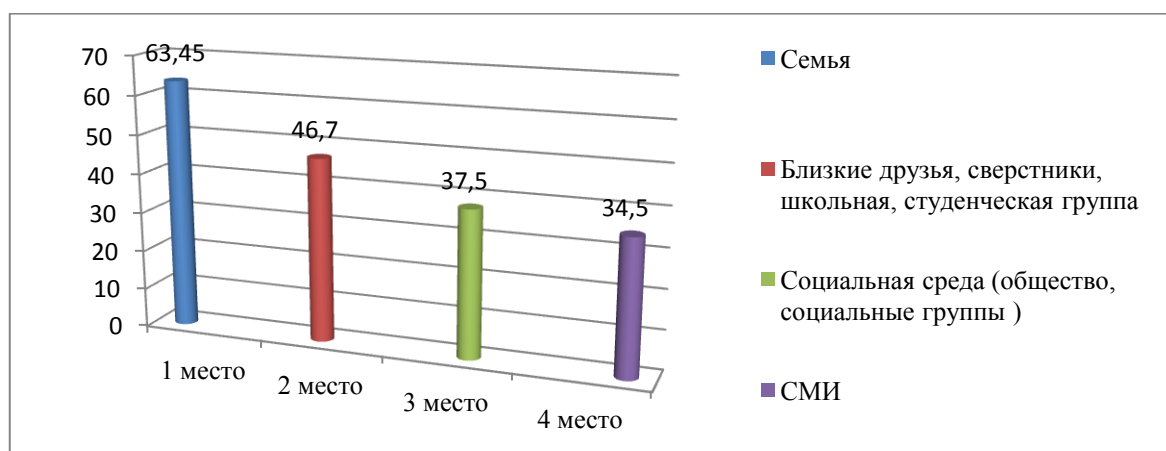

Рисунок 2.5 – Иерархия социальных институтов (1 курс), в %

Таким образом, опрошенные отражают различное отношение к тем или иным смысложизненным постулатам, свидетельствующее о том, что изменения в мировоззрении зависят от конкретной группы (рисунок 2.6).

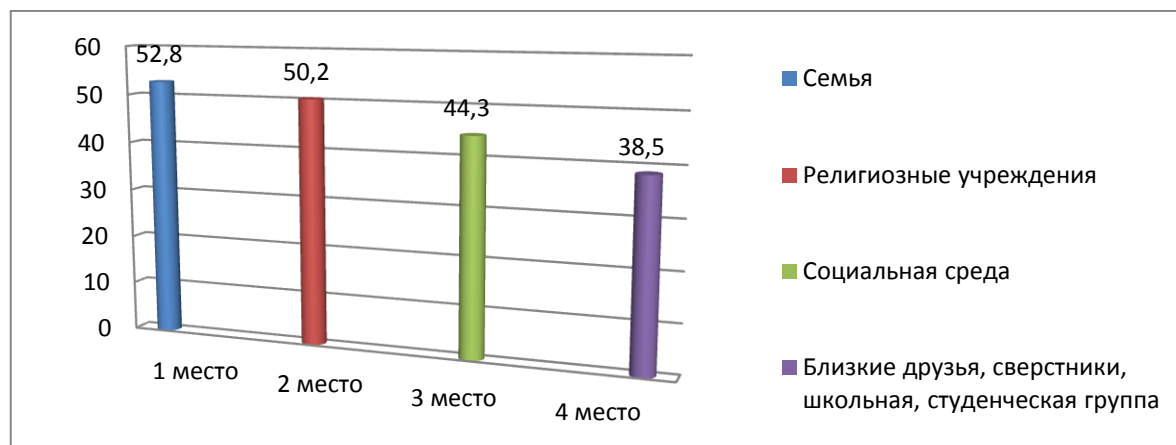

Рисунок 2.6 – Иерархия социальных институтов (4 курс), в %

Оценка значимости основных ценностей позволила выявить приоритетные ценности обучающихся вузов (таблица 2.5). Так, на первом месте у представителей и первого, и четвертого курса стоит семья, что говорит о понимании молодыми людьми важности ее роли в формировании личности и развитии общества. Более того, в условиях нестабильности семья остается традиционным источником родительской любви и позитивным фактором дальнейшего развития личности, что позволяет говорить о высокой степени влияния родителей на формирование жизненной системы ценностей молодежи.

Второе место в иерархии ценностей тюменских студентов занимает ценность собственного здоровья и близких людей. Это весьма актуально для студентов, поскольку они быстро воспринимают новое, и для них мода на здоровый образ жизни оказалась своевременным популярным трендом. В этом отношении здоровый образ жизни юношей и девушек является социально ожидаемым и одобряемым поведением. Такие предпочтения указывают на восходя-

щую социальную мобильность, свидетельствуют о стратегическом характере жизненного выбора молодых людей.

Помимо семьи, здоровья и благополучия своего и близких, студенты отдают приоритет и терминальной высшей религиозной ценности «вера в Бога, в жизнь после смерти» (3 место у респондентов старших курса, четвертое — у первокурсников), что показывает наличие у студентов основополагающих принципов религиозного мировоззрения, хотя приверженность религиозным канонам и устоям не является важной ценностью для респондентов, что позволяет утверждать о формальном выборе религии, которая институционально не закреплена у молодежи. Это подтверждает и то, что личные инструментальные религиозные ценности, такие как милосердие, взаимовыручка, желание помогать людям, находятся в конце иерархии ценностных ориентаций обучающихся.

Таблица 2.5 – Иерархия значимости ценностных ориентаций

Ценности	Место в иерархии	
	1 курс	4 курс
Любовь близкого человека	3	5
Семейное благополучие, создание собственной семьи	1	1
Собственное здоровье и здоровье близких людей	2	2
Вера в Бога, в жизнь после смерти	4	3
Материальный достаток	5	5
Любимая и интересная работа	6	4
Престижное образование	7	6
Возможность помогать окружающим, милосердие, взаимовыручка	9	9
Возможность творческого самовыражения	11	10
Приверженность религиозным канонам и устоям	8	7
Возможность проведения интересного досуга	10	11

Результаты исследования также показали различия в ценностных ориентациях студентов в зависимости от их уровня зрелости (первого и последнего

курсов). Так, студенты старших курсов более практичны, они объективно оценивают реальность, собственные перспективы, чаще задумываются о трудоустройстве и пытаются найти работу до окончания вуза. Поэтому для них логичным является значимость материального достатка. У первокурсников же этот показатель находится лишь на пятом месте, что, скорее всего, свидетельствует о материальной поддержке со стороны родителей.

Далее были определены ценностные ориентиры, детерминирующие социализацию личности. Исходя из полученного эмпирического материала, можно утверждать, что семья является ответственной за формирование модели поведения, ценностных ориентиров и морально-нравственных норм.

По мнению большинства молодых людей, главное — это добиться жизненного успеха (так считает 92,3 % девушек и 84,6 % юношей). При этом важно подчеркнуть, что 86,8 % девушек и 90,8 % юношей считают необходимым оставаться достойным человеком в любых жизненных условиях (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Оценка респондентами жизнеобразующих ценностей, в %

Ценности	1 курс		4 курс	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
1. Цель — достичь успеха в жизни	92,92	84,6	93,68	94,5
2. Необходимость и возможность оставаться человеком на всем жизненном пути	86,86	90,8	95,7	100,0
3. Самостоятельность молодого человека в выборе жизненной позиции, ценностных ориентаций	94,94	93,87	86,31	96,73
4. Семье принадлежит ведущая роль в выборе жизненных установок молодежи	28,28	33,6	53,68	46,31
5. Вера в Бога — самое главное в жизни, так как верующий человек находится на правильном пути	34,34	27,15	66,31	72,82

Также большинство студентов, принявших участие в опросе, полагают, что надо строить жизнь согласно собственным принципам и ценностям. Почти три четверти первокурсников не согласны с тем, что родители вправе через сло-

живущую в семье систему запретов и поощрений прививать ценности своему ребенку. Среди выпускников бакалавриата такого же мнения придерживается половина респондентов. Представители первого курса не согласны с тем, что «вера в Бога — самое главное в жизни, так как верующий человек находится на правильном пути», в то время как среди выпускного курса уже 66,3 % девушек и 72,8 % юношей согласны с данным утверждением. Можно заключить, что осознание важности религиозных постулатов приходит со временем, так как, социализируясь, молодые люди начинают по-другому воспринимать ценность и значимость религиозных представлений и этических норм.

Далее студентам было предложено выразить согласие или несогласие с утверждениями, характеризующими их жизненную позицию (рисунок 2.7).

Рисунок 2.7 – Смыслжизненные утверждения, характеризующие жизненную позицию респондентов, в %

Результаты подтвердили сделанные ранее выводы о том, что только к 4-му курсу бакалавриата (66 %) приходит осознание важности религии в жизни и происходит формирование смысложизненной позиции индивида, в то время как на первом курсе только 27 % респондентов отмечают, что религия важна в современном мире. 48 % первокурсников считают, что религия полностью потеряла свою значимость в современном информационном обществе, 82 % из них считают, что в век высоких технологий есть много возможностей для реализации собственных устремлений, и при формировании своих ценностных ориентаций отдают предпочтение социальным сетям, блогам, различным сайтам и мессенджерам. Среди представителей 4-го курса таких же взглядов придерживается 41 % и 63 % соответственно. Помимо этого, и первокурсники, и представители последнего курса бакалавриата отметили, что в настоящее время отношения между людьми становятся поверхностными, так как каждый пытается удовлетворить только свои желания, что характеризует низкую эмоциональную сферу межличностных взаимоотношений молодых людей информационной эпохи.

Полученные результаты также позволили выявить личностный рост молодых людей, произошедший за время обучения в вузе. Так, только 14 % первокурсников ответили, что каждый человек ответственен за других, а общественные интересы необходимо ставить выше собственных. Среди студентов четвертого курса таких уже втрое больше (44 %).

Данные социологического исследования показали, что 82 % первокурсников считают, что в современном мире каждый должен быть сам за себя, закономерно, что при этом собственное здоровье и благополучие — главные жизненные ценности. Такого же мнения придерживаются только 69 % студентов четвертого курса. Этот показатель говорит о том, что ценностно-ориентационная база молодых людей за время обучения в вузе претерпевает определенные изменения, незначительно смещаясь в сторону усиления нравственной ответственности. Данное утверждение подтверждается тем фактом,

что отказаться от карьеры, но сохранить свои моральные принципы предпочитают 29 % первокурсников, тогда как представителей выпускного курса бакалавриата, готовых к этому, уже 54 %. Поэтому к 4 курсу у большей половины студентов появляется четко выраженная ценностная ориентация на необходимость соблюдения моральных норм даже в ущерб материальному благополучию.

Интерпретация полученных авторских социологических данных и материалов вторичных исследований свидетельствует о том, что религиозная идентичность такой социальной общности, как студенчество, формируется не только благодаря семейному воспитанию и укорененным семейным культурно-религиозным традициям, но и под влиянием социального окружения, в том числе образовательной среды высшего учебного заведения. Следует отметить и усиление с возрастом способности личности к саморазвитию, определяющему ценностное ядро структуры личности, в которой, начиная со старших курсов, возрастает роль религии и веры.

Идентифицируя понятие религии, большинство представителей и первого (43 %), и четвертого (47 %) курсов ответили, что это вера в единого Бога, 17,3 % и 19,3 % соответственно считают, что это вера в себя и собственные силы; также были ответы вера в сверхъестественное, в потусторонние силы, высший космический разум и бессмертие души. При этом студенты, принявшие участие в опросе, верят в единого Бога, но не верят в бессмертие души, что является одной из важнейших догм религии (рисунок 2.8).

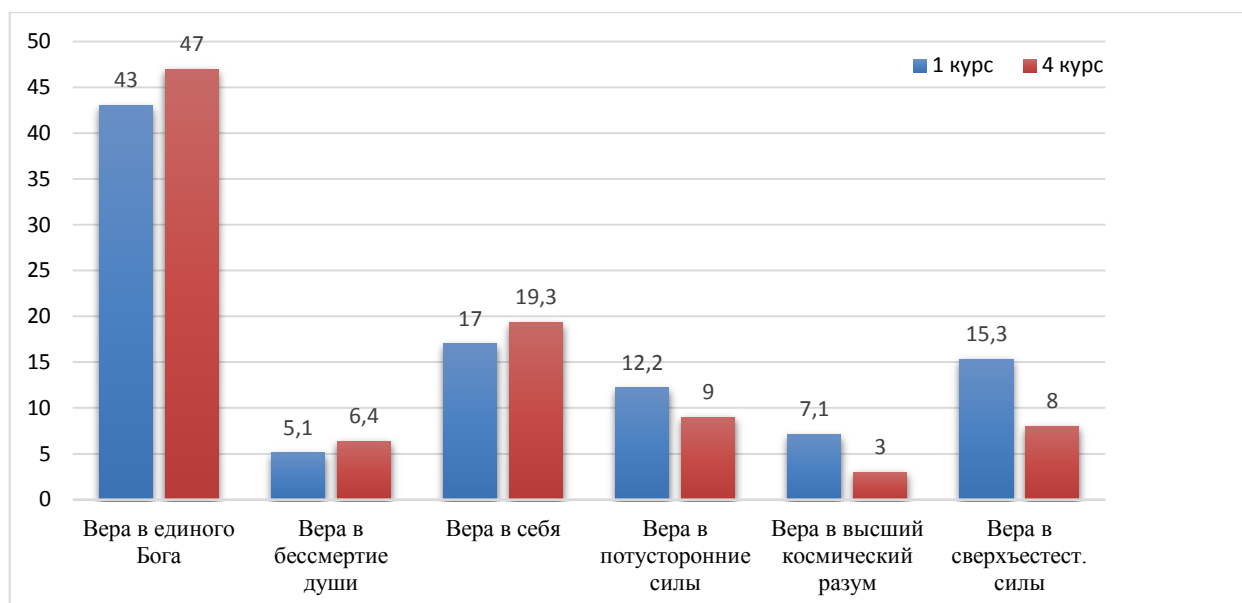

Рисунок 2.8 – Идентификация понятия «религия», в %

Такая вариативность ценностных представлений о назначении религиозных вероучений приводит к подмене религии верой в высший разум и сверхъестественное, что обусловлено длительной секуляризацией нашего общества и индивидуалистическими установками постсоветской эпохи.

Культовые сооружения регулярно посещают 20 % православных и 11 % мусульман. Практически никто из опрошенных (только 1,2 %) не исповедуется и не причащается. Тем не менее, большинство религиозных студентов видят в религии духовно-нравственную основу жизни человека, именно это, на их взгляд, является одним из важнейших ориентиров для формирования смысло-жизненной позиции.

Выделяя агентов социализации, респонденты выбирают семью (родителей, родственников, друзей), СМИ и интернет, высшее учебное заведение (рисунок 2.9).

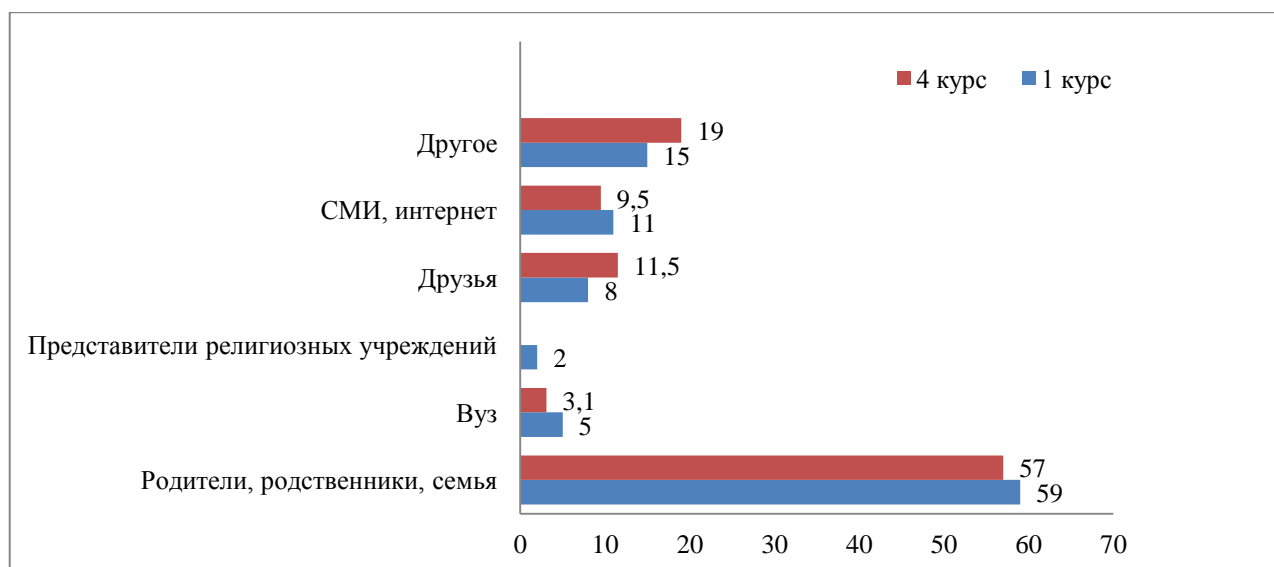

Рисунок 2.9 – Агенты социализации, в %

Данные показатели отражают включенность индивида в круг непосредственных или опосредованных межсубъектных отношений, а также воспроизводство и сохранение тех ценностей, которые присущи социальным общностям, через которые он проходит в своем развитии. Здесь также закономерно стоит на первом месте семья, так как основные религиозные постулаты усваиваются молодым человеком, как правило, в детстве, в том случае, если семья и/или близкое окружение религиозны. В то же время необходимо отметить, что, по мнению большинства опрошенных, представители вузов и религиозных учреждений не влияют на их ценностные установки, что можно объяснить уже отмеченными ранее общественными тенденциями секуляризации современного социума.

Для выяснения роли религии в формировании ценностных ориентаций важной составляющей является и приобщение к религиозной литературе. Так, на вопрос «Читаете ли Вы религиозную литературу (Библию, Коран и т. д.)» каждый второй студент ответил, что не читает религиозную литературу. Около 1/3 респондентов из числа первокурсников и четверокурсников читают такого

рода литературу, но в целом у респондентов отсутствует интерес к получению дополнительной информации о тех или иных религиозных конфессиях.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод, что нерелигиозные традиции советского прошлого дают о себе знать и в современных поколениях молодежи, так как молодые люди, получающие традиционное религиозное образование в семье, не испытывают познавательного интереса к дополнительным источникам религиозной информации (рисунки 2.10, 2.11).

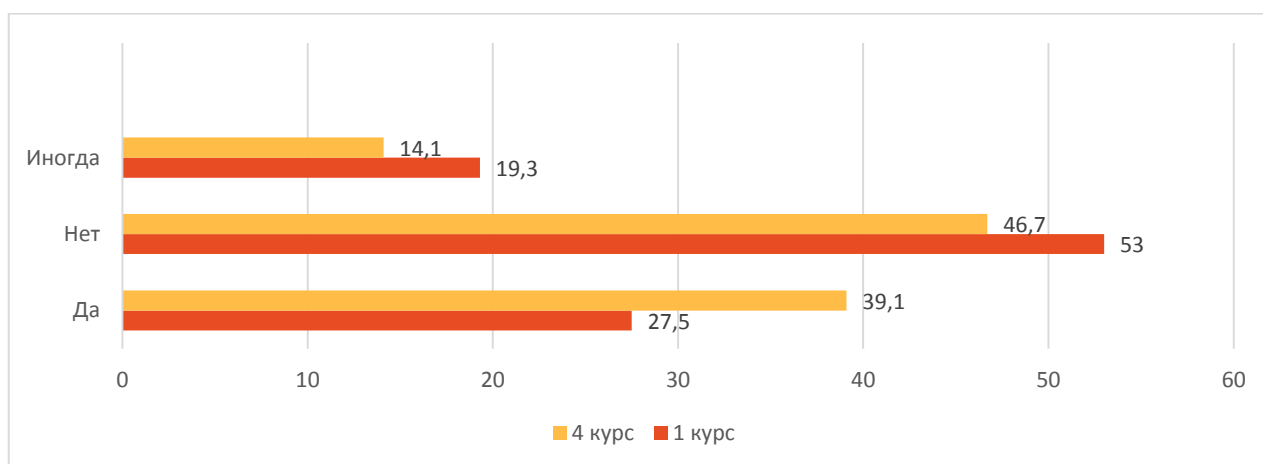

Рисунок 2.10 – Знакомство с религиозной литературой (юноши), в %

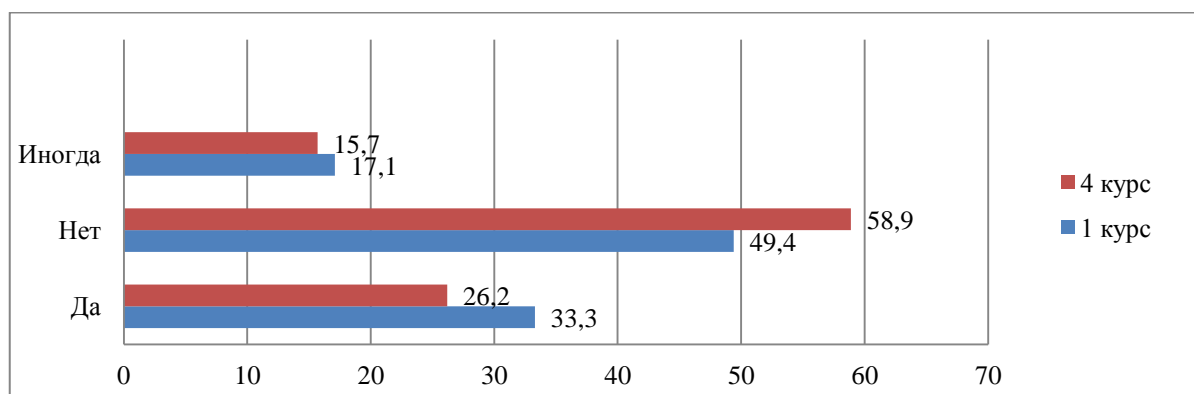

Рисунок 2.11 – Знакомство с религиозной литературой (девушки), в %

Только 17,3 % первокурсников и 28,2 % студентов 4 курса проявляют интерес к религиозным конфессиям, тогда как практически половина опрошенных заявляет, что они их не интересуют (рисунок 2.12).

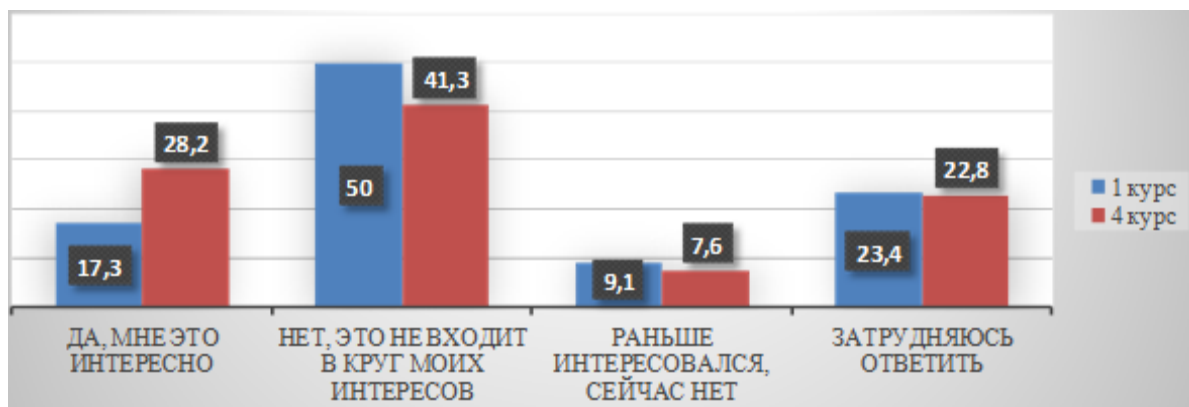

Рисунок 2.12 – Интерес к знаниям о религиозных конфессиях, в %

Помимо этого, в процессе исследования было определено влияние религиозных ценностей на социальную активность молодежи (волонтерство, работа с категорией социально незащищенных лиц). Полученные данные позволяют констатировать тот факт, что верующие молодые люди занимают более просоциальную жизненную позицию, 67 % из числа опрошенных пытаются оказывать посильную помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации; 45 % респондентов хотя бы раз в жизни посещали учреждения, где содержатся дети-сироты, оказывали поддержку трудным детям или детям-инвалидам (в рамках церковной общины); 25 % являются активными участниками волонтерских движений. Сравнительный анализ перечисленных индикаторов позволяет сделать вывод о том, что религиозное воспитание и принятие базовых религиозных постулатов формируют приоритетную морально-этическую картину мира, в которой ценности добра, созидания и сострадания находятся на первом месте.

Учитывая предыдущий выбор респондентов приоритета Бога как основополагающей ценности в системе религии, можно констатировать, что собствен-

ное социально-трансцендентное начало осознанно или неосознанно студенты связывают с высшими моральными ценностями. Закономерность такого заключения соотносится с научной концепцией о религиозной идентичности, выступающей составной частью общего процесса ценностно-нормативной идентичности молодежи.

При оценке роли религиозных ценностей ответы верующих и неверующих молодых людей разделились. Так, верующие (89 %) полагают, что религия в первую очередь выступает как нравственный арбитр, духовный, морально-нравственный базис. Большинство же неверующих (56 %) считают, что религия выполняет функции психотерапии в условиях быстроменяющегося общества. При этом 67 % респондентов отметили, что религиозные ценности способствуют формированию национального менталитета.

На вопрос о влиянии обучения в вузе на религиозные взгляды респондентов большинство опрошенных (89,9 %) отметили факт взаимодействия в процессе обучения с представителями различных религиозных конфессий, что способствует осознанию общности религиозных норм во всех конфессиях. Несмотря на достаточно хорошо сформированное личностное сознание, 94% респондентов испытывают интеллектуальное и социокультурное влияние вуза, что активизирует персональную рефлексию относительно смысла жизни и морально-нравственных ориентиров, избирательно воспринимают и перерабатывают воздействие образовательной среды. Лишь 15 % респондентов ответили, что они получили религиозное воспитание в семье, поэтому вуз на их взгляды не оказал существенного влияния.

На основе выбора респондентами базовых конструкторов относительно религии, религиозных ценностей и формируемых на их основе ценностных ориентаций (таблицы 2.4–2.6) был применен непараметрический метод статистического критерия χ^2 («хи-квадрат») с целью выявления оценки взаимосвязи религиозных ценностей с другими ценностями студенческой молодежи. В качестве базовой религиозной ценности была взята вера в Бога. В ходе опроса были установлены взаимосвязи между этой ценностью и такими значениями, как се-

мейные ценности, справедливость, созидательный труд, патриотизм, приоритет духовного над материальным, уважение старших, знание истории и традиций народов России; порядочность, скромность, милосердие и др.

Проведенный анализ (Приложение 3) показывает наличие связи между верой в Бога и патриотизмом (уровень значимости 0.006), при этом коэффициент Крамера (теснота связи) равен 0.324, что свидетельствует о наличии взаимосвязи между этими переменными. Существует корреляция между верой в Бога и приоритетом духовных ценностей над материальными. Так, расчет критерия χ^2 показывает, что уровень значимости между этими переменными составляет 0.01, что меньше 0.05, а коэффициент Крамера (теснота связи) — 0.315, что указывает на достаточно тесную связь.

Установлено соотношение между верой в Бога и такой ценностной ориентацией, как уважением старших. Согласно критерию χ^2 уровень значимости переменных равен 0.047, что меньше 0.05, поэтому гипотеза об отсутствии связи между ними отвергается. Также коэффициент Крамера (теснота связи) составляет 0.284, что свидетельствует о взаимозависимости между верой в Бога и уважением старших.

Подтверждено значение веры в Бога при формировании таких ценностей, как честность, порядочность, скромность. Это доказывает критерий χ^2 , который составляет 0.04. В этом случае коэффициент Крамера равен 0.284, что также свидетельствует о достаточно значимой тесноте связи между этими ценностями.

Не обнаружена связь между верой в Бога и семейными ценностями. В данном случае критерий χ^2 составляет 0.323 и, следовательно, гипотеза об отсутствии связи между этими ценностями принимается. И несмотря то, что коэффициент Крамера составляет 0.230, утверждать о наличии связи между вышеобозначенными ценностями некорректно. Аналогичное отсутствие зависимостей получено при распределении χ^2 в переменных «вера в Бога» и «созидательный труд» (0.058), «справедливость» (0,625), «дружба» (0.802) и милосердие (0.405).

Поводом для научных дискуссий могут стать данные, полученные по таким индикаторам, как «вера в Бога» и «знание традиций народов России» (0.118) с коэффициентом Крамера 0.266. Возможно, это обусловлено тем, что среди респондентов имеется общий интерес к изучению истории нашей страны независимо от религиозных ценностных ориентаций.

Таким образом, по результатам вычисления хи-квадрата установлена взаимозависимость между верой в Бога и такими ценностными предпочтениями молодых людей, как патриотизм, честность, порядочность, скромность. Кроме того, респонденты, определившие себя как верующие, проявляют большее уважение к старшим и признают приоритет духовного и нравственного над материальным.

При этом вера в Бога практически не является стимулом для созидательного труда ($\chi^2=0.626$), изучения российской истории и традиций ($\chi^2=0.118$). Также вера в Бога не влияет на выбор молодежи таких ценностных ориентиров, как милосердие ($\chi^2=0.405$), справедливость (0,625) и дружба ($\chi^2=0.802$).

Проведенное комплексное эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, полученные результаты коррелируют со структурой верующих: две трети опрошенных отнесли себя к категории формально верующих, то есть людей, в жизни которых вера занимает прочную позицию, но которые не институционализированы в религиозную систему. Каждый четвертый причислил себя к категории истинно верующих, высказывает свои религиозные предпочтения и регулярно посещает культовые учреждения, соблюдает религиозные обряды, общается с представителями данного сообщества. Колеблется между верой и безверием каждый десятый (45 % девушек, 36 % юношей). Атеистическую позицию поддерживают 5,5 % студентов, это чаще юноши, их почти в два с лишним раза больше, чем девушек.

Во-вторых, осознание важности религии в жизни и более активное формирование смысло-жизненной позиции у обучающихся происходит на старших курсах. Это позволяет вскрыть механизм формирования ценностных ориента-

ций в процессе вторичной социализации, в котором сочетается деятельность институтов социализации и самоорганизация индивидов, их способность к саморазвитию, выстраиванию ценностной иерархии, детерминированной, в том числе, верой в Бога.

В-третьих, система ценностей молодежи носит амбивалентный характер, что проявляется в отношениях индивида и социума. Экономические, политические, социокультурные изменения способствуют переходу от традиционных ценностей к ценностям свободы, индивидуализма, что приводит к формализации межличностных связей. В то же время, ориентируясь на критерий реализованности через умение добиваться успеха в контексте ценностей общества потребления и гипертрофированных свобод, на материальное благосостояние, поколение молодых понимает значение ценности семейных отношений, связей с друзьями, справедливости, милосердия и порядочности.

В-четвертых, турбулентность современной эпохи и противоречивость социализации молодежи предопределяют переход от традиционных механизмов передачи ценностей к пониманию того, что их развитие может быть и должно стать, с одной стороны, организационно оформленной, специализированной деятельностью многих социальных институтов, с другой — опираться на познавательные и экспериментаторские навыки самих молодых людей. В совокупности это предполагает самостоятельное, сознательное конструирование молодыми людьми траекторий собственных ценностных ориентаций.

В следующем параграфе предпринята попытка социологического осмысления трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи на основе нового понимания и прочтения религиозных ценностных смыслов, актуальных для сегодняшнего дня.

2.2. Современные интерпретации религиозных ценностей студенческой молодежи

Как уже отмечалось в диссертационном исследовании, студенческая молодежь в силу своих возрастных и социально-психологических характеристик является наиболее восприимчивой к преобразованиям возрастной категорией и в условиях высшей школы проходит процесс интериоризации ценностей, которые в дальнейшем составляют основу ее социального поведения. 57 % опрошенной молодежи уверены, что именно высшее образование обеспечивает человеку успешную карьеру, и хотя по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) значительная часть респондентов отмечает преувеличение значимости высшего образования [35], тем не менее за вузами сохраняется ведущая роль в создании условий не только для получения молодежью специальных знаний, но и для повышения уровня культуры, овладения навыками творческой самостоятельной работы, развития нестандартного мышления. Для большинства студентов получение высшего образования позволяет раскрыть потенциальные возможности, проявить способности, расширить кругозор, сформировать свое собственное мировоззрение, повысить интеллект, укрепить нравственно-духовные приоритеты.

От ценностных оснований социальной позиции молодежи, выбора ею ценностных ориентаций во многом зависят стабильность общественного сознания, конструктивные модели социального взаимодействия и поведения. Следовательно, для социологической науки актуальной является проблема выявления динамики и характера трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи, поскольку позволяет прогнозировать и корректировать направление развития общества в сложных внешних и внутренних процессах.

Острота проблемы духовно-нравственного становления молодежи обусловлена в первую очередь необходимостью формирования и развития ценностных ориентаций под влиянием произошедших изменений в политике госу-

дарства в связи со сменой общественной идеологии, что актуализирует необходимость изучения религиозного компонента. При этом религия исследуется как составная часть национальной культуры, взаимодействующая с другими областями жизнедеятельности человека. В связи с этим важным вопросом является необходимость оценки значимости религиозного фактора в современном образовательном процессе и усиления его влияния на социальные практики молодых людей.

Кроме того, студенческая молодежь — это ключевая группа в общественной системе, от гражданской позиции которой зависит будущее социума. Отметим, что студенческая молодежь, помимо выполнения определенных функций и задач, характеризуется и наличием похожей системы взглядов, воззрений и ценностных ориентаций. Следовательно, изучение ценностных ориентаций в студенческой среде позволяет выявить реальную степень включенности молодых людей в социальные отношения, определить их способность адаптироваться к изменяющимся условиям, охарактеризовать инновационный потенциал, что в целом делает данную когорту наиболее перспективной для общества и государства.

Сознание сегодняшней студенческой молодежи формируется и развивается в условиях изменений, происходящих в российском обществе, которому присущи неопределенность и риски. Современные юноши и девушки подвержены острым переживаниям, связанным с трудной социально-политической и экономической ситуацией, осложняющейся переходом ко взрослой жизни, столкновением жизненных траекторий с социальной реальностью, неоднозначным отношением к выбору профессии и личностному самоопределению. Самокритичность студенческой молодежи, способность к рефлексии, стремление к саморазвитию приводит к переоценке ценностей, а следовательно, и к развитию духовно-нравственного потенциала. Студенческая молодежь вынуждена критически осмысливать опыт предшествующих поколений, самостоятельно формировать свои представления о будущем страны. Это, безусловно, так или иначе ориентирует юношей и девушек на обращение к базовым аксиологическим мо-

делям, приобщение к ценностям традиционных мировых религий (ислама, христианства и др.).

Интерес к исследованию религиозных ценностей студенчества обусловлен тем, что именно оно по своей природе и набору социальных качеств отражает общественные противоречия. В данном контексте молодежь как социальная общность способна не только наследовать и воспроизводить национальный культурный код, но и активно участвовать в модернизации социальных отношений, определяя новую траекторию социального и культурно-исторического развития государства в соответствии с системными вызовами и мировыми тенденциями.

В последнее время все чаще результатом нравственного поиска студенческой молодежи становится понимание того, что неотъемлемым свойством личности является вера как экзистенциальное основание ее целостности, способ связи с трансцендентным, накладывающий отпечаток на процесс ценностно-ориентированного ее развития и выступающий не только инструментом нравственного самоопределения, но и центральным звеном всей системы ценностных ориентаций личности, ее моральным ориентиром. Отсюда объективно вытекает необходимость определения аксиологических основ воспроизводства и трансляции религиозных ценностей как социокультурного феномена, во многом аккумулирующего накопленный опыт разных конфессий, их духовно-нравственные идеалы, до сих пор являющиеся основополагающими для нашего общества.

Современные международные вызовы требуют модернизации и реформирования всех социальных систем, включая образовательную деятельность, призванную стать ответственным агентом вторичной социализации молодежи по формированию и развитию духовно-нравственного потенциала обучающихся через трансляцию традиций и исторического опыта многонационального российского общества, в основе которого лежат религиозные ценности и традиции основных конфессий России.

Таким образом, именно в образовательном пространстве должны формироваться новые духовно-нравственные смыслы и установки на основе ценностей мировых религий, исповедуемых в России. Это направление необходимо сделать одним из приоритетных в образовательной деятельности, так как оно во многом определяет духовно-нравственный потенциал личности. Высшая школа, обладающая развитой организационной структурой и системой управления, способна осуществлять продвижение ценностей на основе религиозных традиций, имеющих единую морально-нравственную основу и мировоззренческую матрицу.

Безусловно, современная интерпретация религиозных ценностей условна, так как религиозные ценности — это незыблемое понятие, которое рассматривается той или иной религией в виде свода догм, правил, заповедей и т. п. Однако мир меняется, и меняется отношение людей к тем или иным понятиям, перестраивается их мировоззрение, система взглядов и т. д. Современное общество в силу различных глобальных трансформаций стало в первую очередь обществом потребителей, характеристики которого тяготеют прежде всего к материальным ценностям, а также к индивидуализму, пренебрежению интересами других людей и социума в целом.

Современная молодежь, воспитанная в течение последних 20–30 лет на приоритете материального потребления в отсутствии моральных ориентиров, впитывала нормы и образцы либеральных ценностей, отражающих в первую очередь культуру потребления (эгоизм, гедонизм, инфантилизм, моральный нигилизм и др.) при практически полном отсутствии духовно-нравственного начала. Особенно данный разрыв стал наглядным после беспрецедентного давления на российскую культуру, российские ценности со стороны западного общества. Все это вызывает необходимость возрождения духовно-нравственного потенциала молодежи, и несомненная роль в этом возрождении принадлежит религиозным ценностям. Их современное прочтение на основе новых словесных конструкций и идиом позволяет донести до обучающихся те

нормы и установки, которые традиционно закладывались в религиозных заповедях.

Образовательное пространство выступает агентом вторичной социализации молодежи, формируя и развивая духовно-нравственный потенциал обучающихся через трансляцию традиций и исторического опыта многонационального российского общества, в основе которого лежат религиозные ценности различных конфессий Российской Федерации.

Исходя из данного утверждения, в диссертации сделана попытка изучения и сравнительного анализа заповедей Корана и Библии как источников социокультурных традиций нашей страны, которые и в современном обществе являются основой духовно-нравственного потенциала личности. В результате сравнительного анализа получена современная трактовка данных заповедей, которые более тождественны мировоззрению молодежной аудитории, формируемому в том числе на основе православия и мусульманства.

Так, в синодальном переводе Библии заповеди изложены следующим образом: «Я Господь, Бог твой...»; «Не делай себе кумира...»; «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...»; «Помни день субботний, чтобы святить его...»; «Почитай отца твоего и мать твою...»; «Не убивай»; «Не прелюбодействуй»; «Не кради»; «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего», «Не желай дома ближнего твоего...» [14, с. 73].

В Коране в чистом виде не сформулированы этические принципы. Тем не менее, обязательные для исполнения мусульманами нравственные и моральные нормы содержатся в 17-й суре, где они последовательно перечислены: «Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям...»; «Отдавай должное родственнику, бедняку и путнику, но не расточай чрезмерно»; «Не убивайте своих детей, опасаясь нищеты...»; «Не приближайтесь к прелюбодеянию, ибо оно является мерзостью...»; «Не убивайте душу...»; «Не приближайтесь к имуществу сироты, кроме как во благо ему...» [167, с. 234].

Таким образом, в данных религиях совпадают, прежде всего, аксиоматические положения о любви к Богу, его почитании, а также такие заповеди, как не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не сотвори себе кумира, почитай отца и мать.

Распространенность полученных в ходе сравнительного анализа религиозных лексем проверена с помощью интернет-ресурса «Карта слов». Данный онлайн-анализатор позволяет выявить высокую и низкую частотность, а также сферу употребления характерных для религиозного дискурса таких слов, как «лжесвидетельствование», «почитание», «возлюби ближнего», «красть», «прелюбодеяние». Полученные данные и их анализ иллюстрируют низкий уровень «общеупотребительности» таких слов в современном дискурсе. Фактически только слово «почитание» можно отнести к такой категории, а остальные маркируются как устаревшие или специальные (юридическая, военная или другая отраслевая принадлежность) (рисунки 2.13–2.17).

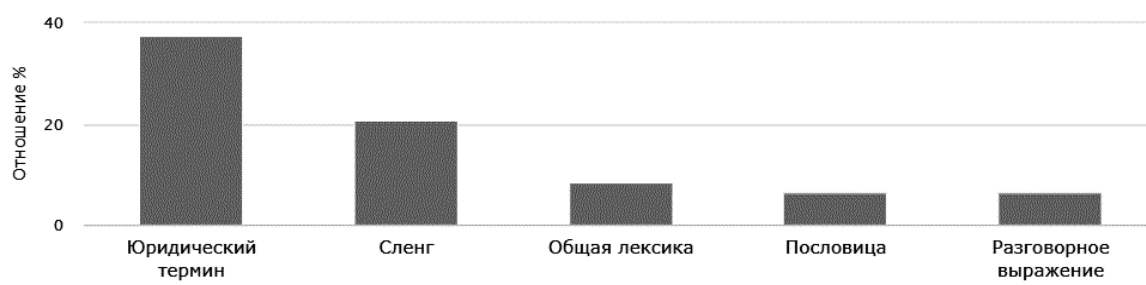

Рисунок 2.13 – Частотность употребления слова «красть»

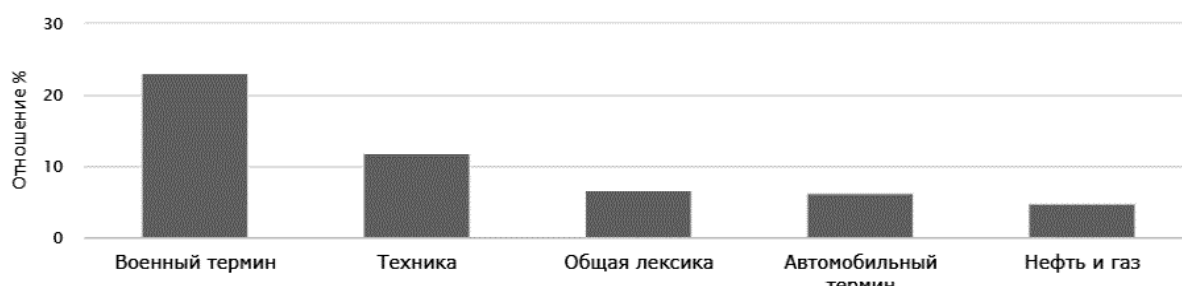

Рисунок 2.14 – Частотность использования слова «ближний»

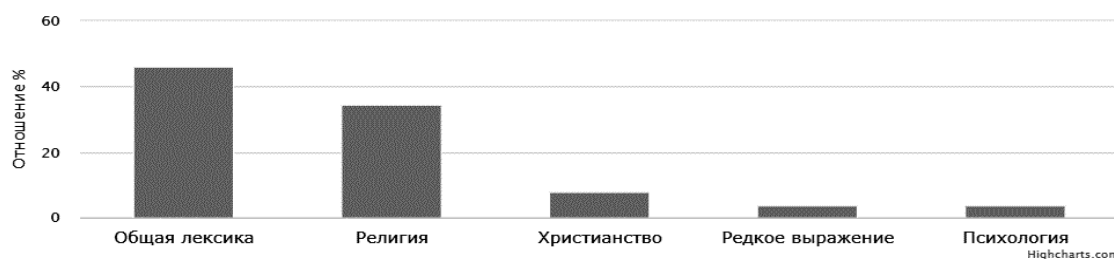

Рисунок 2.15 – Частотность использования слова «почитание»

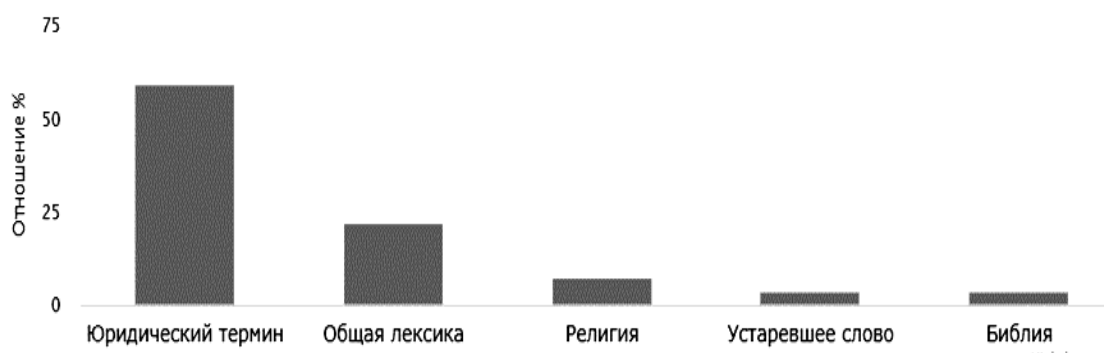

Рисунок 2.16 – Частотность использования слова «лжесвидетельствовать»

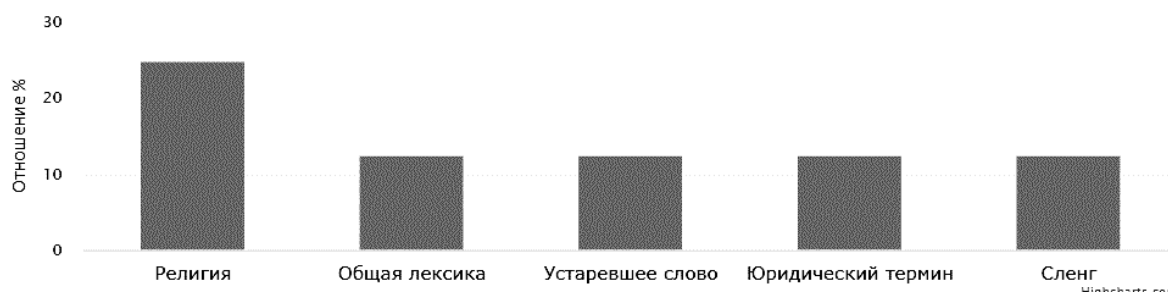

Рисунок 2.17 – Частотность использования слова «прелюбодеяние»

Полученные результаты совпадают с точкой зрения А. Вежбицкой, которая утверждает, что распространенность и частота употребления тех или иных словесных единиц представляет собой ключевой показатель их укорененности и социальной значимости, закреплённости в общественном сознании [26]. Таким образом, данный анализ согласуется с утверждением о том, что слабая вербальная распространенность и укорененность слов, относящихся ко всему спек-

тру религиозных ценностей, затрудняет формирование на их основе универсальных языковых характеристик, понятных большинству молодых людей и отражающих современные духовно-нравственные ценности социума в целом.

Далее с помощью платформы Sociation.org были автоматически сгенерированы дополнительные понятийно-терминологические единицы, представленные соответствующими ассоциативными словесными полями, классифицированными по формальному, семантическому и когнитивному основаниям, что позволило расширить словесные конструкции, сформировать новые ассоциации и, следовательно, дополнить спектр ценностного содержания слов для лучшего усвоения моральных норм такой целевой аудиторией, как студенчество. Дополнительные имплицитные ассоциации направлены на формирование у обучающихся неосознаваемых отношений, установок и стереотипов к категориям, лежащим в основе религиозных заповедей. Например, концепт «щедрость» расширен за счет таких слов, как великодушие, добро, радушие; правдивость, честность, искренность, честь. Ассоциативные зоны понятия «любовь» — это чувства, поцелуй, нежность, счастье, семья; понятия «верность» — преданность, доверие, надежность, дружба и т. д. (рисунки 2.18–2.23).

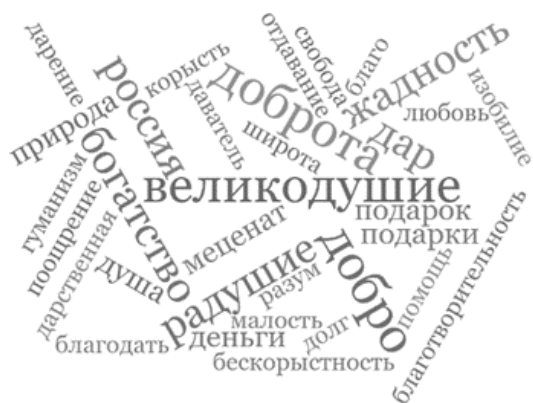

Рисунок 2.18 – Ассоциативные зоны
концепта «щедрость»

Рисунок 2.19 – Ассоциативные зоны
концепта «правдивость»

Рисунок 2.20 – Ассоциативные зоны
концепта «доброжелательность»

Рисунок 2.21 – Ассоциативные зоны
концепта «верность»

Рисунок 2.22 – Ассоциативные зоны
концепта «созидание»

Рисунок 2.23 – Ассоциативные зоны
концепта «любовь»

Соответственно, одной из приоритетных теоретических и практических задач является обобщение и типологизация лексических классов, их операционализация и включение в образовательное пространство для активного формирования нового морального дискурса. С этой целью рекомендуется использовать полученные в процессе онлайн-обработки более распространенные в обществе слова: бескорыстие, созидание, верность, щедрость, правдивость, сочувствие, доброжелательность и др. Они были реконструированы онлайн-методом на основе базовых религиозных ценностей и преобразованы в качестве более предпочтительных и общеупотребительных слов для широкого распространения в студенческой среде (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Сравнительная характеристика религиозных ценностей (на основе теологического и светского подходов)

Формулировки заповедей		Универсальные ценности мировых религий	Современная трактовка универсальных религиозных ценностей
Библия	Коран		
Почитай отца твоего и мать твою	Делай добро родителям	Почитать родителей	Любовь Взаимопонимание Доброта Верность
Не делай себе кумира	—	Противостоять идолопоклонству	Свобода мысли Познание Отсутствие слепого поклонения Вера
Не убивай	Не убивайте своих детей, не убивайте душу	Не убивать	Возрождение Жизнь Гуманизм Справедливость
Не кради	Раздавай должное родственнику, бедняку и путнику	Не красть	Честность Духовная чистоплотность
Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего	Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего	Не лжесвидетельствовать	Порядочность Бескорыстие
Не желай дома ближнего своего	Не приближайтесь к имуществу сироты	Не быть завистливым	Сочувствие Доброжелательность Великодушие Милосердие

Еще раз акцентируем внимание на том факте, что современная трактовка религиозных ценностей является условной и скорее отражает отношение моло-

дежи к ним, а не саму суть заповедей, прописанных в религиозных документах (Библии, Коране). Тем не менее это позволяет, хотя и опосредованно, выяснить отношение молодежной аудитории к религиозным ценностям, применив более понятную им современную интерпретацию данных категорий. Именно с этой целью в 2022 году был проведен повторный опрос среди обучающихся тюменских вузов, необходимость которого, помимо данной цели, была продиктована коренными изменениями социально-политической и социально-экономической ситуации и массовой миграцией молодежи за пределы России.

Опрос проводился в форме онлайн-анкетирования (сервисная программа Google Forms, стандартизированный бланк анкеты, включающий вопросы, совокупность которых соответствует цели исследования). Выборка квотная ($n=390$), репрезентативная по отношению к генеральной совокупности (28040).

В исследовании приняли участие 52,8 % студентов младших курсов (1–2 курс) и 47,2 % старших (3–4 курс бакалавриата). Среди опрошенных были представители инженерных направлений подготовки, обучающиеся социально-гуманитарного профиля, IT-направлений и студенты медицинского профиля подготовки. Среди респондентов было 40 % юношей и 60 % девушек.

В первую очередь было важно выяснить, что вообще понимают респонденты под понятием «ценность». Результаты проведенного опроса показали, что почти половина опрошенных (44,3 %) ценностью считают определенный духовный и нравственный идеал, еще 19,3 % респондентов связывают этот конструкт с отдельными понятиями (такими как счастье, доброта, здоровье, любовь) и 17,0 % обучающихся рассматривают ценность с позиций нравственных и этических норм (рисунок 2.24). Таким образом, можно констатировать, что молодежь отдает приоритет духовно-нравственному содержанию данной категории.

В то же время настораживает тот факт, что хотя обучающиеся под ценностями понимают духовные и нравственные идеалы, однако выбор приоритетов (материальных или духовных) оказывается все-таки не в пользу духовных ценностей. Так, 65,9 % отдали предпочтение материальным ценностям, еще 17,0 %

опрошенных колеблются в этом вопросе, но категорически не отрицают такой выбор, и только 8 % решительно не согласны с таким утверждением.

Безусловно, значимость таких ответов свидетельствует не столько о духовно-нравственном потенциале обучающихся высших учебных заведений, сколько отражает проводимую до недавнего времени государственную политику на достижение гражданами страны прежде всего материального благополучия при недостаточном внимании к духовно-нравственным ценностям общества.

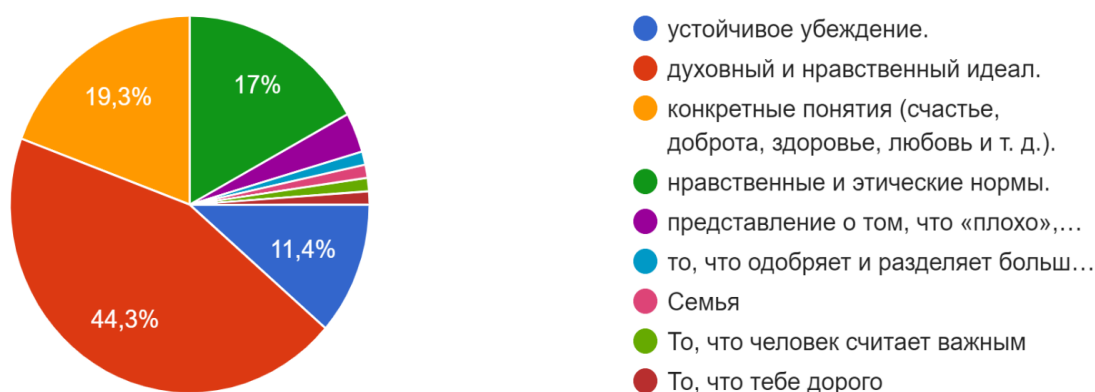

Рисунок 2.24 – Представление обучающихся о категории «ценность»
(% от числа опрошенных)

Второй вопрос, имеющий важное значение, о среде, где молодежь формирует свои ценностные ориентации, и акторах, оказывающих наиболее значимое влияние на ее социализацию (рисунок 2.25). Особенно это становится принципиальным в условиях тех беспрецедентных социальных трансформаций, которые набирают обороты с каждым днем, требуя адекватного развития ценностных ориентаций, объединяющих молодежь, основывающихся в том числе на религиозных ценностях и традициях российского общества.

Респонденты, отмечая акторов, оказавших значительное влияние на формирование их ценностей, на первое место безоговорочно ставят семью (94,4 % опрошенных). Их выбор соотносится с ранее обозначенным вариантом понятия «ценность», поэтому закономерно, что студенты в первую очередь называют семью ответственной за формирование модели поведения, ценностных ориентиров и морально-нравственных норм. С аксиологической точки зрения этот выбор относится к нравственной стороне жизни студентов и свидетельствует о значимости роли семьи в формировании жизненной системы ценностей.

Более половины опрошенных в выборе ценностей ориентируются на мнение друзей (52,8 % респондентов). Кроме того, значительное влияние на формирование ценностей оказывают средства массовой коммуникации (фильмы — 37,1 %; книги — 33,7 %, музыка — 30,3 %). Удивительно, что интернет и социальные сети как источник формирования ценностей выбрали только 30,3% опрошенных, и это при том, что практически все молодые люди в первую очередь черпают информацию из этого источника. Видимо, при использовании интернета и социальных сетей большинство предпочитает развлекательный контент, и только немногие интересуются ресурсами, которые информируют о духовных, нравственных, этических нормах, правилах, образцах поведения и т. д.

Объективен и тот факт, что прямое влияние церкви на формирование ценностных ориентаций минимально (5,6 %). Однако опосредованно религиозные заповеди и нормы влияют на формирование ценностных ориентаций молодежи, если брать во внимание современную трактовку этих религиозных установок.

Рисунок 2.25 – Агенты формирования ценностных ориентаций
(в % от числа опрошенных)

Также не совсем однозначна оценка студентами влияния учебных заведений на формирование их ценностных ориентаций. Так, по мнению обучающихся, принявших участие в исследовании, в формировании ценностных ориентаций школа и вуз играют незначительную роль (27 % и 20,2 % соответственно). С одной стороны, это можно назвать объективным фактом, так как эти акторы являются инструментами вторичной социализации, с другой — вызывает тревогу тот факт, что школа и, что наиболее важно, высшие учебные заведения, призванные не только осуществлять профессиональную подготовку обучающихся, но и готовить интеллектуальных и духовно-нравственных личностей, не являются значимыми для студентов, принявших участие в социологическом опросе.

Данная ситуация свидетельствует о необходимости актуализации процесса формирования мировоззренческих позиций молодежи и включения в образовательный процесс сведений о российской культуре и ее традициях, способствующих пониманию и принятию духовно-нравственных ценностей, которые во многом соответствуют религиозным ценностям, являющимся важным элементом социокультурных традиций нашей страны.

Более того, в период социальных катаклизмов проблема противостояния негативным факторам становится еще более актуальной, поскольку именно в это время происходит обострение нормативно-ценностного общественного конфликта. Сегодня в российском обществе наблюдается такая ситуация, когда у многих индивидов, особенно у молодежи, привлекательными оказываются образцы социально неодобряемого поведения.

В связи с этим важным является выявление приоритета ценностных ориентаций молодежи. Абсолютно предсказуемо, что на первое место респонденты ставят семейные ценности, так как семья играет системообразующую роль среди прочих агентов социализации молодого поколения. Именно здесь закладывается то, что определяет дальнейшее содержание ценностных ориентаций молодежи. Кроме того, именно семья дает первые знания по социокультурному наследию и историческим традициям, принятие которых прививает ребенку традиционные, в том числе и религиозные, ценности.

Однако, поставив на первое место семью, молодежь не стремится уважать старшее поколение, что, видимо, связано с их нежеланием учитывать опыт и ценности людей преклонного возраста. В то же время необходимо подчеркнуть, что такое понятие, как справедливость, входит в число их приоритетных ценностных ориентаций. И хотя каждый оценивает данную категорию по-разному, тем не менее само стремление к справедливости в межличностных отношениях и в жизненных ситуациях не может не вызвать позитивной реакции.

Вера в Бога, являющаяся высшей терминальной ценностью в структуре религиозных ценностей, также является приоритетной ценностной ориентацией, хотя и уступает таким категориям, как трудолюбие, созидание, творчество и дружба. В то же время нельзя не отметить, что и эти ценностные ориентации в принципе можно рассматривать как современное проецирование инструментальных религиозных ценностей.

А вот ценностные ориентации, связанные с гражданской позицией молодежи (патриотизм, интерес к историческому опыту и традициям российского государства), а также с их личностными качествами, такими как честность, по-

рядочность, скромность, милосердие, обучающиеся вузов, принявшие участие в опросе, поставили в конец рейтинга. Тем не менее необходимо заметить, что, несмотря на недостаточный приоритет данных ценностных ориентаций, процентное соотношение респондентов, считающих данные ценностные ориентации важными для себя, достаточно высокое (не менее 78 %)

И еще один полученный результат дает основание считать, что молодежь сегодня имеет правильную траекторию духовного развития. Заслуживает высокой оценки тот факт, что 83,3 % студентов, оценивая духовные и материальные ценности, высказались за приоритет духовно-нравственных ценностей, хотя к материальным ценностям они относятся как к необходимой составляющей их единой ценностной системы. (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Иерархия ценностных ориентаций (в % от числа опрошенных)

Обозначение ценности	Ранг по убыванию	%
Семейные ценности	1	93,1
Справедливость	2	87,3
Созидательный труд	3	85,3
Дружба	4	84,4
Вера в Бога	5	84,3
Патриотизм	6	84,1
Приоритет духовного над материальным	7	83,3
Уважение старших	8	80,4
Знание истории и традиций народов России	9	80,3
Честность, порядочность, скромность	10	79,4
Милосердие	11	78,4

Далее обучающимся было предложено выбрать из перечня современных трактовок религиозных заповедей, полученных благодаря сгенерированному «облаку» смысловых ассоциаций, те утверждения, которые соответствуют их ценностным ориентациям.

Респонденты дали собственную оценку полученным вариативным терминологическим единицам, выбрав из списка слов наиболее важные, на их взгляд, дефиниции: любовь (75,6 %), уважение (75,6 %), верность (67,8 %), правдивость (53,3 %), добро (46,7 %), забота (42,2 %) и т. д. (рисунок 2.26). Непопулярны в молодежной среде такие понятия, как щедрость, почитание, бескорыстие, сочувствие, доброжелательность, милосердие.

Следовательно, юноши и девушки ценят любовь, верность, уважительное отношение к близким и друзьям, но они не готовы проявлять милосердие, сочувствие, нет у них почтительного отношения к родителям и представителям старшего поколения, они не обладают бескорыстием, щедростью, малоспособны на созидание, хотя в структуре ценностных ориентаций созидательный труд занимает высокое место. Таким образом, все эти ценности так или иначе отражают отношение молодежи к религиозным заповедям в опосредованном виде, а полученные результаты свидетельствуют о том, что наиболее актуальны те, которые относятся к самой личности, а не к социальному окружению.

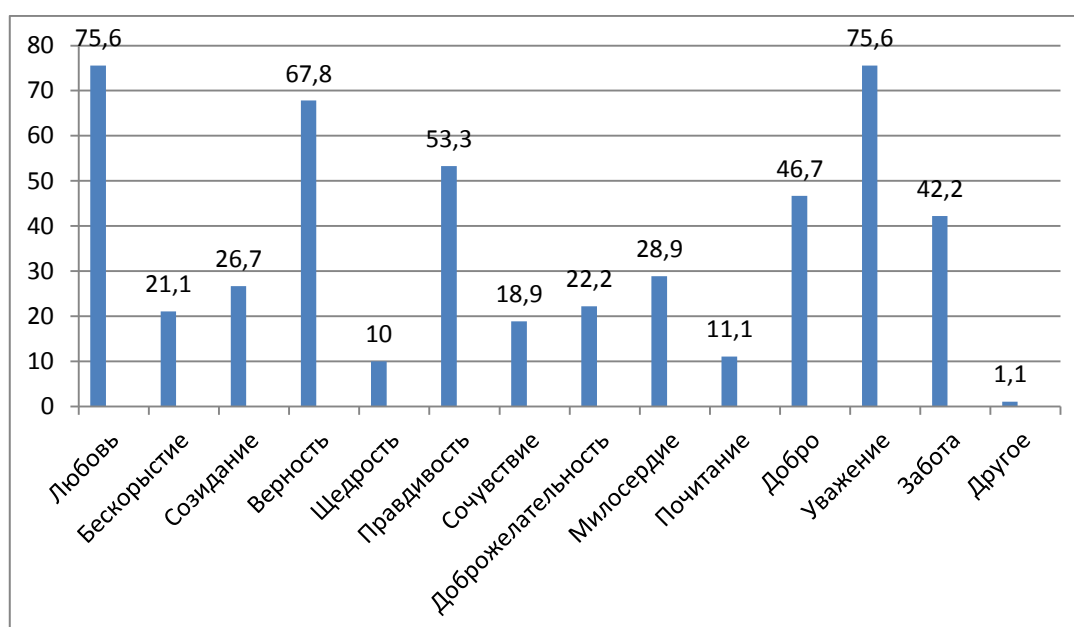

Рисунок 2.26 – Современная трактовка религиозных ценностей (на основе светского подхода) (в % к числу опрошенных)

Обобщая полученные результаты, можно заключить, что ранее выявленные словесные выражения религиозных ценностей, изложенные в священных текстах христиан и мусульман, а также их дополнительные ассоциативные концепты, необходимо использовать в образовательных практиках, формируя на их основе нормативную базу и организуя социально ориентированную проектную деятельность.

Это позволяет сформировать единое нравственное основание, совпадающее в различных религиях и имеющее российские национально-культурные особенности и универсальные ценности. Сегодня, к сожалению, с помощью СМИ и социальных сетей поощряется эгоизм, гедонизм и потребительское отношение молодежи к жизни. Неспособность или нежелание рассматривать иную, отличную от собственной точку зрения как заслуживающую внимания порождают тщеславие, цинизм, нетерпимость. В противовес этой индивидуалистической позиции ценностно-смысловыми детерминантами дальнейшего общественного развития должны стать религиозные основы национальных культур нашего государства.

Исходя из полученных данных, можно констатировать, что новые вербальные выражения религиозной морали на основе библейских заповедей и мусульманских ценностей важно рассматривать в контексте нового концептуального и смыслового содержания, репрезентируя их нормативную базу и публичные социальные практики современного студенчества.

В связи с этим немаловажным является вопрос об отношении респондентов к роли вуза в формировании традиционных ценностей, источником которых в значительной степени являются ценности веры и религии. Наиболее часто, судя по ответам, анкетированные занимаются волонтерской деятельностью, оказывая помощь ветеранам, пожилым людям, детским домам (41,6 %) (рисунок 2.27).

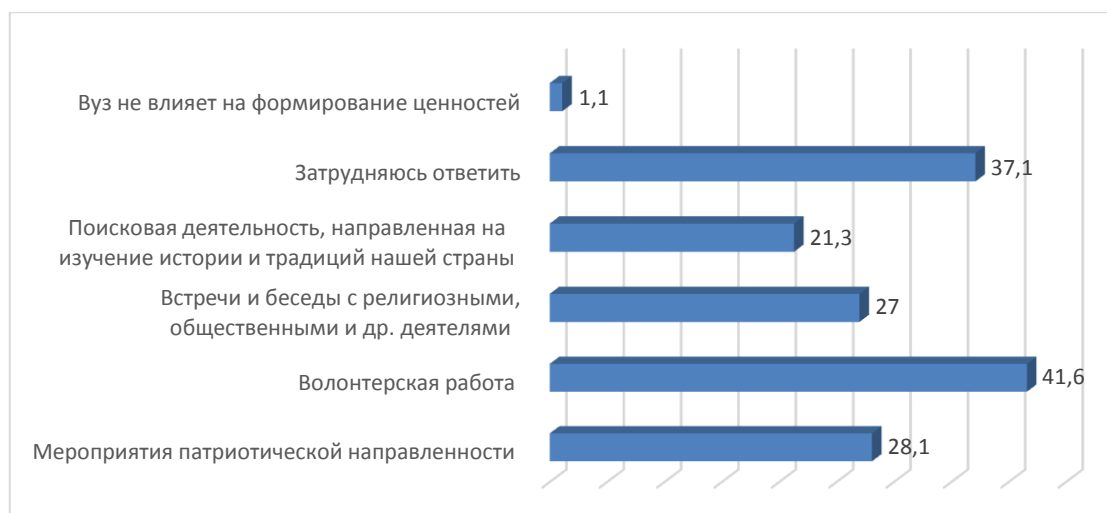

Рисунок 2.27 – Роль вуза в процессе формирования традиционных ценностей, в %

Регулярное проведение мероприятий патриотической направленности (демонстрации, шествия, митинги) в вузе отметили 28,1 % опрошенных, еще 27 % посещают встречи с религиозными, общественными и другими деятелями, а 21,3 % студентов указывают на наличие в учебном заведении деятельности, способствующей расширению знаний о традициях народов России. Тем не менее полученные результаты показали недостаточный уровень информированности обучающихся о внеучебных мероприятиях. Так, практически каждый четвертый (37,1 %) затруднился с ответом на этот вопрос.

Таким образом, в результате опроса определены проблемы, которые нуждаются в дальнейшей эмпирической и экспериментальной проверке. Прежде всего сохраняется недостаточный уровень информирования студентов о программах, акциях и познавательных-досуговых проектах, проводимых вузами. Низкий уровень включенности молодых людей в такого рода деятельность требует ее модернизации. Одним из направлений является необходимость включения в нормативные документы информации, имеющей смысловое семантическое ядро, сконструированное с помощью онлайн-генерирования свободных ассоциаций (таких как любовь, уважение, верность, правдивость, добро и др.). В

этом случае более понятные и употребляемые молодежью слова лучше усваиваются и, следовательно, облегчают процесс формирования мировоззренческих установок, ценностных ориентиров и общего морального дискурса всей системы профессиональной подготовки. Несомненно, это будет способствовать повышению значимости высшего учебного заведения как института вторичной социализации в процессе формирования целостной морально-нравственной картины мира молодых людей.

Кроме того, полученные результаты опроса позволяют констатировать, что включение в образовательный дискурс сведений о религиозном наследии, истории и национальных традициях нашей страны представляет собой важный ресурс развития ценностей обучающихся. Объединительные проекты и социальные практики, реализованные с учетом актуализированных религиозных и традиционных культурно-исторических ценностей, облегчают процесс формирования толерантных взглядов, нравственных идеалов, а также способствуют более быстрой и свободной адаптации студентов. Это особенно важно в период плюрализма, мультиверсионности, динамичности социокультурной реальности постмодерна.

В условиях современного глобального кризиса остро встает вопрос национальной безопасности страны, важное место в которой занимает духовная безопасность. Неудовлетворительное состояние общественной морали и нравственности социума, особенно его молодежной части, является значимым риском для нашего государства. В сложившейся ситуации образовательная деятельность призвана нивелировать негативные факторы, формируя новые духовные и нравственные идеалы на основе богатейшего морально-нравственного ресурсного потенциала религии. Эти маркеры должны стать основой новых качеств личности студента, его мотивированного морального поведения и социальных представлений о духовности.

В образовательном процессе важно использовать ценностные установки религии, вербально преобразованные и модернизированные, отражающие базовые духовно-нравственные ценности нашего общества. Именно их необходимо

включать в социальные и образовательные практики, используя при конструировании общественных отношений, закладывая нравственные и морально-этические принципы. На основе обновленного семантического ядра и ключевых слов у молодежи формируются новые ценностные ориентации на базе национально-исторических традиций и духовно-нравственных установок, способствующих становлению ценностно-ориентированной личности.

Отбор и включение новых ценностных лексем в образовательное пространство позволяет развивать культурно-исторические элементы, формировать социальную вариативность современного молодежного дискурса. Адаптация вербальной составляющей религиозных заповедей и включение их в процесс вторичной социализации как важных конструкторов нравственности и духовности способствует формированию у студентов положительных поведенческих паттернов, обеспечивающих адекватное отношение к профессиональной деятельности, позитивное восприятие других и себя как личности, имеющих определенные ценностные качества социально одобряемого поведения, что в целом необходимо для успешной жизнедеятельности юношей и девушек.

Новое прочтение библейских и мусульманских ценностей, их непротиворечивость в контексте общественных норм открывает возможности формирования ценностных ориентаций юношей и девушек, соответствующих тем кардинальным изменениям, которые происходят в настоящее время в российском социуме. Современные глобальные вызовы и угрозы ставят важнейшую задачу интеграции молодежи в систему общественных отношений и повышения ее роли в жизни страны. В этой ситуации значительный интерес представляет выявление закономерностей формирования нового морального дискурса и принципов поведения молодежи как изучаемого объекта.

Таким образом, использование в образовательном процессе хорошо структурированных и разработанных в религии нравственных заповедей, распространение надлежащих предписаний и образцов поведения способны формировать новый моральный дискурс как обязательный компонент вторичной социализации.

Нормативной базой этого процесса являются законы, принятые на государственном уровне: указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», а также Федеральный закон РФ от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и др. [202; 205; 206; 207; 208; 209].

В соответствии с последними законодательными решениями устанавливается единая правовая система образовательной среды, постулирующая комплексный подход к обучению и воспитанию, направленный на укрепление и развитие духовности и нравственности молодых людей.

Благодаря активной нормотворческой государственной деятельности органов законодательной и исполнительной власти сформирована правовая база для реализации функции духовного развития обучающихся в рамках образовательного пространства как важного канала трансляции и формирования ценностей и знаний о традициях и конфессиях российского государства, закладывающих основы единой социокультурной идентификации молодых людей. В этом направлении важным ресурсом формирования ценностных ориентаций обучающихся является внеобразовательная деятельности, конструирующая новые социальные практики посредством организации и проведения социально значимых проектов акций, инновационного преподавания поликонфессиональной и многоэтнической истории России, социально ориентированной волонтерской работе и т. д.

Сегодня, несмотря на создание благоприятных условий для развития профессиональной и творческой активности студентов, не в полной мере используются все имеющиеся стимулы, побуждающие студента к самосовершенствованию в области нравственности и морали, активизации познавательного инте-

реса к религиозно-историческим формам культуры России. В попытках решить эти проблемы необходимо пересмотреть традиционные способы и формы деятельности и начать внедрять адекватные современным реалиям организационные и творческие методы работы.

В настоящий момент, согласно результатам проведенного анкетирования, респонденты недостаточно проявляют интерес к религии, патриотизму, истории и традициям нашей страны. В связи с этим важнейшей составляющей образования должны стать нравственно-духовный и патриотический компоненты, которые были учтены, определены и описаны в разработанной при участии автора программе. В дальнейшем рекомендуется все концептуальные документы, определяющие направление развития высшей школы, разрабатывать с учетом религиозной аксиоматики как основы национально-культурной идентичности российского государства. Последующее совершенствование нормативных, проектных и методических материалов будет способствовать формированию ценностных ориентаций обучающихся, требующих их апробации и включения в соответствующие социально-проектные образовательные практики.

Проблемы переосмысления в процессе социализации религиозного и социокультурного опыта, особенностей вхождения в противоречивую современность и создания новых моделей социального взаимодействия приобретают особую остроту в контексте соотношения прошлого, настоящего и будущего. Логично предположить, что особая роль в преодолении объективных противоречий принадлежит основным российским агентам вторичной социализации, в том числе и религиозным объединениям, которые являются общественно значимыми формами организации людей на основе мировоззренческих ценностей. Данные учреждения, реализуя функцию адаптации общества к кризисным явлениям в условиях постоянных стремительных изменений, создают дополнительный вектор сохранения традиций как основы социокультурной системы и способствуют формированию коллективной идентичности, ценностно-нормативного и идейного консенсуса. Следовательно, принятие межконфессиональных религиозных ценностей как базового социально-культурного кода

нашей страны является важным компонентом вторичной социализации. Благодаря религиозным ценностям индивид не просто принимает мировоззренческие позиции своих родителей и социального окружения, он удовлетворяет потребность в безопасной идентичности, усваивает социальные нормы и весь спектр духовной культуры, направленной не только на удовлетворение религиозных потребностей, но и на развитие консолидирующей, благотворительной, образовательной и других видов деятельности.

Проведенный теоретический анализ и результаты эмпирического исследования позволяют сделать вывод о необходимости выстраивания неформального и комплексного взаимодействия всех участников формирования ценностных ориентаций современной студенческой молодежи. Включение в этот процесс заинтересованных социальных субъектов преследует своей целью объединение усилий социума по созданию условий для решения важнейшей общественной проблемы выстраивания системы ценностей молодежи с учетом религиозной аксиоматики и базовых ценностей россиян.

Формирование ценностных ориентаций молодежи — сложный процесс, состоящий из множества событий, оказывающих в разные периоды жизни различное влияние на духовный мир человека, результирующим действием которого является общественно значимое поведение индивида, которое маркирует его адаптированность к социализационным нормам, принятым в обществе. И здесь важно отметить то влияние, которое оказывают на процесс становления личности социальные институты и значимые акторы.

Описанная ранее роль семьи, в которой формируются ценности, во многом определяет дальнейший жизненный путь и стратегию социального поведения индивида. Следовательно, отношение в семье к религии, религиозным обрядам и традициям становится частью системы ценностей индивида. Далее в процесс ценностного становления личности включаются профессиональные педагоги, сверстники, представители СМИ, известные медиаперсоны и др. При этом воздействие, оказываемое вне семьи, может как соответствовать воспитанию родителей, так и противоречить ему.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что из-за секуляризации и длительного преобладания в советский период атеистических взглядов насчитывается незначительное число семей, уделяющих внимание религиозному воспитанию детей, в связи с чем усиливается роль акторов вторичной социализации, в ходе которой у юношества формируются дополнительные ценности и стандарты нравственного поведения, в том числе на основе религиозных установок.

Взаимодействие агентов вторичной социализации выстраивается с учетом основополагающего конституционного принципа РФ (статья 14), который гласит, что «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [90]. Кроме того, рассмотрение религии как одной из самых устойчивых форм общественного сознания не может быть истолковано как антипод научного знания, но может быть расценено как важный элемент общей системы познания и социализирующим фактором. Закономерно, что процесс формирования ценностных ориентаций отражает государственную парадигму, которая выражается в государственной молодежной, социальной и культурной политике, а также в политике национальной безопасности страны.

Основными участниками взаимодействия в процессе формирования системы ценностных ориентаций студентов выступают семья, государство, образовательные учреждения, СМИ, интернет и религиозные объединения, выполняющие собственный набор функций. При этом отношения между участниками, влияющими на процесс формирования ценностных ориентаций молодого поколения, выстраиваются на принципах социального диалога и партнерства. Здесь ведущая роль отводится образовательной среде и непосредственно студенческой молодежи как социальной группе с высокопрофессиональным и высокогражданским потенциалом, определяющим будущее нашей страны.

Государство, создавая нормативно-правовую базу, прежде всего посредством молодежной политики стимулирует активную гражданскую позицию молодежи, транслируя ценности гражданственности и патриотизма. С учетом это-

го государственным институтам принадлежит одна из важнейших ролей в формировании ценностных ориентаций молодых людей. В этом им призваны помогать образовательная система (в данном диссертационном исследовании — это система высшего образования), средства массовой информации и интернет, организации гражданского общества.

Как уже было отмечено, не менее важная роль при формировании ценностных ориентаций молодого человека возлагается на членов семьи как агентов первичной социализации. Именно семья формирует начальные морально-нравственные установки индивида, в том числе религиозную картину мира. Близкое окружение (друзья, сверстники, родственники) корректируют религиозные предпочтения индивида, зачастую помогая закрепить место религии в определенной иерархии индивидуальной ценностно-ориентационной системы. Как известно, в ходе общероссийского голосования в 2020 году были одобрены изменения, закрепляющие в Конституции Российской Федерации поддержку и защиту семьи, сохранение традиционных семейных ценностей (статья 114).

В условиях демографического спада такая нравственная категория, как многодетность религиозных семей, является важным драйвером снижения угрозы депопуляции нации и в целом обеспечения демографической безопасности нашего государства.

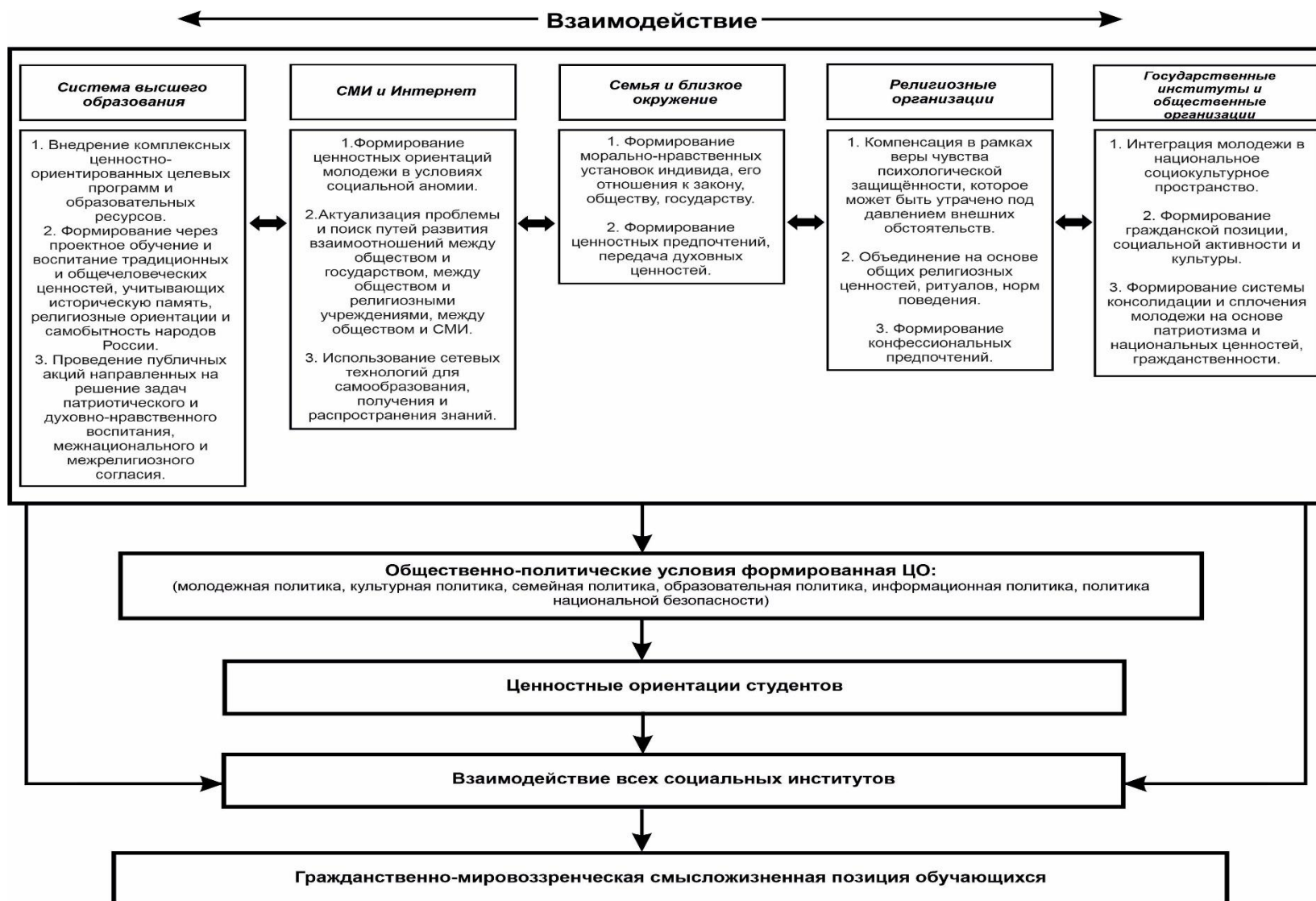

Рисунок 2.28 – Акторы формирования ценностных ориентаций обучающихся

Образовательная среда как фактор вторичной социализации имеет широкие возможности для формирования системы ценностей личности. Взаимодействие в вузе с представителями различных конфессий позволяет юношам и девушкам знакомиться с многообразием мировоззренческих концепций, воспитывает веротерпимость, уважение к исповедующим иные религии.

Большое влияние на формирование религиозного самосознания исследуемой социальной группы оказывают СМИ. Им также отводится важная роль агента социализации, призванного транслировать духовные и этнокультурные ценности. В условиях глобализации и системного международного кризиса актуализируется влияние интернета на молодежь. Недавние обсуждения показали явное превалирование позиции об изоляции молодежи от интернета и возвращении в реальный мир. Сегодня научный дискурс должен измениться: вопрос не в том, как противостоять интернету, а как изменить интернет и использовать его в целях формирования здорового молодого поколения. Социальные технологии противодействия деструктивному влиянию интернет-коммуникаций должны сочетаться с социальными технологиями содействия позитивным действиям и взаимодействиям в социальных сетях и мессенджерах. Социальные технологии в данном контексте призваны быть средством позитивной, творческой адаптации молодежи к непрерывным изменениям информационной среды. Каким образом побуждать молодых людей эффективно использовать образовательные, научные, профессиональные ресурсы интернета? Этот вопрос начинает решаться в связи с опытом дистанционного образования. Эту проблему можно сформулировать следующим образом: интернет-ресурсы открывают новые возможности для генерирования образовательного контента, направленного на накопление общечеловеческого социально-культурного капитала молодого поколения, в том числе религиозно-нравственного.

Закономерность вывода о важной роли религии вытекает из особенностей современного развития общества, актуализирующего свободу совести. Необходимо подчеркнуть, что для современного молодого человека религия хоть и не является определяющим личностным поведенческим фактором, но существен-

но влияет на его самоидентичность, оставаясь важным социально-нравственным маркером. По этой причине юноши и девушки восприимчивы к популяризируемым религиозным добродетелям, дающим ответы на поиск смысла жизни и позволяющим самосовершенствоваться. Благодаря религиозной идентичности может повышаться самооценка личности, формироваться осознание принадлежности к определенной группе, ощущение безопасности и защищенности.

Следовательно, нормы и ценности являются основой мировоззренческой картины мира, ядро которой формируется еще в детском и подростково-юношеском возрасте. Дальнейшее развитие и закрепление ценностных ориентаций происходит в период вторичной социализации (официальные госучреждения, медиа, армия, вузы и т. д.). Религиозная самоидентификация придает представителям студенчества смысл жизни, регулирует поведение и самоактуализацию. Значит, в образовательной сфере необходимо повышать статус такой общности, как религиозная молодежь, создавать социальные механизмы, направленные на рост ее активности, включенности в реализацию социально-значимых государственных проектов, а также в волонтерское и добровольческое движение. Любое социальное служение студенческой молодежи, инициированное религиозными организациями, вовлекает ее в общественно-полезную деятельность, тем самым профилактируя негативные процессы.

Таким образом, важным направлением дальнейшего развития современного образовательного пространства РФ является интернализация нравственных идеалов и моральных норм, нацеленных в том числе на сохранение и передачу молодому поколению базовых ценностей, базирующихся на потенциале религиозной культуры и веры. Это позволяет преодолеть фрагментарность профессионального образования, формализм взаимодействия субъектов образовательного процесса, способствует решению вопросов собственной идентичности и смысла жизни молодых людей. Создание возможностей для усвоения и дальнейшего развития духовных ценностей в рамках единого образовательного

пространства не противоречит принципу светского характера образования, а напротив, подчеркивает значимость культурного кода российской цивилизационной идентичности, является основой межрелигиозного согласия как необходимого условия устойчивого социально-экономического и духовного развития России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе уточнены основные понятия, в том числе ключевое для данного исследования — ценности, которые определяются как желаемый тип поведения, с одной стороны, позволяющий регулировать взаимоотношения между людьми в обществе, с другой — выступающий залогом самооценности и самовоспроизводства индивида. Ценностные ориентации производны от ценностей и существуют в качестве устойчивых стимулов потребностей, интересов, мотивов поведения индивидов. Они являются важнейшим компонентом структуры личности, которая проходит определенный путь своего развития, приобретая опыт взаимодействия с различными социальными институтами и другими людьми в социальных группах, адаптируясь к общественной системе в целом.

Проведенный анализ позволил выделить основные сущностные характеристики ценностей: во-первых, ценности часто носят надисторический характер, образуя социокультурное ядро общества и отражая особенности национально-культурной идентичности; во-вторых, они составляют основу целеполагания отдельных индивидов и общества в целом; в-третьих, источником формирования ценностных ориентаций является саморазвитие личности в процессе взаимодействия с внешним окружением, освоение ею социальных норм и правил поведения; в-четвертых, ценности являются важным фактором социализации, регламентируя и регулируя поведение людей в обществе.

Доказано, что религиозность есть специфическое состояние сознания и поведения индивидов, определяющее взгляды на окружающую действительность, взаимодействие с окружающими, мотивацию действий и поступков через призму религиозной веры. Религиозность отражает такие показатели, как интенсивность веры, степень религиозной информированности, осуществление религиозного поведения, а также субъективный индикатор — самоидентификация индивида через отнесение себя к верующим.

Религиозность связана с принятием религиозных ценностей как особых образований, составляющих иерархическую целостную систему и существую-

щих в структуре личности в качестве ее паттернов. В то же время изолированная ориентация личности на религиозные ценности без учета ее субъективной приоритетности, современного морального дискурса и в сравнении с широким спектром других ценностей невозможна.

В работе определены роль и значение агентов религиозной социализации молодежи, их влияние на различные аспекты жизнедеятельности представителей молодого поколения. Основы первичной религиозной социализации закладываются в семье, когда формируются основные нравственные устои, соответствующие религиозной традиции. Дальнейшее развитие и характер связи между религиозностью и ее ценностно-нормативными и поведенческими следствиями в значительной степени определяются вторичной социализацией.

Переосмысление и принятие религиозных ценностей проходит на фоне трансформации ценностных ориентаций, резко возросшей дифференциации населения, изменения условий самореализации молодежи. В результате ценностные ориентации молодежи представляют собой максимально широкое и плюралистическое духовно-нравственное пространство, в котором базовые ценности, составляющие основы ценностного сознания личности, с одной стороны, занимают устойчивые позиции, с другой стороны, они все больше приобретают утилитарный характер. Такая противоречивость ценностных ориентаций молодежи приводит к конфликтной гибридизации религиозных и традиционных ценностей, отражающих исторически и культурно сложившиеся нормы и цели, и современных ценностей, нацеливающих индивида на успех, материальное благополучие, рациональность действий и моделей поведения. Вместе с тем наблюдаемый запрос на индивидуальном уровне на обретение живой осмысленной веры, осознанных ценностных ориентаций делает особенно актуальной религиозную социализацию молодежи.

В рамках исследования диагностированы основные формы выражения студенческой молодежью своей религиозности, позволяющие констатировать ее амбивалентность, когда, с одной стороны, декларируется принадлежность к конфессиям, с другой стороны, отмечается низкий уровень религиозного уча-

ствия, формализация выполнения религиозных обрядов, праздничных ритуалов и обычаев. По большому счету, религиозная самоактуализация молодых людей слабо рефлексирована, не всегда подкрепляется соответствующим поведением, в недостаточной мере реализуется на практике.

При относительно высоких субъективных показателях религиозности она нередко имеет поверхностный характер, проявляющийся в моде на символику в качестве стильных аксессуаров. Религия слабо влияет на выбор молодежью нравственных критериев, мотивацию моральных поступков, определение духовного жизненного кредо. Верующая молодежь тяготеет не к обязательной (институциональной) религиозности, а к внеконфессиональной, не связанной с конкретными верованиями. Признавая цивилизационные общечеловеческие ценности, молодежь делает акцент не на глубоком духовном поиске, а на эклектичности, религиозном плюрализме, что необходимо учитывать в процессе учебы и воспитания.

Выявленные особенности религиозной социализации молодежи и в целом трансформации ее ценностного мира актуализируют необходимость регулирования ценностных ориентаций молодежи в процессе вторичной социализации, создания условий для гармоничного синтеза традиционных, современных и общечеловеческих ценностей, отвечающих требованиям времени, безопасности и национальным интересам государства.

Разработка и реализация авторской целевой программы воспитания, а также приоритетные многоцелевые проекты позволяют формировать актуальные ценностные религиозно-нравственные установки обучающихся. Полученные в диссертации выводы позволили разработать социальный механизм формирования ценностных ориентаций студентов высших учебных заведений, структурными элементами которого выступают государство, вузы, СМИ и интернет, семья, религия, выполняющие собственный набор функций. При этом институциональные отношения между участниками, влияющими на процесс формирования ценностных ориентаций молодого поколения, выстраиваются на принципах социального диалога и партнерства. Согласно социальному механизму, религии

отводится важная роль, поскольку для молодого человека религия хоть и не является определяющим личностным поведенческим фактором, но существенно влияет на его самоидентичность, оставаясь важным социально-нравственным маркером. По этой причине юноши и девушки восприимчивы к популяризируемым религиозным добродетелям, дающим ответы на поиск смысла жизни и позволяющим самосовершенствоваться. Благодаря религиозной идентичности может повышаться самооценка личности, формироваться осознание принадлежности к определенной группе, ощущение безопасности и защищенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич М. М. Религия как социальный институт / М. М. Акулич, А. М. Капалин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 32. – С. 8-15.
2. Андреев А. Л. Ценностные ориентации и мировоззренческие аспекты социального неравенства / А.Л. Андреев // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 38-44.
3. Андреева, Е.А. Ментальная репрезентация: динамика и структура / Е. А. Андреева, В. И. Белопольский, И. В. Блинникова И.В. – М.: Ин-т психологии РАН, 1998. – 319 с.
4. Андреевкова Н. В. Проблемы социализации личности / Н. В. Андреевкова // Социальные исследования. Проблемы труда и личности / отв. ред. Г.В. Осипов. – М.: Наука, 1970. – № 3 – С. 38-53.
5. Ахметова, С. А. Социология / С. А. Ахметова, В. А. Беляев, А. Г. Большаков / под ред. С. А. Ерофеева и Л. Р. Низамовой. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 2001. – 338 с.
6. Барт, Р. Структурализм как деятельность / Р. Барт. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 253-261.
7. Безрогов, В. Г. Социальное пространство личности: религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива / В. Г. Безрогов // Развитие личности. – 2002. – № 4. – С. 115-136.
8. Безрогов В. Г. Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России / В. Г. Безрогов // Антропологический форум. – 2006. – № 4. – С. 130-162.
9. Безрогов, В. Г. Власть дискурса и религия в воспоминаниях о детстве. Персональная история религиозной социализации в рассказах о себе / В. Г. Без-

рогов // Религиозные практики в современной России: сборник статей / под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. – М.: Новое издательство, 2006. – № 3. – С. 88-105.

10. Белинская, Е. П. Социальная психология личности / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 301 с.

11. Белла, Р. Н. Социология религии / Р. Н. Белла. / Американская социология. Перспективы, проблемы, методы; под ред. Г. В. Осипова. – М.: Прогресс, 1972. – С. 265-282.

12. Беспалова, Ю. М. Ценностные ориентации предпринимательства России: (на материалах западносиб. предпринимательства второй половины XIX-нач. XX вв.) / Ю. М. Беспалова; под науч. ред. А. И. Муравьева. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 1999. – 128 с.

13. Битинас, Б. П. Введение в философию воспитания / Б. П. Битинас. – М.: ТОО «АРТ+N», Фонд духовочного и нравственного образования, 1996. – 135 с.

14. Библия. Книга Священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательский Центр православной литературы, 1995. – 1346 с.

15. Блягоз З. Н. Религиозность современной молодежи: основные социальные причины возрождения / З. Н. Блягоз // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – № 2. – С. 155-158.

16. Бобровская О. А. Исследование психотерапевтических функций христианства / О. А. Бобровская, Н. Г. Осухова // Психологический журнал. – 1995. – Т. 2. – № 8. – С. 128-139.

17. Богдановская, И. М. Смысловая организация современного религиозного опыта личности: специальность 19.00.01 «Общая психология, история психологии, психология личности»: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / И. М. Богдановская. – СПб., 2002. – 187 с.

18. Борисова, Л. Г. Социология личности / Л. Г. Борисова, Г. С. Солодова. – Новосибирск: НГПУ, 1997. – 50 с.

19. Боряз, В. Н. Молодежь: методологическое проблемное исследование / В. Н. Боряз. – Л.: Наука, 1973. – 155 с.

20. Брожик, В. Марксистская теория оценки / В. Брожик. – М.: Прогресс, 1982. – 261 с.
21. Букин, В. Р. Психология верующих и атеистическое воспитание / В. Р. Букин. – М.: Мысль, 1969. – 230 с.
22. Бурдые, П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля / П. Бурдые // Поэтика и Политика: Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1999. – С. 125-166.
23. Василевская Н. С. Опыт конкретно-социологического исследования отношения к религии в современной городской семье / Н. С. Василевская // Вопросы научного атеизма, 1972. – № 13. – С. 386-392.
24. Вебер, М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) / М. Вебер. // Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – С. 78-308.
25. Веремчук, В. И. Социология религии / В. И. Веремчук. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 254 с.
26. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – Волгоград: Культура и этнос, 2002. – 254 с.
27. Вишневский, Ю. Р. Ценностные ориентации в системе единой социалистической культуры / Ю. Р. Вишневский // Ценностные ориентации социалистического образа жизни: сборник научных трудов. – Л.: ЛГПИ, 1979. – 166 с.
28. Волков, Ю. Г. Социология / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, В. Н. Нечипуренко, А. В. Попов. – М.: Гардарики, 2004. – 512 с.
29. Волков, Ю. Г. Социология молодежи: учеб. пособие / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, Ф. Д. Кадария, И. П. Савченко, В. А. Шаповалов. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 576 с.
30. Волынская, Л. Б. Социокультурная и личностная адаптация человека на различных стадиях жизненного цикла / Л. Б. Волынская. – М.: Флинта: НОУ ВПО «МПСИ», 2012. – 161 с.

31. Воробьева, М. В. Формирование механизмов религиозной толерантности / М. В. Воробьева // Культура и веротерпимость: материалы X Санкт-Петербургских религиозно-философских чтений. – СПб.: Акционер и К°, 2003. – С. 12-14.
32. Воробьева М. В. Религия и религиозность в современной России / М. В. Воробьева // Религиоведение. – 2006. – №2. – С. 21-32.
33. Ворона М. А. Мотивы студенческой занятости / М. А. Ворона // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 106-115.
34. Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/11914d877cee9b491e32f855edfde9c36625c38d.
35. ВЦИОМ: Аналитический обзор: Выпускники-2020 хотят стать врачами и медсестрами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vypuskniki-2020-khotyat-stat-vrachami-i-medsestrami>.
36. Гаврилюк, В. В. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) / В. В. Гаврилюк, Н. А. Трикоз // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 96-105.
37. Гараджа, В. И. Социология религии / В. И. Гараджа. – М.: Инфра-М, 2010. – 304 с.
38. Гаранов, Ю.С. Христианские ценности в современном отечественном кинематографе: философский анализ: автореф. дис. канд. филос. наук: 24.00.01 - Астрахань, 2014.
39. Гафиятуллина, К. Р. Влияние религиозных ориентаций на повседневное поведение студенческой молодежи: социологический анализ: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / К. Р. Гафиятуллина; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2018. – 170 с.

40. Гельфонд М.Л. Вера как стратегия жизни (Размышления о природе веры Л.Н. Толстого) / М. Л. Гельфонд // Этическая мысль. – М., 2009. – №9. – С. 65-84.
41. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
42. Гинзбург, В. Наука и религия в современном мире / В. Гинзбург // Известия. Раздел Наука. – 2002.01.02. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ufn.ru/tribune/Science_And.pdf .
43. Головных Г. Я. Ценностные ориентации и перестройка общественного сознания / Г. Я. Головных // Философские науки. – 1989. – № 6. – С.85-89.
44. Гончаров С. З. Антропологический принцип философии в контексте феноменов универсальности, субъектности и духовности человека / С. З. Гончаров // Научный диалог. – 2015. – № 7 (43). – С. 128-138.
45. Гудим-Левкович Г. Е. Религиозная ситуация в Архангельской области в конце XX века / Г. Е. Гудим-Левкович // Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия: материалы семинаров, ноябрь-декабрь 2000 г. / под ред. А. В. Пчелинцева и Т. В. Томаевой. – М.: Институт религии и права, 2001. – С. 109-126.
46. Гудим-Левкович Г. Е. Религиозная ситуация в России в 1990-е гг. / Г. Е. Гудим-Левкович // Религия в гуманитарном измерении Баренцева региона: сборник научных и методических статей по религиоведению и культурологии. – Архангельск: ПГУ, 2001. – № 1. – Ч.1. – С. 96-108.
47. Данилова Е. А. Ценностные ориентации и идеалы молодежи современной российской провинции / Е. А. Данилова // Известия высших учеб. заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2007. – № 4. – С. 17-23.
48. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml.

49. Декларация принципов терпимости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml.
50. Добреньков В. И. Ценностные ориентиры современной социологии / В. И. Добреньков // Социологические исследования. – 2009. – № 8 (304). – С. 108-115.
51. Доусон, К. Г. Религия и культура / К. Г. Доусон. – СПб.: Алетейя, 2000. – 281 с.
52. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда: Метод в социологии / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
53. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. – 1991. – № 2. – С. 106-114.
54. Дюркгейм, Э. Социология образования / Э. Дюркгейм. – М.: ИНТОР, 1996. – 77 с.
55. Дюркгейм, Э. Истоки тотемических верований / Э. Дюркгейм // Элементарные формы религиозной жизни / под ред. Д. Куракина. – М.: Элементарные формы, 2018. – С. 343-359.
56. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Заключение / Э. Дюркгейм // Социологическое обозрение. – 2018. – №2. – С. 122-154.
57. Елгина К. А. Религия и социальный контроль / К. А. Елгина // Развитие территорий. – 2016. – №2 (5). – С. 65-68.
58. Женщины и мужчины России 2020: статистический сборник / Росстат / Председатель редакционной коллегии П. А. Смелов. – М., 2020. – 239 с.
59. Задорин И. В. Религиозная самоидентификация респондентов в массовых опросах: что стоит за декларациями / И. В. Задорин, А. П. Хомякова. – Текст: непосредственный // Журнал политической философии и социологии политики «Полития: Анализ. Хроника. Прогноз». – 2019. – №3 (94). – С. 161-184.
60. Заморский В. В. Философский анализ ценностной системы российской молодежи: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на

соискание ученой степени кандидата философских наук / В. В. Заморский. – М., 2014. – 206 с.

61. Зборовский, Г. Е. Общая социология / Г. Е. Зборовский. – М.: Гардарики, 2004. – 592 с.

62. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.

63. Зидентоп, Л. Демократия в Европе: Пер. с англ. / Л. Зидентоп / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2004. – 310 с.

64. Зиммель, Г. Социальная дифференциация: Социологическое и психологическое исследование / Г. Зиммель // Тексты по истории социологии XIX–XX веков: хрестоматия. – М.: Наука, 1994. – С. 337-349.

65. Знанецкий, Ф. Исходные данные социологии / Ф. Знанецкий // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994. – С. 35-67.

66. Золотухина–Аболина Е. В. О специфике высших духовных ценностей / Е. В. Золотухина–Аболина // Философские науки. – 1987. – № 4. – С. 11-18.

67. Зубок Ю. А. Исключение в исследовании проблем молодежи / Ю. А. Зубок // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 47-56.

68. Зубок, Ю. А. Проблемы риска в социологии молодежи / Ю. А. Зубок. – М.: Изд-во МГСА, 2003. – 268 с.

69. Зубок Ю. А. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 37-46.

70. Зубок, Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи / Ю. А. Зубок. – М.: Мысль, 2007. – 285 с.

71. Иваненков, С. П. Проблемы социализации современной молодежи / С. П. Иваненков. – СПб.: Российская таможенная академия, 2003. – 420 с.

72. Иконникова, С. Н. Молодежь как социальная категория / С. Н. Иконникова, И. С. Кон // VII Международный социологический конгресс. – М.: Советская социологическая ассоциация, 1970. – 14 с.

73. Иконникова, С. Н. Молодежь: социологический и социально-психологический анализ / С. Н. Иконникова. – Л.: ЛГУ, 1974. – 166 с.
74. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика / И. М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 692 с.
75. Инкельс А. Личность и социальная структура / А. Инкельс // Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / Сокр. пер. с англ. В. В. Воронина и Е. В. Зиньковского; Ред. и вступ. статья д-ра филос. наук Г. В. Осипова. – М.: Прогресс, 1972. – С. 37-53.
76. Ипатова, Л. П. Современные особенности освоения православной традиции / Л. П. Ипатова // Традиции и инновации в современной России: социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. А. Б. Гофмана. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 409-457.
77. Исаева В. Б. Современные концептуальные модели социологии конверсии / В. Б. Исаева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2014. – № 166. – С. 108-113.
78. Кант, И. Сочинения: в 6 т. / И. Кант / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гульги, Т. И. Ойзермана. – М.: Наука, 1966. – Т.5. – 455 с.
79. Кинник, К. «Усталость сострадать»: коммуникация и чувство опустошенности в отношении социальных проблем / К. Кинник, Г. Камерон, Д. Кругман // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / Сост. И. Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во КГУ, 2000. – С. 187-217.
80. Киямова, Л. У. Влияние СМИ на развитие мировоззрения молодежи / Л. У. Киямова // Актуальные проблемы филологии: материалы международной научной конференции – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 96-97.
81. Клакхон, К. Зеркало для человека. Введение в социальную антропологию / К. Клакхон. – СПб.: Евразия, 1998. – 352 с.
82. Кныш Е. Н. Христианские практики соборности в постсекулярной культуре: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Е. В. Кныш; ТюмГУ. – Екатеринбург, 2018. – 162 с.

83. Ковалёва, А. И. Социализация личности: норма и отклонение / А. И. Ковалёва. – М.: Голос, 1996. – 222 с.
84. Ковзиридзе, М.А. Мотивация современной студенческой молодежи. учеб. пособие. – М.: МИИТ, 2009. – 26 с.
85. Ковалёва, А. И. Социология молодежи: Теоретические вопросы / А. И. Ковалёва. – М.: Социум, 1999. – 351 с.
86. Кон, И. С. НТР и проблемы социализации молодежи / И. С. Кон. – М.: Знание, 1987. – 63 с.
87. Кон, И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
88. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
89. Кон, И. С. Социология молодежи / И. С. Кон. // Краткий словарь по социологии / под редакцией академика Д. М. Гвишиани и Н. И. Лапина. – М.: Политиздат, 1988. – С. 353-354.
90. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Официальное издание. – М.: Юрид, лит., 2009. – 64 с.
91. Конт, О. Общий обзор позитивизма / О. Конт / пер. с франц. И. А. Шапиро. под ред. Э. Л. Радлова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 200 с.
92. Кривых С. Е. Духовные ценности в структуре религиозного мировоззрения / С. Е. Кривых // Научные ведомости. – 2009. – № 10 (65). – С. 182-187.
93. Кублицкая Е. А. Особенности религиозности в современной России / Е. А. Кублицкая // Социологические исследования. – № 4. – 2009. – С. 96-107.
94. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 8-16.
95. Кудряшов Г. Е. Метод картинного интервью при изучении религиозного влияния на дошкольников / Г. Е. Кудряшов // Вопросы научного атеизма. – 1971. – № 11. – С. 276-283.
96. Кулинцева Ю. С. Формирование лидерских устремлений у студентов вуза: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: автореферат дис-

сертации кандидата психологических наук / Ю. С. Кулинцева ; Институт образовательных технологий. – Сочи, 2011. – 25 с.

97. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 3-23.

98. Лапин Н. И. Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти / Н. И. Лапин // Модернизация экономики и общественное развитие: материалы VIII международной научной конференции в 3-х кн. под ред. Е. Г. Ясина. Кн. 2. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 210-219.

99. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 1996. – №5. – С. 3-23.

100. Лапин, Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян / Н. И. Лапин. – М.: Наука, 2010. – 396 с.

101. Лапин, Н. И. Пути России: социокультурные трансформации / Н. И. Лапин. – М.: ИФ РАН, 2000. – 191 с.

102. Лебедев, А. С. Формирование ценностных ориентаций молодежи / А. С. Лебедев, В. И. Горбенко. – Л.: Знание, 1990. – 15 с.

103. Лебедев, С. Д. Две культуры: религия в Российском светском образовании на рубеже XX-XXI веков / С. Д. Лебедев. – Белгород: изд-во БелГУ, 2005. – 252 с.

104. Лебон, Г. Мнение и толпа / Г. Лебон, Г. Тард // Психология толпы. – М.: Ин-т психологии РАН, КСП+, 1998. – 416 с.

105. Леонтьев, Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции / Д. А. Леонтьев // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова / под. ред. Б. С. Братуся, Е. Е. Соколовой. – М.: Смысл, 2006. – С. 85-105.

106. Леонтьев, Д. А. Духовность саморегуляции / Д. А. Леонтьев. – Текст: непосредственный // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Составление и общая редакция И. Т. Касавина. – Москва: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 217-218.

107. Лисовский, В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России / В. Т. Лисовский. – СПб.: изд-во СПбГУП, 2000. – 508 с.
108. Лисовский, В. Т. Социология молодежи / В. Т. Лисовский. – СПб: Санкт-Петербургский университет, 1996. – 457 с.
109. Лихачёв, Б. Т. Философия воспитания / Б. Т. Лихачёв. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 334 с.
110. Луков А. В. Картины мира молодежи как результат культурной социализации в условиях становления глобальных систем коммуникации: специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук; Московский гуманитарный университет. – М., 2007. – 144 с.
111. Луков, В. А. Концептуальность исследований молодежи / В. А. Луков // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке / под общ. ред. В. А. Лукова. – М.: изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. – С. 76-93.
112. Лукс, Г. А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике / Г. А. Лукс. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2003. – 278 с.
113. Макаревич, М. А. Ценность / М. А. Макаревич // Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. – М.: Норма-ИНФРА-М, 1998. – С. 609-610.
114. Максимов С. В. Ценностные ориентации современной российской студенческой молодежи: социально-философские аспекты: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: автореферат диссертации кандидата философских наук / С. В. Максимов ; Сибирский государственный аэрокосмический университет. – Красноярск, 2008. – 26 с.
115. Малый энциклопедический словарь. В 4 т. Т.4. – М.: изд. центр «ТЕРРА», 1997. – 1055 с.

116. Мангейм, К. Очерки социологии знания: Проблема поколений – состоятельность – экономические амбиции / К. Мангейм / Пер. с англ. Е. Я. Додина; Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществам. наукам. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 162 с.
117. Маркс, К. К еврейскому вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – Т.1. – С. 382-413.
118. Маркс, К. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1988. – 574 с.
119. Марченкова Н. Г. Интернет-социализация молодежи: анализ взаимосвязи с интернет-зависимостью / Н. Г. Марченкова // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 4. – С. 55-58.
120. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу / Пер с англ. А. М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999. – 479 с.
121. Маслоу, А. Самоактуализация: Психология личности / А. Маслоу; под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Наука, 1982. – С. 108-117.
122. Мертон, Р. К. Явные и латентные функции / Р. Мертон // Американская социологическая мысль / под общ. ред. В. И. Добренькова. – М.: изд-во МГУ, 1994. – С. 379-448.
123. Мертон, Р. Пуританство, пиетизм и наука / Р. Мертон // Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – С. 797-818.
124. Михайлова, Н. В. Некоторые аспекты проблемы правового регулирования взаимодействия государства и Русской православной церкви по сохранению памятников православной религиозной культуры / Н. В. Михайлова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 7. – С. 15-18.
125. Молодежь Тюменской области – это почти двадцать процентов от всех жителей региона. – Текст: электронный // «Заря» Исетского района: официальный сайт газеты. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isetsk-72.ru/novosti/1790-molodjzh-tyumenskoj-oblasti-eto-pochti-dvadtsat-protstentov-ot-vsekh-zhitelej-regiona.html> .

126. Моравицкий Я. Б. Католическая община Петербурга: явление конверсии и трансформация властных отношений / Я. Б. Моравицкий // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – 8 (4). – С. 102-119.
127. Моррис, Ч. Значение и означивание / Ч. Моррис // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 118-132.
128. Мудрик А. В. Воспитание как составная часть процесса социализации / А. В. Мудрик // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия 4. – Педагогика. Психология. – 2008. – № 3 (10). – С. 7-24.
129. Мчедлов, М. П. Религия и современность / М. П. Мчедлов. – М.: Политиздат, 2001. – 387 с.
130. Мчедлова М. М. Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России / М. М. Мчедлова, Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко, Е. Н. Кофанова // Россия реформирующаяся: Ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. – М.: Новый хронограф. – 2016. – № 14 – С. 468-495.
131. Мчедлова М. М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции: автореферат дисс. на соискание уч. ст. д-ра полит. наук.: специальность 23.00.02, М., 2011. – 56 с.
132. Нехаева, Т. Г. Правовая защита молодежи / Т. Г. Нехаева. – М.: Социум, 2000. – 158 с.
133. Новости общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. news.rambler. ru/ community/43142790-v-rossii-podschitali-chisloyunoshey devushek/?article_index=1](http://www.news.rambler.ru/community/43142790-v-rossii-podschitali-chisloyunoshey-devushek/?article_index=1).
134. Осипова, Н.Г. Религия: социологический анализ/ Н.Г. Осипова, С.О Елишев / Монография. – М.: Перспектива. 2022. – 436 с.
135. Островская, Е. А. Социология религии/ Е. А. Островская. - СПб: Петербургское востоковедение, 2018. – 320 с.
136. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 489-ФЗ: принят Государственной думой 23 декабря 2020 года: одобрен

Советом Федерации 25 декабря 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649 .

137. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон N 125-ФЗ (последняя редакция): принят Государственной думой 19 сентября 1997 года: одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218.

138. Об утверждении государственной программы Тюменской области «Реализация государственной национальной политики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550277089> .

139. Общество – Тюмень: портал: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyumen-city.ru/sobitii/society/93290> .

140. Ореханов Г. Тревожные цифры и факты о религиозности молодежи // Московский патриархат. Приход храма святителя Николая Мирликийского в кузнецкой слободе г. Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nikvkuz.ru/news/21-novosti/341-protiierij-georgij-orexa-pov-trevozhnye-czifry-i-fakty-o-religioznosti-molodezhi.html>.

141. Паин Э. А. Мирное сосуществование XXI века. Закат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна / Э. А. Паин // Россия в глобальной политике. – 2011. – № 2. – С. 8-23.

142. Пак Л.Г. Социализация студенческой молодежи в социокультурном контексте / Л. Г. Пак // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 4. – С. 163-169.

143. Парк, Р. Э. Симбиоз и социализация: схема соотнесения для изучения общества / Р. Э. Парк // Избранные очерки: сборник переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социальной психологии; сост. и пер. В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН. – 320 с.

144. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс / Пер. с англ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

145. Парсонс, Т. Функциональная теория изменения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. – М.: изд-во МГУ, 1994. – С. 454-462.
146. Плотников В. В. Феноменология института религии: социальная функция и дисфункция в системе государства / В. В. Плотников, В. А. Бабенков // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 13. – С. 38-40.
147. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов / И. П. Подласый. – М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. – 365 с.
148. Попова, И. М. Ценности и ценностный аспект сознания / И. М. Попова // Сознание и трудовая деятельность. – Киев-Одесса: «Вища школа», 1985. – 275 с.
149. Постановление Правительства Тюменской области от 17 марта 2020 г. №120-п «О введении режима повышенной готовности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2020/03/17/tyumen-post120-reg-dok.html>.
150. Прагматичные и виртуальные: Российская молодежь глазами статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krasstat.gks.ru/news/document/70559?print>.
151. Прахт Д. В. Тобольская духовная семинария в контексте реформ среднего духовного образования в XIX – начале XX вв.: специальность 07.00.02 «Отечественная история» диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: / Д. В. Прахт ; Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2013. – 217 с.
152. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 11 ноября 2020 г. №1402 «О мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции в образовательных организациях высшего образования». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74790194/>.
153. Психология современного подростка / под. ред. Д. И. Фельдштейна. – М.: Педагогика, 1987. – 461 с.

154. Пудовкина И. М. Религиозные ценности в структуре мировоззрения молодого поколения: диалог верующих и атеистов / И. М. Пудовкина. // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 90-94.
155. Рассадина Т. А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян: Дис. д-ра социол. наук: 22.00.06 М., 2005. – 386 с.
156. Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 775 с.
157. Розин Я. А. К вопросу о природе ценностных явлений / Я. А. Розин // Философские науки. – 1989. – № 6. – С. 89-94.
158. Рокич М. Природа человеческих ценностей / М. Рокич // Свободная пресса. – 1973. – № 5. – С. 20-28.
159. Россия в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник / Председатель редакционной коллегии П. В. Малков. – М.: Росстат, 2019. – 549 с.
160. Рубин, Б. Г. Студент глазами социолога / Б. Г. Рубин, Ю. С. Колесников. – Ростов н/Д: изд-во РГУ, 1968. – 277 с.
161. Рубка за невест: когда молодость продлят до 35 лет. // Российская газета. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/11/rosstat-na-978-devushek-v-rossii-prihoditsia-1000-iunoshej.html> .
162. Рязанцев С. В. Демографические вызовы для России и Ирана в условиях пандемии COVID-19 / С. В. Рязанцев // Материалы I международного российско-иранского форума 16 – 18 ноября. – М., 2020. – С. 10-23.
163. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
164. Селиверстова Н.А., Зубок Ю.А. Религиозная идентичность в смысловой саморегуляции молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9, № 2. С. 127-143.

165. Селиверстова Н.А., Зубок Ю.А. Религиозная самоидентификация молодежи в воспроизводстве социокультурного механизма саморегуляции // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – 26(2) – С. 135-174 .
166. Свешников, В.В. Очерки христианской этики. – М.: Паломник, 2001. – 624 с.
167. Священный Коран. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 532 с.
168. Симаворян А. Религиозная толерантность в современном обществе / А. Симаворян, В. Овян // 21-й ВЕК. – 2013. – № 1 (26). – С. 82-90.
169. Синелина, Ю. Ю. Изменение религиозности населения России: православные и мусульмане: суеверное поведение россиян / Ю.Ю. Синелина. – М.: Наука, 2006. – 110 с.
170. Синелина Ю. Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций / Ю. Ю. Синелина // Социологические исследования. – 2009. – № 4. – С. 89-95.
171. Склярова Т. В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований / Т. В. Склярова // Вестник ПСТГУ. – Серия IV. – Педагогика. Психология. – 2009. – № 4 (15). – С. 7-17.
172. Солодова Т. В. Психосоциальное исследование студенческой молодежи / Т. В. Солодова // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 60. – С. 468-473.
173. Сорокин П. А. Современное состояние России / П. А. Сорокин // Полис. Политические исследования. – 1991. – № 3. – С. 168-173.
174. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин / пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
175. Сорокин, П. А. Система социологии / П. А. Сорокин / Авт. предисл. Липский А. В.; Российская акад. наук, Ин-т социологии. В 2-х томах. Т. 1: Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления. – М.: Наука, 1993. – 447 с.
176. Сорокин, П. А. Система социологии / П. А. Сорокин / Авт. предисл. Липский А. В.; Российская акад. наук, Ин-т социологии. В 2-х томах. Т. 2: Со-

циальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатов. – М.: Наука, 1993. – 688 с.

177. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. – СПб: Изд-во рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. – 1054 с.

178. Сосковец Л. И. Религиозная толерантность и свобода совести: история и теория вопроса / Л. И. Сосковец // Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307. – № 2 – С. 177–180.

179. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Совет Безопасности Российской Федерации – Сайт. [Электронный ресурс] . – Режим доступа:<http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/l4wGRPqJvETSkUTYmhezRochb1j1jqh.pdf> .

180. Социальные технологии: толковый словарь / отв. ред. В.И. Иванов. – М. – Белгород: Луч – Центр социальных технологий, 1995. – 309 с.

181. Социологический энциклопедический словарь / редактор Г. В. Осипова. – М.: Группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998. – 488 с.

182. Социология пандемии. Проект корона ФОМ / Рук. авт. колл. А. А. Ослон. – М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. – 319 с.

183. Социология молодежи / отв. ред. В. Т. Лисовский. – СПб: изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – 460 с.

184. Спенсер. Г. Западноевропейская социология 19 века / Г. Спенсер/ сост. В. П. Трошкина; под общ. ред. В. И. Добренькова. – М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. – С. 279-321.

185. Спиридонова В. А. Проблема ценностей в социологии: историко-теоретический аспект: специальность 22.00.01 «Теория, методология и история социологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / В. А. Спиридонова; Санкт-Петербургский гос. университет. – СПб, 2004. – 150 с.

186. Спиркин, А. Г. Философия / А. Г. Спиркин. – М.: Гардарика, 1998. – 816 с.

187. Степанова Е. А. Новая духовность и старые религии / Е. А. Степанова // Религиоведение: Новая духовность и старые религии. – 2011. – № 1. – С. 127-134.
188. Сурина, И. А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования / И. А. Сурина. – М.: Голос, 1996. – 130 с.
189. Сучкова О. В. Психологическая функция религии – обеспечение безопасности для верующей молодежи / О. В. Сучкова // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 3 – С. 84-89.
190. Тард, Г. Социальная логика / Г. Тард. – СПб: Социально-психологический центр, 1996. – 427 с.
191. Теплых М. С. Религиозные ценности в системе русской культуры / М. С. Теплых // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2017. – № 4. – С. 1-6.
192. Тихомиров Д. А. Особенности религиозности московских студентов / Д. А. Тихомиров // Мониторинг общественного мнения. – 2017. – № 3 (139). – С. 177-191.
193. Тихомиров Д. А. Половая мораль московских студентов: религиозный аспект / Д. А. Тихомиров // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 2. – С. 210-220.
194. Томас, У. Методологические заметки (1918) / У. Томас, Ф. Знанецкий. / Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. – М.: МГУ, 1994. – С. 335-357.
195. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Образ: исследование в области мифопоэтического. Избранное / В. Н. Топоров. – М.: Прогресс: Культура, 1995. – 621 с.
196. Тощенко, Ж. Т. Социология / Ж. Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ, 2012. – 607 с.
197. Тощенко Ж.Т. Современные лики теократии // Мир России. – 2010. – №19 (2). – С.19–58.

198. Тугаринов, В. П. Избранные философские труды / В. П. Тугаринов. – Л.: ЛГУ, 1988. – 344 с.
199. Турен, А. Способны ли мы жить вместе? Равные или различные / А. Турен // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва: Academia, 1999. – С. 465-491.
200. Уголовный кодекс Российской Федерации: на 2020 год. – М.: Издательство АСТ, 2020. – 320 с.
201. Угринович, Д. М. Психология религии / Д. М. Угринович. – М.: Политиздат, 1986. – 350 с.
202. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. –
Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.
203. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/>.
204. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>.
205. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/>.
206. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70828330/>.

207. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017/2030 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002>.

208. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/>.

209. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>.

210. Уфимцева Е. И. Воцерковление православной молодежи в современном российском обществе / Е. И. Уфимцева // Известия Саратовского университета. – Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2012. – № 12 (3). – С.39-47.

211. Уфимцева Е. И. Религиозное образование: основные подходы к определению и типологизации / Е. И. Уфимцева // Известия Саратовского университета. – Серия Социология. Политология. – 2016. – № 16 (3). – С. 289-296.

212. Федоренко М. И. Религиозность, идентификация и религиозная идентичность / М. И. Федоренко // Ученые записки Орловского государственного университета. Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 4 (54) – С. 239-241.

213. Фихтер Дж. Х. Социологическое измерение религиозности / Дж. Х. Фихтер // Обзор религиозных исследований. – 1969. – № 10. – С. 169-177 [цит. по Пруцкова Е. Операционализация понятия «Религиозность» в эмпирических исследованиях / Е. Пруцкова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2 (30). – С. 268-293 с. 278-279].

214. Филатова Я.С. Вторая Заповедь закона Божьего и ее интерпретация сегодня / Я.С. Филатова, Е.О. Готовкин // Евангелие в контексте современной культуры: духовно-нравственные ценности и будущее человечества : материа-

лы VI междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 26 апр. 2018 г. НИУ БелГУ под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалёва. – Белгород, 2018. – С. 67-69.

215. Фолиева Т. А. Религиозная социализация: понятия и проблемы / Т. А. Фолиева // Известия Иркутского государственного университета. – Серия Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2-1. – С. 205-212.

216. Фролов С. С. Индивидуальные матрицы ценностей как основа коррекции поведения членов социальных групп / С. С. Фролов // Управление. – 2016. – № 1. – С. 52-58.

217. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: Республика, 1994. – 447 с.

218. Фрэзер, Дж. Фольклор в Ветхом Завете / Дж. Фрэзер / Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 542 с.

219. Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? Часть 1 / Ю. Хабермас // Российская философская газета. – 2008. – №4 (18). – С.1-2. – Апрель.

220. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне: двенадцать лекций / Ю. Хабермас / Пер. с нем. М. М. Беляева. – М.: Весь мир, 2008 (а). – 414 с.

221. Харланова, Е. Теоретическое обоснование педагогического обеспечения развития социальной активности студентов / Е. Харланова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2010. – 291 с.

222. Хоружий С. С. Постсекуляризм и ситуация человека [Электронный ресурс] / С. С. Хоружий // Институт синергийной антропологии. – 2011. – Режим доступа: http://synergia-isa.ru/wpcontent/uploads/2012/08/hor_posteci_sit_chel.pdf.

223. Ценностная солидаризация и общественное доверие в России [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doverie.zircon.tilda.ws/fact#rec100906027>.

224. Цифровой детокс: зачем, как и почему? Аналитический обзор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа // <http://www.wciom.ru>

225. Чекалева Н. Педагогический университет – ресурсный центр инновационного развития региона / Н. Чекалева // Высшее образование в России. – 2008. – № 6. – С. 88-93.
226. Чемикосова Т. А. Трансформация религии как социального института в постсоветской России: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации кандидата социологических наук / Т. А. Чемикосова; Казанский гос. университет. – Казань, 2007. – 32 с.
227. Чеснокова, В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века / В. Ф. Чеснокова. – М.: Акад. Проект, 2005. – 297 с.
228. Численность населения по отдельным возрастным группам / Росстат// Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn3.htm.
229. Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве / В. И. Чупров // Социологические исследования. – 1998. – № 3. – С. 93-106.
230. Чупров, В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров. – М.: Наука, 2003. – 231 с.
231. Чупров, В. И. Методология целостного подхода в социологии молодежи / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок // Россия: новые цели и приоритеты / под редакцией Г. В. Осипова, В. Н. Кузнецова, В. В. Локосова. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. – С. 84-107.
232. Чупров, В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. – М.: ИСПИ, 2000. – 114 с.
233. Чупров В.И. Молодежь: духовное воспроизводство в условиях риска / В. И. Чупров // Вестник РУДН. – 2005. – № 6-7. – С. 7-17.
234. Шаламова Л. Ф. Социальная активность молодежи: принципы управления / Л. Ф. Шаламова // Высшее образование в России. – 2006. – №7. – С. 96-99.

235. Шахов, М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / М. О. Шахов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. – 877 с.
236. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 539 с.
237. Широкалова Г. С. Существуют ли гендерные особенности религиозности студенческой молодежи? / Г. С. Широкалова, О. К. Шиманская, А. В. Аникина // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 77–83.
238. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка / пер. с польск. С. М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
239. Шушанян Н. Р. Религия как социальный институт / Н. Р. Шушанян // Современные гуманитарные исследования. – 2012. – № 6 (49). – С.139-144.
240. Щепкина Е. В. Мотивация студентов на получение высшего образования: социологический аспект: специальность 22.00.06 «Социологические науки»: автореферат диссертации кандидата социологических наук / Е. В. Щепкина; МГУ имени М. В. Ломоносова. – М., 1996. – 26 с.
241. Эриксон ,Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон / Пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – 2-е изд. – М.: Флинта: МПСИ Прогресс, 2006. – 352 с.
242. Яблоков, И. Н. Методологические проблемы социологии религии / И. Н. Яблоков. – М.: МГУ, 1972. – 133 с.
243. Ядов В. А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов / В. А. Ядов // Общество и экономика. – 1999. – № 10-11. – С. 65-72.
244. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В. А. Ядов. – Л.: Мысль, 1979. – 456 с.
245. Ядов В. А. Ценности в кризисном социуме / В. А. Ядов // Психологический журнал. – 1991. – № 6. – С.154-167.
246. Яковук Т. И. Фактор неопределенности в социокультурной регуляции духовной жизни молодежи: специальность 22.00.06 «Социология культу-

ры»: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Т. И. Яковук. – Москва, 2006. – 270 с.

247. Beit-Hallahmi, B., The psychology of religious behavior, belief and experience / B. Beit-Hallahmi, M. Argyle. - Direct text // L.-N.Y. – 1997. – P. 184-193.

248. Berger, P. L. The desecularization of the world: a global overview // The desecularization of the world: Resurgent religion and world politics / Ed. By P. L. Berger // Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999. – P. 1-18.

249. Bock, M. Soziologie als Grundlage des Wirklichkeitsverständnisses: Zur Entstehung des modernen / M. Bock. – Weltbildes. Stuttgart: Klett-Cotta, 1980. – 215 p.

250. Casanova, J. Die religiöse Lage in Europa // Säkularisierung und die Weltreligionen / Joas H., Wiegandt K. (Hrsg.) // Frankfurt am Main: Fischer, 2007. P. 332-357.

251. Glass J. Attitude Similarity in Three-Generation Families: Socialization, Status Inheritance, or Reciprocal Influence? / J. Glass, V. L. Bengtson, C. C. Dunham // American Sociological Review. – 1986. – Vol. 51. – № 5. – P. 685-698.

252. Harms E. The development of religious experience in children / E. Harms // American Journal of Sociology. – 1944. – № 50. – P. 112-122.

253. Inglehart, R. F. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics / R. F. Inglehart. – Princeton: Princeton Univ. Press. – 1977. – 496 p.

254. Inglehart R. Modernization, cultural change and the persistence of traditional values / R. Inglehart, W. Baker // American Sociological Review, 2000. № 65. P. 19-51.

255. Kluckhohn C. Value and value orientation in the theory of action: An Exploration in Definition and Classification. In: Parsons, T. and Shils, E., Eds., Toward a General Theory of Action / C. Kluckhohn // Harvard University Press. – Cambridge, 1951. – P. 388-433.

256. Mueller, T. Religious Socialization in a Religious Diverse Context: A network explanation tested with 41 nations / T. Mueller, N. de Graaf, P. Schmidt // Conference Papers – American Sociological Association Annual Meeting, 2011.
257. Nosek, B. A.; Greenwald, A. G.; Banaji, M. R. Understanding and using the Implicit Association Test: II. Method variables and construct validity - Direct text. // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2005). – № 31 (2). P 166-180
258. Rokeach M. The role of values in public opinion research / M. Rokeach. // The Public Opinion Quarterly. – 1968-1969. – Vol. 32. – №. 4. – P. 547-559.
259. Rokeach, M. The Nature of Human Values / M. Rokeach. – N.Y.: Free Press, 1973. – 456 p.
260. Rokeach M. Stability and change in American value priorities, 1968-1981 / M. Rokeach, S. J. Ball-Rokeach. // American Psychologist. – 1989. – №. 44 (5). – P. 775–784.
261. Sherkat, D. Religious socialization. Sources of Influence and Influences of Agency / D. Sherkat. - // Handbook of the sociology of religion. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 151-163.
262. Stark R. Religion as Context: Hellfire and Delinquency One More Time / R. Stark. // Sociology of Religion. – 1996. – Vol. 57. – № 2. – P. 163- 173.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Уважаемый респондент!

Целью данного социологического исследования является выявление роли религии в формировании ценностных ориентаций современной студенческой молодежи.

Внимательно прочтите вопрос, предлагаемые варианты ответов и выберите те, которые наиболее соответствуют вашему мнению.

Заранее благодарим за участие в исследовании.

1. Ваш пол: М Ж

2. Курс, на котором Вы учитесь _____

3. Направленность образования

- 01 социальное - гуманитарное
02 техническое
03 экономическое

4. Ваше отношение к Вере?

- 04 верующий воцерковленный (посещаю церковь, совершаю все обряды)
05 верующий невоцерковленный (соблюдаю заповеди, но редко хожу в церковь)
06 неверующий
07 колеблющийся
08 затрудняюсь ответить

5. Ваше вероисповедание? _____

6. Отметьте 3 наиболее важные для Вас общечеловеческие ценности. Распределите в порядке убывания

- 09 любовь к Родине (чувство ответственности за свою страну)
10 любовь к близким (матери, отцу, родственникам)
11 вера в Бога (возможность жить по религиозным законам)
12 вера в истинность демократических устоев
13 вера в уникальность своей национальной культуры

7. Как Вы считаете, что в большей степени повлияло на формирование Ваших ценностных ориентаций. Составьте иерархию, ставя на 1 место наиболее важное.

	1	2	3	4	5	6	7
1.Менталитет нации							
2.Политическое устройство страны							
3.Религиозные предпочтения							
4.СМИ							
5.Социальная среда (секции, кружки, знакомые)							
6.Семья							
7.Близкие друзья, сверстники, школьная, студен-							

ческая группа.										
----------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

8. Составьте иерархию ценностей, ставя на 1 место наиболее значимые для Вас:

Ценности	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Любовь, наличие рядом близкого человека										
2. Семья, благополучие родительской семьи и создание собственной										
3. Здоровье, свое и близких людей										
4. Материальный достаток										
5. Любимая работа, интересное дело										
6. Образование										
7. Полезность людям, возможность помогать, милосердие, взаимовыручка										
8. Вера в Бога, в жизнь после смерти										
9. Творчество, возможность самовыражаться										
10. Приверженность религиозным канонам и устоям										
11. Возможность интересно проводить досуг, развлекаться										

9. В Вашей (родительской) семье какие ценности являются преобладающими?

Высказывание	Да	Нет
1. Жизненный успех – это самое главное, нужно достичь чего-то в жизни, «встать на ноги»		
2. Самое главное – остаться хорошим человеком в любых жизненных ситуациях		
3. Ребенок (молодой человек) должен выбирать тот жизненный путь, те ценности, которые ему по душе		
4. Родительская семья должна через систему запретов и поощрений прививать «нужные» ценности ребенку		
5. Вера в Бога – самое главное в жизни, так как верующий человек находится на правильном пути		

10. С чем Вы связываете понятие «жизненный успех»?

- 14 достижение материального благополучия
- 15 повышение должностного статуса (профессиональная карьера)
- 16 создание семьи и рождение детей
- 17 возможность обладать властью
- 18 возможность творчески реализоваться
- 19 возможность вести насыщенную, интересную жизнь
- 20 другое _____

11. Отметьте высказывания, с которыми Вы согласны (напротив нужного высказывания поставьте +)

☐ Современный мир жесток, и, чтобы выжить и преуспеть, нужно драться за свое место в нем, а то и переступить через некоторые нормы мо-	☐ Лучшие я не достигну материального благополучия и не сделаю карьеру, но никогда не перешагну через свою совесть и моральные нормы
---	--

<i>рали</i>	
☐ В современном мире каждый решает сам за себя, и главными ценностями являются собственное здоровье и благополучие	☐ Каждый человек должен чувствовать ответственность за других и общественные потребности ставить выше личных
☐ В современном мире отношения между людьми становятся поверхностными, потому что каждый пытается удовлетворить только собственные потребности	☐ Отношения между людьми не становятся поверхностными, наоборот, эмоционально развиваясь, люди пытаются глубже понять друг друга
☐ Современный человек живет в постоянном стрессе, пытаюсь идти в ногу со временем	☐ Этот век высоких технологий дает мне много возможностей для реализации собственных желаний
☐ В настоящее время религиозные устои полностью утратили свою актуальность и являются уже пережитками прошлого	☐ Религия очень важна в современном мире, так как вера в Бога дает возможность посмотреть на все жизненные обстоятельства с другой стороны

12. Что такое религия в Вашем понимании:

- 21 вера в единого Бога
 22 вера в бессмертие души
 23 вера в себя
 24 вера в потусторонние силы
 25 вера в высший космический разум
 26 вера в любые сверхъестественные силы
 27 другое _____

13. Если религия занимает важное место в Вашей жизни, то кто Вам помог прийти к вере?

- 28 родители, родственники, семья
 29 школа, вуз
 30 священники, миссионеры
 31 друзья
 32 СМИ, интернет
 33 другое _____

14. Читали ли Вы религиозную литературу (в том числе Библию, Коран и т.д.)?

- 34 да
 35 нет
 36 иногда

15. Хотели ли бы Вы больше знать о той или иной религиозной конфессии?

- 37 Да, мне это интересно
 38 Нет, это не входит в круг моих интересов
 39 Раньше интересовался, сейчас нет
 40 Затрудняюсь ответить

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в опросе и ответить на вопросы анкеты!

Опрос проводится с исследовательскими целями, его результаты будут использованы только в обобщенном виде! Просим Вас внимательно прочитать вопрос, выбрав тот вариант ответа, который наиболее всего соответствует Вашему мнению

1. Из предложенных возможных вариантов ответов выберите тот из них, который наиболее соответствует Вашему мнению.

Ценность – это

- устойчивое убеждение
- духовный и нравственный идеал
- конкретные понятия (счастье, доброта, здоровье, любовь и т. д.)
- нравственные и этические нормы
- представление о том, что «плохо», а что «хорошо»
- то, что одобряет и разделяет большинство людей
- напишите свой вариант ответа _____

2. Вы согласны со следующим утверждением: для современной молодежи приоритетными являются материальные, а не духовно-нравственные ценности?

- Полностью согласен (-на)
- В некоторой степени согласен (-на)
- Затрудняюсь ответить
- Скорее не согласен (-на), чем согласен (-на)
- Категорически не согласен (-на)

3. Какие ценностные ориентации для Вас являются наиболее важными?

Проранжируйте их следующим образом: 1 – наименее важно, 5 - наиболее важны.

Ценности	1	2	3	4	5
семья					
патриотизм					
созидательный труд					
приоритет духовного над материальным					
справедливость					
знание истории и традиций народов России					
вера в Бога					
уважение старших					
дружба					
милосердие					
честность, порядочность, скромность					
свой вариант ответа _____					

4. Кто, на Ваш взгляд, оказал наибольшее влияние на формирование Ваших ценностных ориентаций (выберите не более трех вариантов ответа)

- семья;
- друзья;
- школа;
- вуз;
- средства массовой информации;
- интернет и социальные сети;
- церковь;
- книги;
- фильмы;
- театр;
- музыка;
- знаменитые люди (актеры, бизнесмены, политики)
- напишите, пожалуйста, свой вариант _____

5. Как Вы оцениваете роль вуза в вопросах формирования традиционных ценностей (выберите любое количество вариантов, наиболее соответствующих Вашей точке зрения)

- в вузе регулярно проводятся мероприятия патриотической направленности (демонстрации, шествия, митинги);
- в вузе активно ведется волонтерская работа (помощь ветеранам, пожилым людям, детским домам и т. п.);
- в вузе организованы встречи и беседы с религиозными, общественными и другими деятелями;
- в вузе осуществляется поисковая и иная деятельность, направленная на изучение истории и традиций нашей страны
- затрудняюсь ответить:

- напишите, пожалуйста, свой вариант _____

6. Отметьте (галочками) пять слов, которые у Вас ассоциируются с понятием «ценность»:

- Любовь
- Бескорыстие
- Созидание,
- Верность
- Щедрость
- Правдивость
- Сочувствие,
- Доброжелательность
- Милосердие
- Почитание
- Добро
- Уважение
- Забота
- Другое

7. Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

- Ваш пол: 1 – мужской 2 – женский
- В каком вузе Вы обучаетесь?
- Ваша специальность?
- Ваш курс?

Спасибо за ответы!

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

1. Сопряженность Веры в Бога и патриотизма

Частота

		Патриотизм					Итого
		1	2	3	4	5	
Вера в Бога	1	4	10	11	2	5	32
	2	0	1	5	2	0	8
	3	0	2	10	5	6	23
	4	0	0	2	5	1	8
	5	2	0	4	0	3	9
Итого		6	13	32	14	15	80

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	33,647 ^a	16	,006
Отношение правдоподобия	37,231	16	,002
Линейно-линейная связь	5,238	1	,022
Кол-во валидных наблюдений	80		

a. В 20 (80,0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна ,60.

Симметричные меры

		Значение	Прибл. значимость
Номинальная по номинальной	Фи	,649	,006
	V Крамера	,324	,006
Кол-во валидных наблюдений		80	

2. Сопряженность Веры в Бога и приоритета духовного над материальным

Частота

		Приоритет духовного над материальным					Итого
		1	2	3	4	5	
Вера в Бога	1	1	10	13	5	4	33
	2	0	1	2	3	2	8
	3	0	2	9	8	4	23
	4	0	0	2	6	0	8
	5	0	1	1	1	6	9
Итого		1	14	27	23	16	81

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	32,048 ^a	16	,010
Отношение правдоподобия	30,503	16	,016
Линейно-линейная связь	12,138	1	,000
Кол-во валидных наблюдений	81		

a. В 19 (76,0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна ,10.

Симметричные меры

		Значение	Прибл. значимость
Номинальная по номинальной	Фи	,629	,010
	V Крамера	,315	,010
Кол-во валидных наблюдений		81	

3. Сопряженность Веры в Бога и уважения старших

Частота

	уважение старших					Итого
	1	2	3	4	5	
1	1	8	12	8	5	34
2	0	2	0	4	2	8
Вера в Бога 3	0	0	6	13	4	23
4	0	1	0	5	2	8
5	0	0	1	3	5	9
Итого	1	11	19	33	18	82

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	26,500 ^a	16	,047
Отношение правдоподобия	32,862	16	,008
Линейно-линейная связь	13,394	1	,000
Кол-во валидных наблюдений	82		

a. В 19 (76,0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна ,10.

Симметричные меры

	Значение	Прибл. значимость
Номинальная по номинальной	Фи	,568
	V Крамера	,284
Кол-во валидных наблюдений	82	

4. Сопряженность Веры в Бога и честности, порядочности, скромности

Частота

	честность, порядочность, скромность				Итого
	2	3	4	5	
1	4	9	5	14	32
2	0	0	2	6	8
Вера в Бога 3	0	2	6	15	23
4	0	0	4	4	8
5	0	1	0	8	9
Итого	4	12	17	47	80

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	21,827 ^a	12	,040
Отношение правдоподобия	25,890	12	,011
Линейно-линейная связь	8,776	1	,003
Кол-во валидных наблюдений	80		

a. В 16 (80,0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна ,40.

Симметричные меры

	Значение	Прибл. значимость
Номинальная по номинальной	Фи	,522
	V Крамера	,302
Кол-во валидных наблюдений	80	

5. Сопряженность Веры в Бога и семейных ценностей

Частота

	семья				Итого
	2	3	4	5	
1	3	3	3	29	38
2	0	0	3	5	8
Вера в Бога	3	1	2	20	23
4	0	0	1	7	8
5	0	0	0	9	9
Итого	3	4	9	70	86

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	13,664 ^a	12	,323
Отношение правдоподобия	14,504	12	,270
Линейно-линейная связь	4,891	1	,027
Кол-во валидных наблюдений	86		

a. В 15 (75,0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна ,28.

Симметричные меры

	Значение	Прибл. значимость
Номинальная по номинальной	Фи	,399
	V Крамера	,230
Кол-во валидных наблюдений	86	,323

6. Сопряженность Веры в Бога и созидательного труда

Частота

	созидательный труд					Итого
	1	2	3	4	5	
1	1	8	13	6	7	35
2	0	0	3	5	0	8
Вера в Бога	3	1	8	9	5	23
4	0	0	3	5	0	8
5	1	1	2	1	4	9
Итого	2	10	29	26	16	83

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	25,708 ^a	16	,058
Отношение правдоподобия	28,911	16	,025
Линейно-линейная связь	2,326	1	,127
Кол-во валидных наблюдений	83		

a. В 20 (80,0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна ,19.

Симметричные меры

	Значение	Прибл. значимость
Номинальная по номинальной	Фи	,557
	V Крамера	,278
Кол-во валидных наблюдений	83	,058

7. Сопряженность Веры в Бога и справедливости

Частота

	справедливость				Итого
	2	3	4	5	
1	2	6	13	15	36
2	0	1	2	5	8
Вера в Бога	3	2	5	16	23
4	0	0	2	6	8
5	0	1	1	7	9
Итого	2	10	23	49	84

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	9,883 ^a	12	,626
Отношение правдоподобия	11,761	12	,465
Линейно-линейная связь	6,895	1	,009
Кол-во валидных наблюдений	84		

a. В 15 (75,0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна ,19.

Симметричные меры

	Значение	Прибл. значимость
Номинальная по номинальной	Фи	,343
	V Крамера	,198
Кол-во валидных наблюдений	84	

8. Сопряженность Веры в Бога и дружбы

Частота

	дружба				Итого
	2	3	4	5	
1	2	7	8	20	37
2	0	0	3	5	8
Вера в Бога	3	2	7	14	23
4	0	0	2	6	8
5	0	1	2	6	9
Итого	2	10	22	51	85

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	7,780 ^a	12	,802
Отношение правдоподобия	10,100	12	,607
Линейно-линейная связь	2,940	1	,086
Кол-во валидных наблюдений	85		

a. В 15 (75,0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна ,19.

Симметричные меры

	Значение	Прибл. значимость
Номинальная по номинальной	Фи	,303
	V Крамера	,175
Кол-во валидных наблюдений	85	

9. Сопряженность Веры в Бога и милосердия

Частота

	милосердие					Итого
	1	2	3	4	5	
1	1	3	7	9	12	32
2	0	0	1	5	2	8
Вера в Бога 3	0	0	2	12	9	23
4	0	0	1	4	3	8
5	0	0	0	2	7	9
Итого	1	3	11	32	33	80

Критерии хи-квадрат

	Значение	ст.св.	Асимпт. значимость (2-стор.)
Хи-квадрат Пирсона	16,708 ^a	16	,405
Отношение правдоподобия	18,617	16	,289
Линейно-линейная связь	7,598	1	,006
Кол-во валидных наблюдений	80		

a. В 21 (84,0%) ячейках ожидаемая частота меньше 5. Минимальная ожидаемая частота равна ,10.

Симметричные меры

		Значение	Прибл. значимость
Номинальная по номинальной	Фи	,457	,405
	V Крамера	,229	,405
Кол-во валидных наблюдений		80	